

ЗАПИСКИ ИЗ ПУТЕШЕСТВИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ:

Наверно, необходимо сказать сначала несколько слов о себе – ведь говоря не принятые в обществе вещи так или иначе встанет вопрос о личности автора и о том, что за человек стоит за написанным. Часто бывает так, что из-за предполагаемых мотиваций автора написанное махом выкидывается на свалку без малейшей попытки осмыслить написанное. Так, например, произошло с книгой Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца». Он глава Ку-клукс-клана, а значит преследует определенные цели...поэтому не стоит рассматривать его аргументы, и даже если автор цитирует первоисточники, то наверняка это вырванные из контекста цитаты. Конечно, бывает и так, и нередко, но бывает и по-другому.

Почему мне захотелось написать эту книгу? Я очень устал от своей работы и сделал так, чтобы меня уволили с достаточно большой денежной компенсацией. Мир огромный, и мне всегда хотелось посмотреть на него своими глазами - Галапагосы, Эверест, степи Патагонии, Сан Педро де Атакама, джунгли Боливии, разноцветные горы Аргентины, Гималаи, каньон Колка, Соляные пустыни, Анды... все это манило меня с детства, и я часто думал о том дне, когда незнакомый и таинственный мир станет для меня достигаемым. Я чувствовал себя оторванным от этой красоты, она всегда была на расстоянии одного перелета - но как можно узнать этот мир ближе, имея в запасе только двухнедельный отпуск? Теперь я мог себе это позволить.

Отправляясь в путешествие я был свято убежден, что каждый человек

является непознанной вселенной и интересной личностью. Я был уверен, что даже если человек посредственен и сер то, копнув глубже, всегда можно отыскать некое привлекательное ядро - то, что буддисты называют «*basic goodness*»⁽¹⁾, но к моему удивлению все оказалось не так. Мне кажется, что человек, сказавший «каждый из нас непознанная вселенная», был явным идеалистом, ведь люди часто ведут себя так, что создается образ чего-то очень несложного, шаблонного и предсказуемого... конечно, бывают исключения, но в общем-то я забегаю далеко вперед.

У меня нет никакой мотивации или скрытой идеи, которую я хочу донести в художественной форме, я просто хочу рассказать о том, с чем я столкнулся, и какие выводы сделал из приобретенного опыта. Сначала мне хотелось назвать написанное «Латинская Америка в розовых очках», большую часть времени я провел именно там и, начав путешествие, я действительно был похож на человека, смотрящего на все глазами наивного гуманиста, но потом решил – мне хочется, чтобы книга была не только о людях. Наверно я оставлю ее без названия, пусть это будут просто записки из путешествий.

*

Еще несколько слов. Мне не хочется соблюдать хронологическую последовательность, поэтому события скорей всего будут описываться в том порядке, в котором будут появляться воспоминания. Я буду вставлять в текст фотки из путешествий - они сняты моей камерой, которую я где только не ронял; качество у них приемлемое, но все же не профессиональное. «Мордами» я называю симпатичных для меня существ – в точно таком же контексте, как мы говорим о собаке «ух ты, классная морда!»

ПЕРУ: ЛИМА

Это случилось... у меня в кармане билет на самолет, и через несколько дней я улетаю в Перу. Мне нравится думать о себе как о том пацане из рассказа Бредбери, который отправился на летние каникулы по железной дороге, лишенной фиксированных остановок, у которого впереди только недостижимые горизонты и запахи летней, свежескошенной травы. Я отчетливо помню, как первый раз поехал с родителями на море - мне не удавалось заснуть в предотъездную ночь, и я забывался только на короткие промежутки времени, постоянно просыпаясь от мыслей, что первый раз увижу то, к чему меня так непреодолимо влекло. В какой-то момент из-за поворота появится море и станет распахнутой дверью в таинственный, незнакомый и легко узнаваемый мир - я посмотрю на него, и на меня посмотрят в ответ, окатив холодно-ласковым прикосновением ветра и терпким запахом соленой влаги.

Мне 36 лет, и я не могу заснуть перед вылетом в Лиму. Меня, наверняка, вырубит в самолете, и я буду дрыхнуть без задних лап, но сейчас мне все равно не хочется спать... меня ничто больше не связывает с местом, где я прожил последние восемь лет. Я готов сорваться прямо сейчас – как пустынный ветер, которому доступно любое направление.

*

Интересно, куда пропало вчерашнее предвкушение? Я в очереди на регистрацию билетов в аэропорту Торонто, и единственное чего мне хочется, это побыстрее куда-нибудь сесть, избавившись от полного рюкзака. Надо было спать, теперь вот пожинай плоды... Со мной все понятно, не спал ночь - но как объяснить то, что происходит с людьми вокруг, откуда у них такая обыденность на лицах? Интересно, как получилось, что перелеты стали для них утомительной рутиной - и неужели меня одного тянет в путешествие, а остальных в отели?

В самолете обладавшая от желания захватить ящики ручной клади толпа медленно рассасывается по своим местам. За секунду интеллигентно-извиняющаяся публика превращается в толкающийся и наступающий на ноги поток огрызающихся людей, готовых причинить друг другу боль. Я не понимаю почему бытовой фашизм стал приемлемым оборотом речи, а бытовой садизм – нет. Через десять минут всеобщая волна недовольства утихает, пассажиры рассаживаются по местам, и все возвращается на круги своя – появляются дружелюбные улыбки, вежливость и взаимное уважение. Похоже, я единственный, кому бросается в глаза это странное несоответствие.

*

Через час полета из спинок сидений выскочили экраны, предлагающие набор голливудских фильмов, телесериалов и каналов новостей. Я вспомнил как поэтапно избавлялся от самого очевидного хлама в своей жизни – сначала выкинул телевизор; я отчетливо помню, как держал его над мусорным ящиком и до последней секунды отыскивал причины, позволяющие продлить привязанность к получению впечатлений. Я считал, что не составит никакого труда от него отказаться; и вот я стою у мусорного ящика, судорожно отыскивая повод для удлинения срока болезненной привязанности. Затем в топку полетели шкафы, серванты, king size bed ⁽²⁾, ковры, стопка тарелок для гостей, рюмки, набор ножей, одежда трехлетней давности, куча зимних ботинок; потом дошла очередь до книжек – Борхес, Кортасар, Воннегут, Коэльо, Пелевин, Маркес, Ивлин Во, Олдридж. С книгами было расстаться тяжелее, чем со всем остальным - мне казалось, что без них я не смогу оставаться личностью, с которой привык отождествляться. Когда в двухкомнатной квартире осталось только самое необходимое, мне стало непонятно – зачем я столько времени платил аренду за содержание хлама, который заполнял мою жизнь иллюзией насыщенности. Мне хочется убедить себя в том, что выкинутое из моей жизни ушло раз и навсегда, именно поэтому я и вытеснил, что моя рука чуть не потянулась к кнопке экрана, услужливо предоставившего набор фильмов, еще не вышедших в общий прокат.

У меня в руках книжка Суворова «Ледокол». Мне кажется, что за такие взгляды автора могут убить - достали ведь Троцкого в Мексике (кому он тогда мешал, кстати?) - и ледорубом по голове. Каким-то образом я уверен в возможности взаимоисключающего развития событий: в том, что политические убийства невозможны в наше время, и в том, что история – это серия повторяющихся событий. Почему я, собственно, уверен, что наказание несогласных убийством - это дело далекого прошлого? Как будто мусульмане в Голландии не продолжают насиловать жен и вырезать девочкам письки, а ведь Голландия - одна из самых цивилизованных стран мира. Единственный вывод, который можно из этого сделать – я живу в мире, который не соответствует моим представлениям, и, что самое удивительное - меня это полностью устраивает.

- Are you interested in Second World War history? ⁽³⁾

Я немного удивился, мне казалось, что со мной никогда не начнут разговоры

на такую тему, но сосед по самолету казался искренне заинтересованным.

- Yes and I'm really amazed by what it is written in this book. It is so different from what I've learnt in high school...

- And what is that exactly?

- That Russia was the savior of the world and was annexed by Nazis treacherously and unexpectedly. That Russia was an innocent victim of aggression. In fact it was pretty much the other way around – soviets wanted to invade Europe and had plans to do so. Stalin exterminated millions of his own people in order to advance his war plans and to be ready for war. There is quite a long list of things that go against conventional beliefs and contradict the official version of history.

Мне казалось что человек, интересующийся историческими событиями, будет заинтересован в ознакомлении с точкой зрения, которая аргументировано и последовательно доказывает неверность общепринятых убеждений. Я ошибся, и вместо этого был задан вопрос, вызвавший сильное удивление:

- Don't you think that the author was trying to sensationalize the history, or simply putting it - trying to sell books?

- Well, that is always a possibility, although considering the number of facts the he references, it is a very, very remote possibility. But how can you be so sure it was author's intention indeed?

- I'm just pretty well-versed with attempts of different people to change the course history in order to get something from it.

- I see your point.

Я не стал с ним дальше говорить. Было очевидно, что с темой человек мало знаком, и отрицает существование возможных вариантов на основании веры в то, что любое сенсационное заявление является фальшивкой по определению. Но меня очень удивило, что человек может взять и выкинуть на помойку жизнь миллионов людей, только потому, что хочет считать себя знатоком в области фальсификации. У меня возникают вопросы и их хочется от себя оттолкнуть подальше, уж слишком резкий поворот к новому и слишком неприятна эта правда. Если сравнить вариант захвата Гитлером России и вариант захвата Сталиным Европы, то какой вариант более предпочтителен с точки зрения сохранения человеческих жизней? Сталин уничтожил 50 миллионов населения своей страны, готовя всех к счастливой коммунистической жизни и к войне, которая бы сделала мир коммунистическим раем. Троцкий пошел еще дальше и хотел превратить всю Россию в единый трудовой концентрационный лагерь.

Гитлер ненавидел евреев - но он не строил концентрационные лагеря для

других наций и не уничтожал мирное население, пока не ввязался в войну с Россией. В Бельгии, Голландии, Южной Франции, Дании и Норвегии, после вторжения немецких войск даже не произошло заметного изменения в жизни населения. Что же тогда предпочтительно? Сохранить жизнь десятков миллионов людей при полном захвате Гитлером России, или придерживаться патриотических настроений и оправдывать вырезание собственного народа при Сталине? Сколько еще времени будут замалчиваться факты, что многие республики хотели освободиться от коммунистического гнета, и в 42-43 году каждый пятый, воевавший на фронтах против русской армии, не был ни немцем, ни фашистом?

Есть теория, к которой я всегда относился с сильным скепсисом – главным образом потому, что считал себя в достаточной степени интеллектуально развитым человеком, способным отделить зерна от плевел и ложь от достоверной информации – the Big Lie theory ⁽⁴⁾. Ею пользовался Гитлер, и она попросту позволяет использовать уверенность людей в том, что *так и всех* обманывать не могут. Поэтому, даже отрицая часть услышанной информации, человек выбирает верить, что в целом информация соответствует действительности. Удивительно, но я и есть жертва этой теории. Я считаю, что заученная с пеленок версия событий Великой Отечественной войны является верной только на том основании, что меня не могли *так* обманывать, и не могло столько людей *так* ошибаться.

Это также означает, что Гитлер – не единственный, кто использовал эту теорию на практике.

*

За окном небо. Почему с земли практически никогда не видно вертикальных облаков, а здесь их такое количество – целый лес существ, которые живут своей жизнью. Я часто сталкивался с научными аргументами, которые давали определение тому, что считается живым, но в конечном итоге все сводится к простым утверждениям: все то, что не обладает способностью мыслить и не обладает способностью к самовоспроизведению - живым не считается. В быту все еще проще. Деревья могут плодиться; но раз нет части тела, которая умеет думать, то очевидно, что деревья неживые.

Я точно знаю, что не хочу жить в мире, где облака - это просто скопления атмосферной влажности, без видимой цели перемещаемые ветром, а океан – бесцельно колыхающийся внушительных размеров водоем.

*

Я проснулся от дискомфортного ощущения и некоторое время не мог понять, откуда появилось это назойливое беспокойство, но потом стало ясно, что это следствие приснившегося сна.

«Я еду в комфортабельном туристическом автобусе по латиноамериканскому шоссе - незнакомая страна и я не знаю, что можно ожидать от людей вокруг и от городов, в которых скоро окажусь. Пейзаж за окном быстро мелькает и глаз не успевает ни за что зацепиться; только неподвижные скопления облаков у горизонта кажутся статичными и неподвижными. Совершенно неожиданно возникает приступ удушающего страха... вдруг со мной что-нибудь случится и я умру в этом незнакомом и безразличном ко мне мире? Мои чувства за секунду превратились в плотную, нахлынувшую волну одиночества, и я почувствовал себя физически вдавленным в спинку кресла. Я вцепился в подлокотники, хотелось вытереть пот со лба, но несмотря на приложенное усилие, руки так и не подчинились импульсу... быстро промелькнула мысль «я, похоже, умираю».

Из оцепенения меня вывел голос, громко объявивший - через каждые пятьсот метров на этой дороге можно увидеть медпункт, оснащенный по последнему слову техники. Через десять минут тот же голос предусмотрительно сообщил: «Если вам захочется есть, то у нас имеется неограниченный запас корейской, тайской и народной перуанской еды». Что-то мне во всем этом мучительно не нравится, и я отчаянно пытаюсь проснуться. Неожиданно кажется более предпочтительным умереть где-нибудь в горах, мелькающих за окном, чем жить в мире, где у каждого придорожного столба имеется медпункт и еда предусмотрительно появляется за минуту до возникновения голода. Почему-то не удается проснуться... вдруг это не сон? Снова голос водителя: «Это шоссе не кончится никогда. Здесь нет конечной остановки».

О чем это он?

«Это шоссе не кончится никогда, но здесь можно все, что захочется». Неожиданно я почувствовал холодный пот на плечах... вдруг я, действительно, всю оставшуюся жизнь проведу в комфортабельной железной коробке, исполняющей желания? Мне не хочется жить в этой клетке». Я не помню из-за чего я проснулся, но осадок остался крайне неприятный. Чем-то это все напоминало мою жизнь, но я не мог провести никакой параллели – вроде ведь свободный человек, распоряжающийся своей жизнью, но тут что-то меня резануло... Я всю жизнь хотел путешествовать и ничего для этого не сделал – дождался пока меня уволили, и только тогда почувствовал себя свободным человеком. Но разве *так* ведут себя

свободные люди? Мне отчетливо вспомнилась школьная училка по литературе, которая держала в руках открытую книгу и, опустив очки на кончик носа, читала отрывки из Чехова. Я хорошо запомнил акцент, сделанный на предложении «По капле выдавливать из себя раба» - но разве можно его выдавливать, будучи уверенным, что изначально являешься свободным человеком?

Самолет приземлился в аэропорту Лимы около десяти вечера. Была немного прохладная летняя ночь; я посмотрел на небо и вдруг понял – это созвездия другого полушария Земли. Неужели то, во что с таким трудом верилось, сбылось? Этот запах... наверно это океан? Когда я увижу Анды? Перед выходом на стоянку такси двери распахнулись, и на меня налетел порыв ветра. Я принюхивался, ожидая испытать разочарование от примесей бензина в его потоке, но их не было, ветер был теплый, ласкучий и нежный - он был в точности таким, каким мне всегда хотелось быть самому. Мне никогда не удавалось почувствовать к людям такой близости, которая возникала к ветру, но какое сейчас это имеет значение... он здесь и мне кажется, что чувство полноты и радости, возникающее от соприкосновения с ним, никогда не исчезнет. Он ворвался в здание аэропорта так, как будто ждал меня одного.

Такси привезло меня в наспех выбранный отель, я закинул вещи в ничем не примечательный номер и пошел шляться по улицам Лимы. Я не знаю почему именно ночью - когда редеющий свет фонарей пронизывает холодный воздух и медленно растворяет в тумане силуэты одиноких прохожих, у меня возникает уверенность: если что-то изменится в моей жизни, то именно сейчас. Мне хочется заворачивать за углы незнакомых зданий и с замиранием ждать встречи неизведанным – я знаю, оно навсегда изменит меня, и я больше никогда не вернусь в привычное состояние серости и обыденности. В эти моменты я уверен, что нет ничего невероятного в том, чтобы закрыть глаза, услышать шум волн, и очутиться на мокрой палубе фрегата, бороздящего ночные волны Тихого океана.

*

Я один на берегу, в ста метрах от меня ресторан и никто не спускается ближе к волнам. Мне очень нравится это состояние одиночества, и я даже благодарен, что людям ничего не нужно кроме романтического ужина с видом на море; но мне кажется удивительным, что наличие океана, живущего прямо у берега города, оказывается таким неостребованным. Чем-то это похоже на рассказ Бредбери, который я читал в детстве - там описывалось два мира, они сосуществовали и никогда не пересекались друг с другом.

Иногда я боюсь слова «завтра». Этот страх не появляется, когда жизнь наполнена привычной серостью; страх потери возникает, когда появляется что-то ценное, как шум этих ночных волн - и тогда у меня возникает уверенность, что «мне этого не дано», что завтра я проснусь обычным человеком, который забудет обо всем, кроме существования привычной рутины повседневности.

*

Утром стало ясно, во что меня превратил североамериканский комфорт. Холодный душ в отеле кажется пыткой, отсутствие свежесваренного кофе - личным оскорблением, несвежие простыни являются смертельной обидой, достойной вендетты, а медленный интернет – последней каплей в череде направленных лично на меня уничижительных оскорблений. Я не знаю, почему именно в Лиме возникла эта ясность, но она мне кажется очевидной - такой человек нежизнеспособен: невозможно обижаться на несмененную наволочку и в одновременно хотеть получать удовольствие от жизни.

Странно это немного - читать описание маршрута в Лонли Планет, а затем увидеть все своими глазами. Сухой текст путеводителя, исписанный монотонным черным шрифтом, неожиданно превращается в мир запахов, городов, многоголосых пестрых рынков, в нетерпение побыстрее оказаться на берегу океана, в нескончаемый поток любопытных взглядов, которыми оценивают тебя местные жители, и в манящий лабиринт улиц, название которых не выучить с первого взгляда. Иногда мне кажется, что в незнакомых городах так сильно начинает хотеть заниматься сексом, потому что во мне просыпается что-то живое... что-то, что было задавлено повседневной рутиной и обыденностью. После этого трудно не сделать вывод, что любая семья убивает сексуальность - слишком по разному переживается желание секса в жизни, открытой для всего, и в жизни, заполненной предсказуемым распорядком дней и набором взаимных обязательств. У меня была знакомая девчонка Марина, и мне вспомнился один из разговоров с ней о ее семейной жизни:

- В первый раз я поняла, что можно получать удовольствие от секса, когда изменила мужу после восьми лет семейной жизни. Я изменила с любимым человеком, и первый раз мне удалось испытать истинное удовольствие от секса. Я несколько раз пыталась сбежать от мужа к своим родителям, но меня постоянно возвращали обратно. Конечно, меня никто не выставлял за дверь, но мне давали понять, что я здесь нежеланный гость, и что совершаю страшную ошибку, сбегая от мужа.

- От чего ты сбегала?

- Много от чего... от побоев, от положения домашней подстилки для секса, от того, что чувствовала себя не желанным любимым человеком, а домохозяйкой с узким набором обязанностей...

- Твои родители знали об этом?

- Знали, но у них было свое представление о добре и о том, что для меня лучше в этой жизни.

- Что конкретно делал с тобой муж? Он часто тебя бил?

- Он избил меня только однажды. Я потом пролежала в больнице, и с того момента мы больше ни одного дня не жили вместе. До этого было, конечно. И ногами в живот, и до синяков на теле, и швырянье, и таскание за волосы по квартире... но это все было ничто по сравнению с однажды произошедшим. Я убегала от унижения. *Ты никто, ты ничто, ты моя жена.* Имею когда хочу, и ты должна делать то, что я хочу. Ты бомжиха, у тебя ничего нет. И конечно ни о какой любви к человеку, который вытирает об тебя ног речи быть не может. Только стиснув зубы можно было заниматься с ним сексом. Поэтому уходила в комнату к сыну, а он за волосы выволакивал к себе в постель, имел, а потом сталкивал с кровати попользованную. Я ненавидела его. Потом выплакивалась, наступало утро и начинался новый день. Я уходила к родителям потому что считала, что так жить нельзя. А они мне говорили, что я плохая жена, если муж со мной так обращается, что я недостаточно ласкова с ним. Естественно, я не была ласкова с ним. Я не давала ему то, что он от меня хотел, и он мне мстил как мог.

- Чего же он от тебя хотел? (Из того что ты, предположительно, не давала)

- Поражения. Искреннего поражения и признания в нем хозяина моей души и тела. Я не давала ему осознания превосходства над собой, сколько бы и чего бы у него не было. Он мог заставить, мог вынудить что-то сделать, я могла делать что-то из чувства долга или потому что я думала, что это моя работа, и я просто должна отрабатывать свой хлеб...но не по желанию. Конечно при таком отношении мужчина воспользуется своими преимуществами - физическими и материальными, и попытается любыми способами самоутвердиться.

Один раз мы поехали с Мариной в Нью-Йорк, она ходила по улицам и говорила: «Как классно, совсем другая жизнь... но я не представляю, что мне в ней делать...». Наверно нет ничего, что могло бы убедить женщину в том, что жизнь вне семьи существует; скорей всего, бродя по улицам Лимы, Марина чувствовала бы себя еще более затерянной – какой бы ни была синица в руках, она всегда оказывается ближе к сердцу, чем минимальная доля свободы...

Намного больше меня поразило не это - а то, что Марина и сейчас считает родителей единственно близкими ей людьми. Она говорит, что родителей не выбирают, и сколько не объясняй, что очевидная верность этого утверждения не может являться оправданием жестокости, результат всегда один и тот же – непоколебимая, религиозная привязанность к социальным догмам.

ЭКВАДОР: ОСТРОВ БАЛЬТРА

Я улетаю с Галапагосских островов. То, что мне удастся сегодня вылететь – случайность. Вот так, верь на слово тур-агентам. Мне уверенным голосом сказали, что билет забронирован, и только в аэропорту выяснилось, что я поставлен в лист ожидания без какой-либо гарантии вылета. Делать в этой ситуации особенно нечего, и я решил вылететь в Кито вместо Гуаякиля – по крайней мере, смогу увидеть новые места и не потеряю два дня в ожидании следующего рейса.

Прямо за углом аэропорта ползает огромная игуана. Песок немного хрустит под ногами, но видимо недостаточно громко чтобы ее спугнуть - возможно в этом уголке света ящерицам просто незнаком страх людей. Шкурка игуан, оказывается, шершавая и мягкая; ты как будто прикасаешься на секунду к незнакомому миру и нечто, называвшееся ранее аморфным словом «другая жизнь», перестает быть абстрактным образом и превращается в осязаемое прикосновение к нежному и удивительному существу.

Через минуту я заметил маленького ребенка, подбиравшегося к ящерице; ему наверно было года два-три, он еще не научился уверенно ходить, медленно передвигал лапами и часто спотыкался. Неожиданно я заметил, что в руке у него камень. Я подумал, что пацаненок просто бесцельно таскал его с собой, но парень подошел к игуане и запустил ей камнем в голову. Я всегда считал детей такого возраста совершенно беспомощными существами, неспособными не то что к насилию, но даже к самозащите - оказывается в два-три года человек уже готовый убийца. Неожиданно появился его отец; он кинул в мою сторону несколько косых взглядов, выдававших крайнюю степень смущения и неловкости, и я невольно подумал, что ему стыдно за поведение ребенка. Отец подбежал к сыну, и было ясно, что пацану сейчас мало не будет... его отчитают, закатят подзатыльник или просто уволочут за шкуру в сторону; но этого не произошло - отец дал в руку

ребенку другой камень. Неожиданно я понял – отец извинялся не за поведение сына по отношению к игуане - он просто посчитал, что ребенок отвлекает важного туриста, и это было единственным, что вызвало его неудобство.

ЭКВАДОР: ПУЭРТО ЛОПЕС И ГУАЯКИЛЬ

Я часто сталкивался с тем, что моя способность замечать детали – рудиментарная, и из-за этого я очень часто ошибаюсь как в оценке событий, так и в оценке людей. Пуэрто Лопес – небольшая деревня на берегу океана. Сюда с июня по сентябрь приплывает огромное количество китов, они плавают стаями по три-четыре морды и иногда выпрыгивают из воды. Киты не плавают у берега, и чтобы их увидеть необходимо взять тур на корабле, который заплывает вглубь океана.

У борта корабля стоит девушка – у нее классное тельце, она часто вертит головой, выслеживая китов, и восторженно улыбается, когда всплески волн забрызгивают ее лицо. Минут десять я искоса смотрел на нее и думал: «есть ведь люди, которые могут испытывать чувство красоты» и только через пол часа заметил, что девушка ни разу не сняла солнечные очки. Пуэрто Лопес известен тем, что большинство дней в летний период пасмурные, и этот день не был исключением. Я подумал, что может бы испытывать человек, смотря на океан через солнечные очки, и ответ у меня был один – безразличие ко всему вокруг и озабоченность внешним видом. У меня промелькнула мысль, что может у нее деформировано лицо и она не хочет его показывать людям; слишком натянутое предположение, но все же... На берегу она сняла очки, и мы встретились взглядом. Это были холодные и пустые глаза. Мне бы хотелось научиться замечать детали быстрее, в противном случае у меня пол жизни уйдет на то, чтобы перестать влюбляться в нарисованные образы.

На следующий день случилось то, чего я никак не ожидал. Перед отплытием гид сказал, что киты иногда выпрыгивают из океана, но я был уверен, что на моих глазах это никогда не произойдет. Когда кит целиком вынырнул из океана, я моментально забыл обо всем, и о своем существовании в том числе.

Когда я вспоминаю моменты своей жизни, то в них всегда есть «я» - я трогаю нос крокодила в Руренабаке, перед моими глазами раскололся ледник и упал айсбергом в озеро Лаго Морено, я спустился на дно каньона Колка...

Когда я вспоминаю этого кита, то помню только его.

*

По дороге в аэропорт Гуаякиля такси проехало огромное кладбище. Видимо для могил не осталось свободной земли, и вся придорожная сторона кладбища была застроена высокими мрачными стенами, разделенными на пронумерованные симметричные блоки. В каждой стене имелось огромное количество ячеек, выделенных под маленькие склепы, и в них стояли вазы с сожженными трупами. Странная это традиция приходить на мрачные кладбища и смотреть на остатки сожженного праха. Если бы я хотел вспомнить любимого человека, то я бы вспомнил о нем на берегу моря, или рядом с ледником, сползающим со склона гор, или, может быть, зарывшись с головой в высокий куст, смотря на вечернее небо сквозь его ветки.

«Родина – давай!», «Эквадор – лучшее впереди!».

А вот лозунги соперничающей политической партии:

«Будущее за нами!», «Счастливый Эквадор!».

Интересно, почему ни в одной стране люди не выражают протеста против лозунгов, которые обращаются к ним как интеллектуально недоразвитым детям? Если сосед назовет имбецилом - то это, как правило, обида на всю жизнь, а если государство, то это, видимо, приемлемо?

АРГЕНТИНА: ПУЭРТО МАДРИН И УМАХУАКА

Пуэрто Мадрин. Очень хочется трахаться. Оказалось, что недалеко от моего отеля рядом с автобусной станцией есть несколько пабов, где можно снимать и трахать девочек. С девчонкой, которая мне понравилась, мы быстро договорились о цене и направились в полутемные комнаты, находящиеся где-то за стенкой бара. Ее звали Паола и это, несомненно, ее настоящее имя.

Когда я вынул хуй, то презик был порван. Я не помню когда начал кончать, внутри писки или когда уже вынул... скорей всего внутри. Когда я понял, что произошло, меня охватила настоящая паника - ведь девчонка может забеременеть, но Паола не проявляла никаких признаков беспокойства, мрачно сказала, что теперь необходимо проверяться на венерические заболевания и поклялась никогда больше не пользоваться американскими презиками - аргентинские надежнее и *никогда* не рвутся. У меня этот монолог вызвал неподдельное удивление, ведь первое из-за чего беспокоятся в подобных ситуациях это возможность «залететь», а Паолу интересовали только сравнительные характеристики качества презиков.

«...А как же дети, ты ведь можешь забеременеть?» - не выдержав, спросил я. Паола сказала, что это исключено - после родов возникли осложнения и ей сделали операцию, в результате которой она потеряла возможность иметь детей. Заметив выражение недоверия на моем лице, Паола уверенным голосом добавила, что беспокоиться в этой ситуации бессмысленно, собрала вещи и спокойно направились к выходу. Я подумал, что мне невероятно повезло, но через час неожиданно возник приступ сдавливающей паники и появилась уверенность, что у меня могут быть дети: я, по сути, только об этом и думал - «а что если у Паолы родится ребенок?». Было очевидно, что уверенность не имеет под собой никаких логических оснований, но это не помогало ни на йоту. Неожиданно возникла мысль, что намного интереснее использовать обстоятельства и вместо судорожных попыток избавиться от паники - попробовать выяснить, что испытывает человек, почувствовавший себя отцом.

Когда я представил себе возможность рождения ребенка, то моментально возникла мысль «У меня есть сын!», она так и появилась, с восклицательным знаком. Мне стало казаться, что что-то необратимо поменялось в моей жизни и теперь в ней есть близкое существо, которое я могу назвать неотъемлемо своим, кровью от крови и плотью от плоти. Вдруг возникла радость от того, что это

произошло. Я начал представлять, как держу сына на руках, как он тянет ко мне свои маленькие руки, появились мысли о совместной жизнью с женой... Затем все-таки возникло желание остановиться и понять, откуда появился этот неожиданный комок мыслей и эмоций; мне захотелось разложить его на составляющие и выделить самое значимое - вот тут и обнаружилось многое, от чего возникло искреннее удивление - ведь я был убежден, что во мне этого нет и быть не может.

1. Уверенность, что ребенок - это самое близкое мне существо.

Эта уверенность не требовала никаких оснований - она нравилась тем, что все неожиданно стало ясным, и легко было поверить, что только ради этого и стоит жить. Затем возникла отрезвляющая мысль – а что, собственно, стало ясным? После постановки вопроса таким образом у меня моментально появилось агрессивное желание защищаться – никому не позволю лезть в это грязными руками и разбирать, что со мной происходит. Ребенок мой по праву. Тут мне в первый раз и захотелось остановиться – как же это может называться любовью к человеку, ведь это просто желание обладания собственностью. Как только я сформулировал эту мысль, то сразу возникла сильная жалость к себе – ведь для того, чтобы продолжать считать себя нормальным человеком, мне придется отказаться от прав собственника. Неужели вот это все и чувствуют к своим детям – радость-радостью, но он мой; и я вправе распоряжаться его жизнью?

Получается, что дело даже не в конкретных личностных качествах ребенка - он может быть лидером страны, посредственностью или массовым убийцей... любят не конкретные качества, а то, что обладание ребенком привносит в жизнь человека - до этого незнакомую определенность и успокоенность. Я часто задавал знакомым семейным парам вопрос: «Почему вы считаете своих детей близкими существами»? Практически все ответы были «Это плоть от плоти, в нем мои гены», или «Тебе этого просто не понять, ты мужчина...».

Год назад у Джессики родились близнецы, и она сказала, что ничего более родного и близкого ей не приходилось держать на своих руках. Когда я спросил, как может быть близкой личность человека, качества которого еще никому не известны, то мне вежливо дали понять, куда следует идти с такими вопросами.

2. Ребенок – основа уверенности в том, что жизнь имеет значение и прожита не даром

Я живо представил, как в путешествии встречаюсь с незнакомой и привлекательной девчонкой; мы сидим в кафе, я хочу произвести на нее впечатление и с чувством собственной значимости и легкой усталостью в голосе говорю: «У меня есть сын...». Почему-то я считаю, что рождение ребенка – свидетельство того, что жизнь прожита не даром, и имеет глубокое и потаенное значение. Но разве это не банальный и распространенный способ самообмана – считать, что ничем не интересная жизнь, становится значимой и привлекательной за счет появления детей? И почему усталость от жизни является для меня критерием того, что она прожита не зря. У меня снова возникает вопрос – для этого я и хочу иметь детей, чтобы умереть спокойным человеком, который измотался до такой степени, что оправдывает прожитые годы наличием оставленного следа?

Да и тот ли это тот след, который я хочу оставить?

3. Мысль, что ребенок обязан мне своей жизнью.

Мне с детства вбили в голову, что жизнь – это самое святое. Такое узкое представление о жизни в сочетании с уверенностью, что «этот человек мне ей обязан» приводит к уверенности, что ребенок мне обязан *всем*. Я начинаю воспринимать его как существо, которое с момента рождения уже имеет пожизненное и ничем не окупаемое обязательство передо мной. Как позиция рабовладельца может быть совместима с уверенностью, что это близкое мне существо? Неверно поставленный вопрос – эта позиция может быть совместимой, только от слов «близкий и родной» в этом случае придется отказаться.

4. В этом мире появилось что-то мое.

Вместе с этим появляются мысли, что «если ребенок мой, то я могу делать с ним все, что хочу» – дать подзатыльник, если он что-то не так сделает, или шлепнуть за очевидно неразумный поступок. Я буду ожидать, что насилие воспримется ребенком как единственно адекватное действие, направленное на его же благо, и не моя вина, что иных способов воздействия в этой ситуации не осталось. Подзатыльники, естественно, будут редкими – ведь «насилия я не приемлю, меня к нему вынуждают против моей воли», и я буду ждать благодарности и положительной оценки своих действий... никак не слез и обид в ответ. Удивительно, что я воспринимаю ребенка не как существо, которое может чему-то радостно научиться в жизни, а как аморфную, изначально тупую массу, из

которой придется добывать согласие с тем, что он еще не понимает. При этом я уверен, что я единственный в мире человек, который может применять к нему насилие - ведь я тот, кто дал ему жизнь. Всех остальных я буду ненавидеть если они хоть волос на его голове тронут - и могу даже покалечить или убить в состоянии аффекта. Такая позиция воспринимается как забота о ребенке и его защита от враждебного внешнего мира.

5. Ребенок – это существо, которое обязано всегда меня понимать.

Когда у меня хорошее настроение, мы можем вместе смеяться и беситься, а когда плохое – он обязан это понимать, огорчаться вместе со мной, и говорить мне, что все будет хорошо. Это и означает, что я ожидаю от ребенка полного подчинения своим желаниям и понимания причин ежесекундной смены своих настроений. Чем это не насилие – заставлять ребенка быть таким человеком?

6. Ребенок – это способ убедить себя в том, что моя личность является уникальной и неповторимой. Беспрекословное приятие ребенком моих личностных качеств – достаточное основание для подтверждения своей уникальности.

Ребенок для меня является подтверждением, что все, чем я являюсь - это приемлемый и очень привлекательный набор качеств. Никто в этом мире не будет относиться ко мне так, как мой ребенок – это беспрекословное приятие и является для меня чем-то исключительно важным. И снова: мне, получается, неинтересно, что это за личность... лишь бы он относился ко мне в соответствии с моими ожиданиями. Мне не хочется испытывать угрызений совести за свое поведение и за то, чем я являюсь, но практически во всех ситуациях я их испытываю - ведь мнение о себе практически никогда не совпадает с тем, что думают обо мне люди. А от ребенка можно ожидать полного приятия той картины себя, в которую хочется верить - и если не удастся пряником, то этого можно добиться кнутом.

Я был уверен, что являюсь исключительно цивилизованным человеком, не приемлющим насилия ни в каких формах - но стоит появиться уверенности, что у меня есть ребенок, как я превращаюсь в рабовладельца. Интересно, сколько еще таких цивилизованных людей живет на белом свете?

Я предполагаю, что большинство.

Умахуака - маленький городок на севере Аргентины, где есть офигенные горы всех цветов радуги. Там я и познакомился с Ирис.

Ирис считает, что всему свое время – секс это классно, но когда-нибудь, она найдет свего мужа и будет ему верной до конца своих дней. Наврядли сторит описывать секс с ней – достаточно сказать, что Ирис была исключительно страстной девчонкой – но несмотря на очевидную склонность получать удовольствие от секса, Ирис согласна ограничить будущую жизнь единственным мужем. У меня был знакомый, который перед свадьбой уехал в Таиланд на три недели, и он часто шутил, что хочет натрахаться перед «смертью». Видимо не он один пошел на осознанное самоубийство - Ирис бы с ним легко согласилась.

Мне кажется удивительным, что люди, отрицающие влияние религии и общества на их жизнь, с такой охотой идут на осознанное «умерщвление плоти».

Когда я расстался с Ирис, мне вспомнилась ужасающая фраза, которой пичкали многих девушек, желая им безоблачного будущего: «Женщина должна быть леди в гостиной и блядью в постели». Если перевести эту фразу на общедоступный русский язык, то получается следующее: «Цель девушки в жизни – быть послушной женой. Ублажение мужа всеми доступными средствами должно осуществляться независимо от собственных желаний. Если ты не будешь послушной женой, то тебя не за что любить. Секс - это способ воздействия на мужа, надежный способ его удержать и привязать; поэтому профессиональные навыки в сексе необходимы. Женщина должна получить соответствующее воспитание, быть скромной и обладать хорошими манерами, иначе в гостиной можно опозориться. Без домашнего очага жизнь не может считаться сложившейся и удачной».

Я часто говорил о неприемлемости для меня мусульманских и иудейских ценностей (например, отношение к женщине как к второсортному скоту), но я делаю ошибку, считая, что такое отношение ограничено странами, где эти религии распространены. Россия, Европа и Штаты давно живут в средневековье, где женщины послушно выполняют свои обязанности. Здесь не с чем бороться - сексуальная и социальная революция давно отошли в прошлое, стали доброй памятью, объектом социологических исследований и сюжетом мемуаров. Феминизм не имеет ничего против вырезания мусульманами девочкам клиторов, и позиция женщины, как хранительницы очага домашнего Бухенвальда, давно никем не оспаривается.

Эти горы - часть 150-километрового каньона Кебрада Кафайатэ – недалеко от Умахуаки. Где-то в середине каньона есть место, которое называется Гарганта Дель Дьябло, что в переводе значит Глотка Дьявола.

Напротив Гарганта дель Дьябло есть хижина: в ней живет первый и единственный поселенец этого места – Эль Марино Вьехо⁽⁵⁾. Если ты хочешь увидеть, как вечернее солнце окрашивает ущелье и горы в оттенки пурпурно-красного и фиолетового цвета, то необходимо договориться с ним о ночлеге - больше в этом районе остановиться негде. Мне сказали, что его хижину найти тяжело и самый верный способ ее обнаружить - это встать после шести вечера лицом к небольшой роще и кричать «Эль Марино...» до тех пор, пока старик не появится. Я был уверен, что надо мной смеются, но после неоднократных уверений тур-агента все же решил... «черт его знает, может и вправду так; другой монастырь со своими законами...».

Эль Марино оказался не таким уж и старым, но впечатление молоджавости

создавалось только по его глазам - они были живыми и светились. Его лицо нередко морщилось в саркастической улыбке, с ним было интересно говорить, и у него была классная пятнадцатилетняя дочка.

- Эль Марино, как получилось что ты здесь единственный поселенец? Неужели в таком поразительно красивом месте никто больше не захотел жить?

- Было пару людей – видишь вон те полуразваленные хижины? Это их дома... я не знаю, почему они здесь не остались. Один сказал, что у него проблемы в семье, а другой уехал, не сказав куда. В общем, это место никогда не бывает людным, хотя изредка сюда заезжают весьма интересные персоны. Иногда приезжают политики, причем видные, и они останавливаются в моей хижине на ночь. Скорей всего это политический трюк, но мне все равно – я могу с ними говорить, и иногда эти знакомства мне помогают... я ведь уругваец, и несмотря на то, что живу здесь уже двадцать лет, у меня до сих пор проблемы с гражданством. Иногда эти политики оказываются весьма прикольными людьми и курят со мной марихуану, ты, кстати, не против, если я скручу косяк? Помогает расслабиться и спокойно спать...

- Крути, конечно. (Блин... живые и светящиеся глаза. Человеку с пятилетним опытом курения марихуаны можно было бы научиться отличать «живые» глаза обкуренного человека от глаз, в которых могут действительно быть признаки жизни).

- Спасибо... сам затянуться не хочешь?

- Не хочу. В Аргентине я сталкивался со странным отношением к иностранцам. Моих знакомых заволокли в полицию за отказ платить таксисту в три раза больше, чем показывал счетчик.

- Да ты еще ничего не знаешь, аргентинцы просто расисты. Помимо этого их все называют CCD - concha, corrupción, dinero.⁽⁶⁾ Их ничего кроме этого и не интересует. В сочетании с расизмом это делает аргентинцев не самыми приятными для общения людьми... я с этим сталкиваюсь на каждом шагу, поверь мне.

- А чем вызван их расизм?

- Скорей всего тем, что они - единственная латиноамериканская страна, где нет коренного черного или коричневого населения. Но они все равно умудряются обнаружить оттенки цвета кожи и часто из-за этого срут. В отношении к иностранцам есть еще и другая причина. Практически все крупные корпорации скуплены североамериканскими и европейскими компаниями, и население поголовно уверено, что все лучшее уходит на иностранные рынки, а самим аргентинцам остаются только объедки.

- Что-то не заметил я низкокачественной продукции в магазинах...
- Конечно ее нет, есть только ущемленная национальная гордость.
- Этим наверно объясняется, что в банкоматах нет графы Spanish, а есть только Castellano?
- Скорей всего... мне не уследить за всеми их странностями...

ЭКВАДОР: АЛАУСИ

Алауси – маленькая деревня с населением в пять тысяч человек; ее основной достопримечательностью является железная дорога Nariz Del Diablo ⁽⁷⁾, которая петляет по устрашающим отвесным скалам. Медленно ползущие по ее колее поезда нередко двигаются рывками и отползают назад, чтобы осилить подъем, а иногда зубодробительно скрежещут тормозами, чтобы не набрать скорость на спуске. К вечеру деревня вымирает, и становится тяжело поверить, что на этих улицах утром снова появятся люди. Вымирание происходит не столько из-за отсутствия развлечений, сколько за счет потребления алкоголя в больших количествах: в пять часов вечера можно встретить полупьяных людей, а в семь – людей, без движения лежащих на улице. По праздникам и выходным напиваются почти все – включая тех самых крестьянок, одетых в пестрые национальные одежды с широкополыми шляпами, улыбка которых часто принимается за непосредственное и скромное олицетворение крестьянской жизни. Как и в России, способность напиваться до умопомрачения возведена в ранг культурной ценности, и большинство людей относятся к этому со снисходительным умилением. Странно, но такая привязанность к алкоголю сочетается с повальной религиозностью - в деревне Алауси ни одно здание не превышает трех этажей, но есть шестизэтажная статуя Христа, грозно осматривающая деревню с двадцатиметровой высоты. Большинство магазинов не включают днем электричество, чтобы сэкономить на свете, но вечером статуя Христа освещена слепящим ореолом прожекторов.

БОЛИВИЯ: СОРАТА

У человека, который бьет своего ребенка, просто не остается времени на любовь, несовместимо это - любовь и агрессия. Мне с детства запомнился один французский фильм, который я смотрел, когда мне было лет семь - в нем человек с железным ломом носился по стоянке и истерично бил стекла машин. Когда его в полиции спросили «Зачем ты это делаешь?», он ответил «Я просто не знал что делать... я вымещал злость на машинах, потому что не хотел убить человека». Мой отец никогда не бил ломом машины - он всегда выбирал безнаказанно бить своих детей.

*

Напротив меня в ресторане сидит пара с ребенком. Они выглядят счастливо и беззаботно – мальчик вертит головой, показывая всем заляпанную мороженым морду, заразительно смеется и нетерпеливо ерзает на стуле в ожидании новой порции десерта. Идиллия рушится как карточный домик - случайным прикосновением к блузке матери перепачканной в мороженом пятерней. Мать начинает судорожно отряхивать рукав, ее лицо моментально искажается и застывает в маске сдержанной ненависти. Отец отвлекается от газеты, и хлестко, со знанием дела, дает ребенку увесистый подзатыльник. Инцидент, видимо, исчерпан:

мать переключилась на коктейль и изучение прохожих отсутствующим взглядом, отец вернулся к статье на развороте газеты, а пацан, получив заслуженный урок, угрюмо замкнулся в себе.

Мне стало интересно – еще секунду назад все было хорошо, как с этого можно так быстро переключиться на раздавание подзатыльников и скучающее глазение по сторонам? Или никому хорошо и не было, кроме этого пацана?

Вечером я зашел в ресторан, который располагался в полуподвале отеля, и увидел ту же самую пару, сидящую за соседним столом. Они были вдвоем, без пацана, и оживленно обсуждали дальнейшие планы на вечер. Отец попросил соль с моего стола, и мы довольно быстро разговорились; оказалось, что он преуспевающий архитектор со своей фирмой и государственными заказами на планирование, а его жена - менеджер центрального филиала известной страховой компании в Нью-Йорке. Upper middle class ⁽⁸⁾ с зарплатой выше среднего. Я спросил, не доставляет ли им беспокойств гиперактивность сына, и тема оказалась животрепещущей - минут пять Клэр рассказывала о том кошмаре, которой ей пришлось пережить пока ребенок был маленьким. «Сейчас все намного лучше... он конечно шумный, но я, в общем-то, научилась с этим справляться» - с милой улыбкой добавила она.

Я все время считал, что убийство людей не может осуществляться под фанфары благородных лозунгов. Она научилась «справляться» с его подвижностью и ей стало легче жить, парень вырастет тихим и спокойным. Я подумал, что больше никогда не увижусь с этими людьми, да и если честно – если бы такая возможность была, я бы всеми силами старался их избегать. Если я их больше никогда не увижу, то почему бы мне не сказать, что я на самом деле думаю?

«Я сам родился в России и всегда считал, что жестокое отношение родителей к детям - это постсоветский синдром. Но недавно мне попала в руки книга Эмми Уоллес – она известная писательница и дочка не менее известного писателя и публициста. Книжка, в основном, посвящена разоблачению Карлоса Кастанеды как шарлатана, но меня заинтересовали некоторые моменты, описанные в этой книге, не имеющие отношения к основной линии повествования. Эмми рассказывала о своей семье - они жили в Калифорнии, в огромном особняке, который часто являлся местом собрания литераторов и актеров. В доме, как правило, собирался весь свет Голливуда, Эмми знала поименно многих звезд, тусовалась с Клинтом Иствудом и всегда была окружена вниманием знаменитостей. Настоящая жизнь начиналась, когда с праздничного стола убрали столовые приборы, и семья

оставалась наедине с собой. Мать нередко говорила, что свитер Эмми весь вечер вонял сильным, мерзким запахом, и гости просто из вежливости не говорили об этом ни слова. Перед приемом знаменитостей, мать затаскивала Эмми в ванную, чтобы «очистить» ее и больно, иногда до крови, скоблила подмышки Эмми тупой бритвой. Чтобы быть уверенной, что запаха не осталось, мать забрызгивала подмышки дочери освежителем воздуха, который больно жег раздраженную и пораненную кожу. Мне кажется, что вы делаете со своим ребенком то же самое – умерщвляете в нем все живое подзатыльниками только для того, чтобы иметь возможность пить коктейль в относительной тишине. Как насчет шума машин на улице, он ведь тоже раздражающий и назойливый?».

Я думал меня убьют, и, в общем-то, был не далек от истины. Отец заорал, что это не мое дело, и послал меня на хуй зычным голосом на весь ресторан. Он ерзал на стуле, создавая впечатление, что вот-вот сорвется со слов на действия и судорожно хватался за лежащую на столе вилку. Жена кидала косые взгляды по сторонам, видимо оценивая реакцию посетителей и возможность присоединиться к истерике мужа... Я встал и ушел. Последнее, что я услышал перед поворотом в коридор, было «I will kill this motherfucker»⁽⁹⁾. Удивила меня не столько вспышка агрессии по отношению ко мне, сколько ясность, что эти вежливые на вид люди готовы взорваться в любой момент. Их, конечно, сдерживало наличие людей вокруг и общепринятые меры приличия, но ведь всего этого нет, когда они остаются наедине со своим ребенком. Он не пожалуется, не подаст на них жалобу в полицию, просто снесет все и посчитает заслуженной меру примененного наказания.

ЧИЛИ: ПУЭРТО НАТАЛЕС

Пуэрто Наталес – маленький город в Патагонии и отправная точка трека в Торрес дель Паинес.

Чем меньше город, тем быстрее он становится пустынным к вечеру. Признаки размеренной жизни поселения, заметные днем, постепенно исчезают, и неожиданно становится кристально ясно – этот город когда-нибудь умрет окончательно. Люди уедут, здания обветшают вместе с оставшимися жильцами, и последним прохожим на улицах будет только ночной, холодный ветер, изредка залетающий с озера. Волны будут шуметь у свай пристани, где пришвартовался последний рыбацкий корабль, где-то хлопнет на ветру никем не закрытая дверь, прибрежная трава покроется первой осенней изморозью, и вдруг станет ясно - это место давно живет своей жизнью... независимой и безучастной к моему присутствию.

В такие моменты моя жизнь кажется чем-то очень незначительным и способным легко исчезнуть; кто знает - вдруг этот набирающий силу закат действительно последний? Я хочу уйти вместе с этой ночью и не хочу еще одного утра, когда все будет казаться приемлемым. Я не хочу смотреть на мир сквозь занавески обустроенного дома и слышать из соседней комнаты голос, напоминающий, что жизнь, хоть и была по большей части бессодержательной, все же была прожита вместе. Я очень хочу любить - мне так этого не хватает, и почему-то именно в моменты, когда легко ощутить, что мир вокруг меня опустел, начинает казаться, что в жизни появляется незнакомая до этого полнота. Она не кажется враждебной несмотря на то, что в ней очень легко забыть о себе, как о человеке с определенным набором качеств - она легко переживается как то, чего я всегда ждал и хотел.

БОЛИВИЯ: РУРЭНАБАКЕ

Казалось бы, что можно испытывать, смотря на закаты в джунглях - наверное чувство красоты, изумление и чувство тайны...

Оказывается можно на все это не смотреть, пить пиво, позировать с бутылкой вина для запоминающейся фотки, говорить с другими туристами о стаях назойливых комаров, курить косяки или просто гонять мяч на соседней площадке в ожидании подвозки на ужин. В Рурэнабаке мне стало ясно: люди испытывают в путешествиях по большей части скуку и серость. Можно перемещаться по странам точно так же, как ты ходишь из комнаты в комнату – заранее зная результат и не ожидая ничего нового.

Меня в детстве укусила змея и это случилось прямо посреди огромного ржаного поля. Я помню как возник ужас, который быстро перерос в уверенность, что добежать до проселочной дороги не удастся, и через несколько минут меня настигнет смерть - никто не найдет моего тела, вокруг только ветер и плавно колышущиеся колосья. Я не умер, но страх перед рептилиями укоренился надолго и возникал от одних мыслей о возможной встрече с ними. В Рурэ сказали, что в тур по джунглям включена трехчасовая поездка на узкой моторной лодке по реке Якума, на второй день запланировано наблюдение за крокодилами ночью, а на третий – хождение в резиновых сапогах по мутным ручьям сельвы в поисках анаконд. Мне очень хотелось все это увидеть, но становилось страшно от одной мысли, что где-то поблизости есть крокодилы и змеи. Если я испытываю такой страх, даже не видя их, то что произойдет, когда я столкнусь с ними нос к носу...

Когда мы сели в лодку, я подумал, что меня сейчас охватит удушающий приступ клаустрофобии: в реке рептилии, на берегу тоже они, лодка узкая и при желании ее можно опрокинуть, бежать некуда и даже на дно лодки не кинуться, чтобы спастись от страха. Через пару минут я увидел первого крокодила, медленно плывшего по реке - над поверхностью торчала только часть его морды и огромных размеров немигающий глаз. Сначала я не поверил тому что, происходит: где же зашкаливающий страх... крокодил двигает хвостом в двух метрах от борта, у него офигительно красивые глаза, и я совсем его не боюсь... мне даже хочется его потрогать!

В течение последующих пяти минут я видел, в основном, одних крокодилов: они лежали на берегу, открыв пасти, медленно сползали в воду, плавали недалеко от лодки, оставляли следы на воде и лениво виляли хвостами. Я перестал ждать, когда же, наконец, появится страх и мне хотелось только одного - смотреть на них и испытывать удовольствие от близости этих существ. Тогда у меня и возникло предположение, что большинство моих страхов фантомные.

Оказалось, что на крокодилов можно не только смотреть, но и при определенных условиях трогать; гид показал, как это делать. Когда я провел пальцем по носу крокодила, то не поверил, что кожа может быть такой живой, отзывчивой и нежной. Неожиданно крокодил выдохнул из ноздрей воздух, и я почувствовал, как мою кисть обдало горячим дыханием. Когда я думаю о чем-то незабываемом, то мне хочется помнить именно это - как неожиданно, широко раздулись его ноздри, и горячее дыхание коснулось моей руки.

В реке Якума туристам дается возможность поплавать вместе с розовыми дельфинами, и на вопросы о возможных фатальных встречах с хищниками отвечают просто – в местах обитания дельфинов крокодилов и пираний не водится. В это достаточно сложно поверить, так как крокодилы лежат в десяти метрах на берегу и один бог знает, что удерживает их от сползания в речку к вкусному плескающемуся мясу. Когда ты оказываешься в воде, страхи усиливаются, и неожиданно мысль «что же мешает пираньям и крокодилам сюда заплывать» начинает казаться логически неопровержимой. Вид плавающих туристов, правда, значительно успокаивает - да и желание прикоснуться к розовому дельфину кажется достаточным основанием чтобы рискнуть.

Розовые дельфины – очень игривые существа, они часто появляются на поверхности и издают настолько человекоподобные фыркающие звуки, что к этому необходимо привыкнуть. Иногда они выныривают в метре от тебя, а иногда скользят по твоему телу под водой. После того как проходит первый испуг, этого касания начинаешь ждать с нетерпением - кажется что время неожиданно замедляется, и момент, когда дельфин прикасается к твоему телу, длится бесконечно, забываемо долго.

ЭКВАДОР: БАНЬОС

Когда я думаю о людях, с которыми встречался в путешествии, у меня иногда возникает тошнота. Это не тошнота человеконенавистника: это похоже на последнюю баррикаду, которую я себе выстраиваю, чтобы игнорировать то, что вижу собственными глазами; или на отчаяние человека, который понял - в стенах больницы, которую он привык считать своим домом, живут действительно замученные и больные люди, а не жаждущие искатели счастья. В такие моменты возникает сильное самосожаление от того, что факты налицо, а мнение об окружающем мире менять не хочется.

Мне хочется, чтобы все девушки, смотрящие на бикини в витринах, оказывались девчонками, которые хотят испытывать удовольствие от секса; чтобы люди, интересующиеся написанным в книгах, оказались не забивающими скуку потребителями интеллектуальных впечатлений, а людьми, которые хотят

критически смотреть на мир, узнавать факты и меняться в соответствии с ними. Хочется чтобы оголенные плечи свидетельствовали о желании наслаждаться нежностью, а не о стремлении привлечь и удержать единственного принца.

Хочется, чтобы шум музыки говорил о желании испытывать что-то привлекательное, а не о потребности убится алкоголем для временной отключки от надоевшей действительности; хочется, чтобы все путешественники жаждали увидеть красоту мира и испытывали изумление от его необъятности, а не просто сменяли повседневные стрессы на улыбки официантов, подающих котейли на теплом пляже. Хочется, чтобы люди занимались йогой для того, чтобы тела были подвижными и получали удовольствие от активности, а не для того, чтобы испытать причастность к чему-то духовному раз в неделю.

Но какие у меня основания считать людей именно такими существами - жаждущими жизни, удовольствия и красоты? Встретил ли я хоть кого-нибудь, кто почувствовал потребность не быть безмолвным соглашателем с устоявшимися нормами? Являюсь ли я сам человеком, постоянно стремящимся испытывать чувство красоты, радости и наслаждения, вместо серости, апатии и безразличия ко всему вокруг? У меня нет оснований считать себя в корне отличным от большинства, и я ничего не могу поделать с этим простым фактом – все, что я хочу видеть в людях, можно дорисовать только при желании смотреть на мир сквозь розовые очки наивного, цивилизованного и вежливого гуманиста.

АРГНЕТИНА: БУЭНОС АЙРЕС – МЕНДОСА - ТЕМПАЛАЙА

Я даже не заметил, как влюбился в Майо по уши; но из-за желания считать себя парнем, для которого влюбленность не свойственна, я решил, что ничего необычного не происходит, и мне просто хочется трахаться с девчонкой, у которой такое красивое тело. Собственно, и обнаружилась моя влюбленность случайно – я шел по ночной улице Буэнос-Айреса, по привычке заглядывал в освещенные окна домов, и вдруг поймал себя на мыслях о спокойной жизни в квартире с видом на центральную площадь и с большим балконом, усаженным зеленью. Неожиданно я понял, что фантазирую о желании остановиться и завести обычный, сверкающий чистотой мещанский дом, в котором по вечерам меня будет ждать Майо. Она всегда будет рада моему присутствию, всегда будет хотеть заниматься со мной

сексом, и у нее никогда не будет плохого настроения. Если захочется, у меня всегда будет возможность побыть одному, чтобы предаваясь нахлынувшим мыслям, долго смотреть на пустынные улицы ночного Буэнос-Айреса – Майо лишь понимающе посмотрит на обращенную к ней спину и по неподвижному силуэту догадается, что сейчас мне не следует мешать. Она никогда не станет вмешиваться в мою легкую отстраненность - как к ней, так и к миру вокруг - и никогда не будет осуждать меня за тайное одиночество, которое является моей неотъемлемой частью.

Цитата из книжки Аятоллы Хомейни, лидера иранской мусульманской революции: «Женщина всегда должна быть чистой и опрятной. Она – принцесса домашнего очага и хранитель его чистоты. Женщина должна одеваться скромно и всегда быть готовой удовлетворить желания своего мужа – отказ может последовать только по уважительной религиозной причине, во всех остальных случаях долг женщины быть готовой во всем ублажать своего мужа». Есть строчки, которые мне очень нравятся, и я всегда отождествлял себя с образом, описанным в них: «Behind the finer surface and civilized veneer heart of a lonely hunter crosses a dangerous frontier»⁽¹⁰⁾ Это все ложь – под моей тонкой скорлупой цивилизованности живет совсем не одинокий охотник, пересекающий границы далеких и опасных миров. Там живет обыкновенный мусульманин.

*

Ну, кто бы мог подумать, что в Мендосе все отели буду забиты до отказа. Я прошлялся час с рюкзаком по центру города, обошел все отели по списку «Budget» в Лонли Планет и не нашел ни одного свободного номера. В конце концов, я обнаружил малозаметный отель в сумеречных задворках колониальной постройки и решил остановиться там.

Был час ночи, жутко хотелось спать – я закинул вещи в шкаф, запрыгнул на верхнюю полку двухэтажной кровати и зарылся с головой в одеяло. Через пять минут стало ясно, что спать невозможно – на нижней полке лежала женщина, которая постоянно строчила смски, и трескающий звук нажимаемых клавиш звучал как приглушенная автоматная очередь. Я вежливо попросил ее перестать это делать, сославшись на поздний час и желание выспаться перед завтрашним треком, но в ответ услышал голос на грани крика, объясняющий, что у нее тоже есть свои нужды. Я испугался, так как всегда испытывал страх перед неконтролируемой агрессией людей, но все же решил этому страху не поддаваться. Когда-то же надо переставать быть рабом - пусть даже в тридцать семь лет. Я сказал, что есть общепринятые нормы поведения в отелях, и что в час ночи у людей есть право спать, поэтому моим следующим шагом будет разговор с владельцем, и если это не

поможет – вызов полиции. Я старался говорить спокойно и вежливо, думая, что человек поймет, что я «зла не желаю», но и постоять за себя готов. В ответ на эту фразу женщина вскочила, включила свет и спросила «ну как... так лучше?». Затем она вытащила из-под кровати японский меч и начала им нервно клацать, то обнажая, то вставляя обратно в ножны. Понято - человек на колесах и спать в такой обстановке невозможно и небезопасно. Я вышел из комнаты, и вместе со мной вышла сонная шведка, спавшая на соседней кровати. Мы уселись в холле у телевизора, ожидая, когда вернется владелец отеля, и шведка с отчаянием в голосе сказала: «Shit, forth night in a row!»⁽¹¹⁾. Я спросил, что она делала в предыдущие ночи, когда ей не давали спать, и она, обреченно вздохнув, сказала: «Да ничего... выходила наружу, сидела у телевизора и ждала, пока соседка утомониться... иногда приходилось ждать по несколько часов, перед тем как удавалось заснуть в сравнительно спокойной обстановке».

Я несколько раз сталкивался с тем, что иностранцы, выехав за пределы своей страны, становятся беспомощными и безмолвными овцами, но этот случай мне показался исключительным – мало ведь кто станет мириться с многодневными нарушениями условий сна.

- Линда, ты пробовала жаловаться хозяину?

- Нет... а какой в этом смысл?

Когда владелец вернулся, я описал ему ситуацию. Он отнесся к рассказу равнодушно, сказал, что поговорит с женщиной (она оказалась уругвайкой) и направился ее утихомиривать. Через две минуты он вернулся и заверил нас, что все в порядке и беспокоиться больше не о чем. Я спросил его про японский меч – не считает ли он опасным хранение холодного оружия в отеле, и почему его не беспокоит безопасность постояльцев... не говоря уже о таких элементарных вещах как право на полноценный сон. Хозяин раздраженно ответил, что отель абсолютно безопасен, и только после моих настойчивых требований согласился дать место в соседней комнате. Наутро он попросил меня убраться из отеля, так как я причиняю слишком много беспокойств и не являюсь в достаточной степени дружелюбным человеком. Я оставил жалобу в полиции и привел в отель служащего из министерства туризма; я не знаю чем все это закончилось – мне сказали, что расследование займет как минимум несколько недель, а оставаться в Медносе на длительный срок мне не хотелось.

Я вспомнил рассказ Эль Марино Вьехо. Аргентинцы действительно часто ведут себя как расисты, но добавил к этому еще другой вывод – иностранные

туристы в большинстве случаев ведут себя как покорные овцы.

Красный Каньон в Национальном Парке Темпалайа.

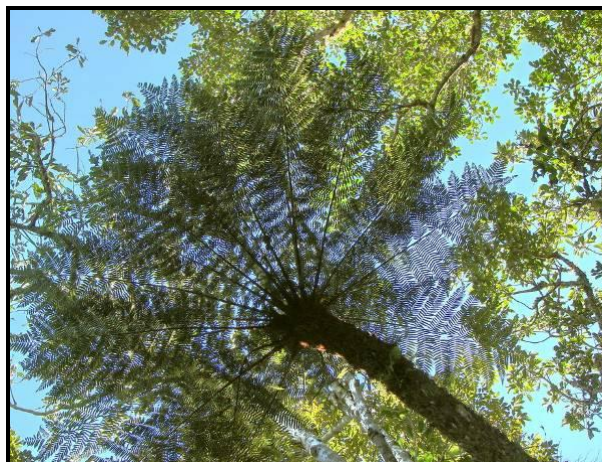
Скалы Красного Каньона были такой необычной формы, что казалось, это не могло быть случайным стечением обстоятельств. Конечно, это можно назвать процессом выветривания или скучным словом эрозия, но все во мне противится стремлению использовать обыденные термины для обозначения жизни, отличной от канонических описаний учебников. Я прислонился к скале ухом и неожиданно услышал, как внутри отзываются звуки мира вокруг – ветер, голоса людей, шум припаркованного рядом автобуса и тихий гул каньона. Горы можно слушать также, как шум моря в раковине.

Если бы я был ветром... Я летал бы по всему миру, терся о поверхность моря и ласкал бы скалы, зарывался в шкуры гималайских тигров, поднимал вихри пыли на дорогах, бодался бы с машинами, спугивал стаи стрекоз, качающихся на травяных стеблях, спал в огромных ржанных полях, забирался под юбки девочкам, таскал за собой по пустынным улицам желтые осенние листья, жил бы на вершинах гор, сдувал песок с песчаных дюн у океана и совал бы свой любопытный нос в расщелины ледников. Я не могу представить, что ветер, оставивший свой след на скалах Темпалайи, не любил их и не испытывал к ним нежность.

БОЛИВИЯ: САМАЙПАТА И САНТА КРУС

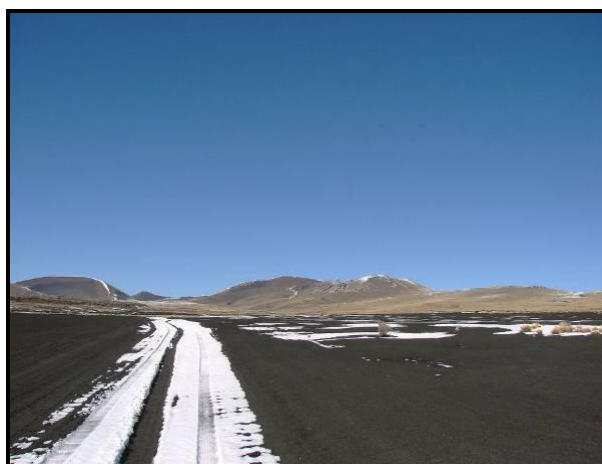
Ларс – голландец. Он объехал весь мир и сейчас живет в Самайпате, где работает гидом в Национальном Парке Амборо. Несколько лет назад он продал свою компанию по обеспечению телефонных сетей, купил мотоцикл и отправился на нем в кругосветное путешествие. Его было интересно слушать - он рассказывал про пустыни Пакистана и обычаи бедуинов, про степи Монголии, про странные таможенные законы Австралии, про положение женщин в Арабских Эмиратах и про бесчеловечные иммиграционные законы Голландии. Один раз Ларс упомянул, что все пережитое он описал в книге, и неуверенным голосом добавил: «Может когда-нибудь ее издадут... Если хочешь, она у меня есть в электронном формате и я могу ее дать почитать».

Я пролистал скучное вступление и сразу перешел к первой главе, которая называлась «Путешествие по Европе». Ларс писал о запомнившейся ему румынской старушке, бредшей по безлюдному шоссе, о чуть не дошедшей до драки ситуации с болгарскими рабочими, об итальянских болельщиках, готовых отдать рубашку за комплимент игроку любимой команды и о других деталях, которые не вызывали никакого интереса. Мне показалось удивительным, что за книгу можно взяться ради перечисления подробностей, не более любопытных, чем газетные новости. У Ларса, вроде, есть чего сказать – он называл тайландцев агрессивными животными, которые ненавидят «фарангов»⁽¹²⁾ и могут убить за косо брошенный в их сторону взгляд, рассказывал про диалоги с арабскими женщинами, из которых следовало, что они под пыткой не снимут хиджабы, даже если их ношение повсеместно отменят, о том, как его чуть не убили пакистанские бедуины за принадлежность к европейской расе и об экологических катастрофах Австралии, вызванных завезенными растениями. Неужели политкорректность настолько въелась в кровь и менталитет европейцев, что составить негативное мнение в письменной форме не хватит ни пороку, ни духу, ни хотя бы желания. Может Ларсу очень хотелось опубликоваться, и он понимал, что никто не напечатает черным по белому, что мусульманство – крайне агрессивная религия, и никто не поставит своей подписи под утверждением, что большинство тайландцев могут убить за неосторожный плевком в их сторону, но мне кажется маловероятной такая мотивация... в конечном итоге, ничто из написанного Ларсом не дает понять, что эти темы ему действительно интересны.

В парке Амборо есть охуительные змеи, которые греются на тропинках днем, и огромные одеревеневшие папоротники в 5 метров высотой.

АРГЕНТИНА: МАЛАРГЭ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАРК ПАЮНЬЯ

Территория парка в этом районе почти целиком покрыта вулканическим пеплом, и поэтому моментально возникает уверенность, что находишься на другой планете – вокруг только крупный черный гравий и вершины давно потухших вулканов.

Меня довольно быстро укачало в джипе, и я пытался как-то вытряхнуть себя из этого состояния - ведь приехал я сюда не только для того чтобы посмотреть на вулканы, но и на дорогу, ведущую к ним - но в конечном итоге все равно заснул. Проснулся я от резкого толчка машины, остановившейся на утренний завтрак. Мне совсем не хотелось участвовать в церемониальном распитии аргентинского чая на фоне гор, и я решил отойти в сторону к хижине, где на солнце грелась стая собак. Одна из них приподняла голову, косо посмотрев на меня, и снова безразлично завалилась на землю. Вдруг она открыла глаза и протянула мне лапу - я начал ее тискать, и собака стала переворачиваться на земле от удовольствия, выгибая пузо и задирая задние лапы. Я хотел бы научиться также просто и легко получать удовольствие от касаний, но мое тело – священная корова, которое я позволяю трогать только при определенных условиях и только ограниченному кругу людей.

Большинство людей идут еще дальше, и ограничиваются одним единственным человеком, которому позволены прикосновения.

*

Мы вернулись в Маларгэ к шести вечера, я немного пошлялся по пустынным улицам и вернулся в отель, решив остаток дня посвятить редактированию отснятых в Аргентине фоток. Девушку, работавшую в отеле, звали Лора, ей 26 лет, и она практически ничего не знает о том, что творится за пределами Маларгэ. Я неоднократно слышал, что жители небольших латиноамериканских городков не интересуются тем, что происходит за пределами двадцатикилометрового радиуса их проживания, и Лора, видимо, не была исключением. Отель и был ее жизнью - телесериалы заполняли пустые вечера, разговоры с редкими клиентами разбавляли скуку, а вязальные спицы утоляли редкую потребность в движениях. Лора уверена, что стоит ей найти мужа, как жизнь наполнится другими днями и приобретет недостающую ей полноту. Девушки, ждущие принца – это не люди голубой крови с богатым внутренним миром: практически всегда это скучающие читатели бульварных газет, готовые встретить избранного изящно связанной на досуге кофтой.

ПЕРУ: КАНЬОН КОЛКА, АРЕКИПА

Колка - самый глубокий в мире каньон, и в его ущелье живут огромные кондоры, с размахом крыла, достигающим трех метров. Кондоры появляются незаметно - в какой-то момент они просто выплывают из-за ребристых уступов скал и начинают плавно парить в воздухе. Я был уверен, что чем больше размер птицы, тем быстрее она передвигается в воздухе, но кондоры парят очень плавно и практически никогда не машут крыльями.

Впереди был целый день, и я решил пошляться по Арекипе – плана не было и я не смотрел на карту, просто сверял маршрут с предвкушением, сворачивал в закоулки и ждал, когда неизвестное покажется из-за ближайшего угла. Минут через двадцать я вышел на площадь, которая виднелась на холме, и сразу понял - это место, как две капли воды, похоже на ранее виденный сон. Я подумал, что если уверенность в происходящем является основным критерием действительности, то можно утверждать, что вспомнившийся сон превратился в полноценную, не вызывающую сомнений реальность.

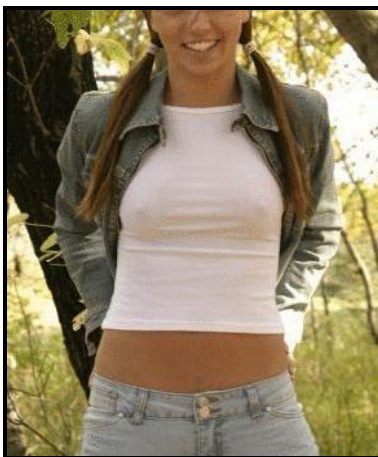
В этот момент у меня и возникла мысль, что реальность происходящего – это просто механическая уверенность, обусловленная интенсивностью привычных для нас восприятий. Самые интенсивные восприятия – это тактильные, слуховые и зрительные, поэтому все, что можно услышать, увидеть или пощупать становится реальностью, не подвергаемой сомнениям. Если предположить, что появится другое восприятие, сопоставимое по силе и интенсивности с тем, что с нами происходит, то привычная реальность «даст трещину»... именно в такой «трещине»

я и находился - смотрел на привычный мир своими глазами и был уверен, что нахожусь во сне. Ощущение сна исчезло минут через десять, и у меня возникла мысль, вызвавшая удивление – я ведь не засыпал привычным для меня образом, все произошедшее стало результатом действия неизвестного триггера; и даже не имея объяснения произошедшему, можно сказать - если триггер есть, то значит и «сон наяву» это явление, которое поддается контролируемому повторению.

КАНАДА: ТОРОНТО

Если я хочу измениться, то что может являться критерием изменения? Сегодня возникла удивительная по простоте мысль – одним из таких критериев может быть нежелание использовать возможности, которые ранее мной использовались без малейшего осмысления, на уровне хватательного рефлекса. Одна из них – возможность заниматься сексом.

Ее зовут Дженни, я обнаружил ее профайл на сайте для интимных знакомств, и сразу в нее немного влюбился.

Дженни 39 лет и у нее необычно молодое тельце, для человека такого возраста. Ее лицо казалось живым, и я подумал, что такая улыбка может быть только у очень открытого человека. Мне сразу захотелось ее представить игривой девочкой, которая невинно держится за косички, а сама только и думает о том, как ее будут трахать в попку и в письку, и может даже не один, а сразу несколько мальчиков.

*

Первая фраза в профайле Дженни говорила о том, что она работает с лошадьми и близко к ним живет, что казалось мне исключительно привлекательным - такая открытая для секса девочка, да еще и испытывает симпатию к животным, которые мне самому очень нравятся. Я был настолько уверен, что Дженни соответствует созданному образу, что даже не стал читать ее профайл до конца. Я написал ей письмо о том, как она мне нравится, как хочется заниматься с ней сексом, и оставил профайл открытым на компе, чтобы утром снова попялиться на ее развратные фотки. Момент отрезвления настал, когда я дочитал анкету до конца - там очень невинным языком говорились вещи, которые мне показались настолько дикими и настолько несопоставимыми с тем, что я увидел в этом лице, что, хоть и скрипя зубами, пришлось сказать: это совсем не тот человек, которого я себе нарисовал.

«Я – хозяин восьми лошадей. Я их тренирую, и часто мне приходится ломать их характер, чтобы они становились послушными. Когда-нибудь я с ними буду участвовать в Barrel Racing⁽¹³⁾ на известном празднике в Калгари! Лошади занимают большую часть моего времени, которого остается так мало для получения удовольствия от жизни, и в мои обязанности входит жить недалеко от фермы - но когда-нибудь это обязательно изменится».

Неожиданно я понял, что Дженни для меня мало чем отличается от нациста. Надсмотрщиками в Освенциме работало несколько женщин, и это не неслыханная метаморфоза для «слабых и ни в чем ни повинных девушек». По данным социального опроса 38 года большая часть нацистского электората состояла именно из женщин. Я представляю лошадь - а затем человека, который день изо дня ломает ее характер, чтобы она могла в один прекрасный день гарцевать между бочек с пивом на виду у людей, и меня начинает форменно тошнить. Пусть у Дженни будет тело Моники Витти или Венеры Милосской, но мне не хочется к нему прикасаться. Дженни открытым текстом говорит – мне тягостно жить рядом с лошадьми, это моя обязанность, но я предпочла бы держаться от них подальше, чтобы иметь больше времени на развлечения. Затем Дженни описала мужчину, набор качеств которого считает идеальным. «Он самый классный, даже лучше чем Джон Коффей в «Green Mile». Я полез в интернет посмотреть на фотку этого человека... черный парень с горой мускулов, и с полным отсутствием интеллекта на лице - очень похож образ, который Дженни описала дальше: «Идеальный мужчина – это сильный и умный друг, который всегда будет рядом, если я в нем нуждаюсь.

Мои друзья будут называть его «Машиной» потому что он живет для того, чтобы тяжело работать и делать других счастливыми. Его руки! Он делает незабываемо приятные массажи. Если это описание похоже на тебя – напиши мне». Через день от Дженни пришел ответ, в котором она задавала вопросы и мягко намекала, что ей понравились фотки, на которых я занимаюсь сексом с другими девчонками. Я ничего не стал писать в ответ.

*

Перелет через Ванкувер, семь часов до пересадки. Жалко что дождь, но по слухам, это совсем здесь не редкость. Классное побережья океана, безликий даунтаун и толпы деловых людей в однообразных офисных одеждах. Как-то же живут в этом мире уличные псы... они шастают по кварталам и улицам среди людей, оставаясь счастливыми и беззаботными, у них нет рук, которыми они могут ударить обидчика и они практически ничего не могут сделать с агрессией людей, которая нередко на них направлена. Если эти практически беззащитные существа могут оставаться счастливыми в мире, где им непросто выжить, то почему не могу и я? Почему я не выбираю жизнь счастливого пса, а цепляюсь за жизнь практически по всем параметрам мертвого человека?

ШТАТЫ: МАЙАМИ

Видимо, я все-таки посмотрелся фильмов и наслушался рассказов про Майами. Классный пляж, исключительно богатые люди, дорогие спортивные машины, девчонки с загорелой кожей, сошедшие с гляцевых страниц журналов, их горящие глаза, готовые в любой момент отозваться на желание заняться сексом, многоэтажные лайнеры, на которых люди отправляются к далеким островам, латинская музыка без перерыва... все это засело в моей памяти таким же прочным клином, как песня из детства об Акапулько с его роскошным отдыхом. Я сидел в аэропорту, строчил текст книги, и думал о том, что уж слишком это меркантильно тратить время на получение таких мещанских впечатлений от Майами. Понятно, что очень хочется, но я подавляю свои желания, чтобы не ударить лицом в грязь. Интеллектуал хренов.

Я высадился на South Beach, предварительно узнав, что это и является тем

богемным местом, где тусуются знаменитости, где ходят люди с толстыми кошельками, где гоняют дорогие спортивные машины и где, как грибы под дождем, растут люксовые гостиницы. Сначала я даже не поверил – набережная как набережная, люди как люди - чего я здесь потерял? Нет ни девушек с горящими глазами, ни даже роскошных ресторанов. Океан охуительный – но причем здесь остатки цивилизации на берегу? Затем у меня возникла идея, от которой душа ушла в пятки – если я видел в разных фильмах охуенно дорогие номера отелей с видом на море и сдвигающимися вдоль балкона стенами-стеклами, то почему бы мне не посмотреть на это своими глазами? Сделать это наверно несложно – надо просто завалиться в супердорогой отель и сказать, что хочу посмотреть на самый люксовый номер, имеющийся у них в распоряжении.

На мне были одеты потертые грязные штаны, в которых я ходил в треки, и ничем не примечательная черная футболка. В отеле я сказал, что являюсь представителем русского банкира и хочу посмотреть самый роскошный номер – деньги значения не имеют, и мне необходимо посмотреть на самое лучшее, что имеется в их распоряжении. Я был уверен, что меня расколят за секунду и покажут пальцем на дверь, громко высмеяв в спину, но этого не произошло - со мной были предельно вежливы, показали номер, который оказался многокомнатными апартаментами с сауной, роялем, видом на море и домашним кинотеатром, спросили, есть ли у меня дополнительные вопросы, и если нет, то на какие числа я бы хотел зарезервировать номер. Оказалось, что вопросов у меня куча. Есть ли возможность поставить телохранителей у двери, как администрация относится к тому, что у телохранителей будут пистолеты, как обеспечивается анонимность высокопоставленных клиентов, можно ли приводить в номер VIP-проституток, как происходит резервация частных самолетов через отель, есть ли посадочная площадка для вертолетов на крыше, могут ли они организовать в номере бизнес-центр для банковских операций, есть ли персональный ассистент прикрепленный к комнате и сколько стоит членство в ближайшем яхт-клубе. Когда мне сказали, что некоторые вопросы необходимо обсудить с начальником безопасности отеля, то я решил, что час мой настал, и меня точно выведут на чистую воду. Ни фига, парень оказался предельно вежливым, ответил на все вопросы и пожал руку на прощанье, выразив желание снова увидеть меня и моих клиентов в отеле.

Иногда я думаю, что все мои страхи действительно фантомные – мир не уходит из-под ног, со мной не случается нервных срывов... в конечном итоге потрогать крокодила за нос было намного страшнее.

КОСТА-РИКА: МАНУЭЛЬ АНТОНИО

Ее звали Аманда, она жила с мужем на Коста-Рике в классной гасиенде недалеко от берега моря. В 34 года Аманда была счастливой обладательницей обеспеченного будущего и не очень счастливой матерью двух девочек-аутисток. С Амандой была договоренность, что встречаемся мы только для секса, где она – рабынька, а я доминирующий парень. Секс был интересным, хотя у меня было некоторое стеснение приказывать ей что делать, называть ее грубыми словами, немного хлестать по щекам и зажимать голову с хуем во ротике между своих ног. После секса мы завалились в гамаки, висящие в уютном зеленом патио, и стали говорить о том, что я видел в путешествиях, о жизни на Коста-Рике и о том, как они с мужем пришли к идее свинга.

Аманда: «Свингом мы занимаемся года полтора-два. Один раз мы вместе с Беном лазили по интернету и наткнулись на сайт знакомств, где предлагались различные варианты секса. Бен сказал: «Черт возьми, мы могли бы приглашать сюда кучу би-парней...». Я ответила: «Ну что, давай попробуем?»

- Ты умеешь определять по внешности, кем является человек – хозяином или рабом?

- Иногда да... но, как правило, угадать тяжело. Например, по твоей фотке я предположила, что ты совсем не доминант, а потом, взглянув на фотку, где ты трахаешься с девушкой, подумала «может быть». Мне легче определить по разговору и по манере держаться, чем по фотке, где видно только тело.

- Ты говорила, что у тебя есть русский парень-раб – как ты считаешь, для русских это характерно?

- Я считаю, что у русских людей очень много подавленной агрессии, иногда они сами хотят быть жестокими, а иногда – чтобы жестоко обращались с ними.

- Что этот парень делает, когда занимается с тобой сексом?

- Иногда я его связываю, хлещу плеткой, иногда называю разными грязными словами, вставляю кляп в рот, вожу на поводке, заставляю убираться по дому, иногда приказываю ему пососать Бену, тут много чего можно придумать... было бы воображение.

- Я всегда думал, что мальчики-рабы хотят в первую очередь, чтобы их straponами трахали в попку...

- Когда как - этот парень только через год сказал, что хочет попробовать strapon. У меня была знакомая рабынька, у которой даже strapon не было.

- Ты говорила, что твое желание быть рабынькой обусловлено многочисленными стрессами, вызванными жизнью с детьми-аутистами...

- Да. Я живу в состоянии постоянного стресса, и наверное из-за этого мне легче быть рабынькой, чем раньше.

- Я всегда представлял аутистов как крайне замкнутых детей, которые как сомнамбулы часами смотрят в одну точку, и ни с кем не станут говорить, если не произойдет что-то экстраординарное.

- Есть два типа аутистов – “positive” и “negative”. “Positive” в основном девочки, у меня их две. Отличие «позитивных» в том, что они не замкнуты, а наоборот откликаются на эмоции. Сейчас я потрахалась с тобой, расслаблена и счастлива; если меня в таком состоянии увидит ребенок, то он начнет прыгать от возбуждения, и это может длиться достаточно долго. А если я, вдруг, разозлюсь и скажу «Ким, дуй отсюда, мне хочется смотреть фильм», то она скажет «иди ты на хуй, мама...» и будет долго находиться в возбужденно-агрессивном состоянии. Основная сложность в том, что в общении с ними нельзя вообще никаких эмоций проказывать – ни радости, ни злости, ни огорчения, ни даже ласки. Невозможно ни на секунду расслабиться... ты проводишь весь день с неестественно спокойным и каменным лицом. Поэтому мне так нравится ходить к Келли – моему хозяину. У него двадцать лет опыта доминирования.

- Со своим хозяином ты занимаешься сексом... или это чисто игры с примесью боли?

- В основном игры, где он проверяет мои границы болевых ощущений, иногда я ему сосу, но я должна это заслужить. Секса нет. Он меня сильно бьет и даже хочет довести состояния, когда я потеряю сознание.

- Речь идет о потере сознания от боли, или от усталости, возникающей в результате игр?

- Нет, это не одноразовая боль, это именно кумулятивный эффект, накопленный от разного количества болевых ощущений. Но зато когда я выхожу от Келли, я остаюсь спокойной целую неделю.

- То есть такой интенсивной боли хватает на целую неделю взаимодействия с детьми без того, чтобы сходить с ума от их поведения?

- Да.

- А что ты, собственно, испытываешь в момент встречи с Келли – это по большей части сексуальное наслаждение или тебе просто нравится процесс, у

которого есть вот такой результат в виде успокоения на определенное количество времени?

- Второе. Я часто даже не могу восстановить в памяти что он делает со мной, просто возникает состояние, когда после «этого» я нахожусь долгое время в спокойном расположении духа. Я замечала, что есть большое количество людей, которые хотят быть рабами из-за того, что им приходится быть доминирующими личностями в жизни – например адвокаты и врачи, наверно русские тоже в эту категорию попадают. Да и матерям аутистов это свойственно.

- Ты с ними говорила об этом?

- Я ходила на психологическую группу для матерей, у которых есть дети-аутисты. Один раз я наливала кофе, у и меня упал стакан. Когда я наклонилась, то джинсы немного присползли и оголились синяки, оставленные Келли. Ко мне подошла одна из таких женщин и сказала: «Можно с тобой поговорить в сторонке?» Когда мы отошли, она меня в лоб спросила: «Are you submissive⁽¹⁴⁾?». Удивительно, но оказывается, что такие матери иногда формируют свою «подпольную группу» - они собираются в чьем-нибудь доме и их там бьют мужчины.

- У тебя никогда не возникало страха, что ситуация может выйти из-под контроля, что человека вдруг «зашкалит» и он начнет делать совершенно непредсказуемые вещи, которые могут кончиться для тебя плачевно?

- Нет, таких безвыходных ситуаций не было. Большинство людей считает, что именно господин контролирует ситуацию, но это не так – ситуацию контролирует раб, позволяя хозяину делать с собой определенные вещи.

МЕКСИКА: МЕХИКО СИТИ

Мне с детства вбили в голову, что религиозные убеждения людей – это священная корова, которую не принято не то, что трогать, но даже упоминание о ней может иногда считаться оскорбительным.

Передо мной книжка Аян Хирши Али «Неверная». Я ее читал два раза – первый раз, потому что не мог оторваться. Второй раз, потому, что не хотел забыть.

Аян Хирши – сомалийская девочка, которая родилась в маленьком селении, в племени Дауд. Все сомалийские племена были мусульманами, и Дауды не были исключением. В книжке Аян рассказывает о своей жизни, которая кидала ее в разные страны Африки, о жизни в Голландии, где она искала убежища от мести своей семьи за отказ жениться на избраннике отца, и о бегстве в Штаты, где она спасалась от смертного приговора собратьев-мусульман. Мне очень нравится ее лицо – оно живое, и то, что я читал в ее книжке, подтверждает, что это на редкость живой человек.

Мне захотелось выписать некоторые факты из ее книги, потому что это то, чего я не хочу забывать никогда. Я хочу об этом помнить, когда встречаюсь с обычными мусульманами – будь то женщины или мужчины.

* Одноклассники называли восьмилетнюю одноклассницу Аян «кинтерлий» - «та, что с клитором». На эту девочку плевали, втирали ей песок в глаза, один раз ее поймали и хотели закопать живой в песочнице за школой. Учитель медресе тоже называл эту девочку кинтерлий. Потом так же стали называть и Аян, впрочем, как и любую девочку, которая приближается к половозрелому возрасту и которой еще не вырезали клитор и не зашили письку в соответствии с принятыми обычаями.

* В Сомали (как и во многих странах Африки и Ближнего Востока) принято «очищать» девочек. Происходит это, как правило, когда девочка достигает возраста пяти-восьми лет и тогда девочкам вырезают клитор и губки писек. Иногда их не вырезают целиком, а отрезают только большую часть. После того как операция проведена, писька зашивается так, что заросшая кожа образует «пояс девственности» и остается только маленькая дырочка для мочи, чтобы девочка могла писать. В Сомали практически всем девочкам вырезают письки. Несмотря на то, что традиция существовала задолго до возникновения ислама – религия практически во всех случаях служит оправданием для «обрезания», и ни один мусульманский религиозный деятель не высказывал несогласия с этой практикой. Считается, что девочка с необрезанной писькой станет шлюхой, ей овладеет

дьявол, и она навсегда попадет в лапы порока. Много девочек умирает во время операции, или после, от занесенной инфекции. Иногда появляются осложнения, которые болезненны и длятся всю жизнь.

* Бабка Аян насильно заставила девочек сделать обрезание: «Бабка находилась в приподнятом настроении всю неделю и была очень ласковой с девочками, что было крайне необычно. В доме стояла праздничная атмосфера и я не боялась того, что произойдет - было любопытно и хотелось, чтобы в школе меня перестали называть «та, что с клитором». Мне удалось прокрасться обратно к входной двери и наблюдать за тем, что происходило в комнате с сестрой Махад.

Махад лежала на полу, с головой и руками на бедрах бабки. Две женщины крепко прижимали к полу широко расставленные ноги Махад. Станный человек стоял на коленях между ее раздвинутых ног и что-то там делал; я его узнала – это был наш знакомый, кузнец. В комнате было жарко, сильно пахло каким-то медикаментом и ладаном. Бабка прошептала Махад «Не плачь, не пятнай честь своей матери - женщины, которые тебя держат, будут потом всем рассказывать о том, что здесь происходило. Сожми свои зубы». Махад ничего не говорила, но по ее щекам обильно катились слезы. Она закусила шаль своей бабки зубами. Вдруг лицо Махад исказилось болью. Я не видела, что делал этот человек с Махад, но видела кровь, и это испугало меня. Я была следующей. Моя бабка сказала: «Когда этот длинный клитор будет удален, ты и твоя сестра станете чистыми». Из ее слов я почему-то поняла, что этот ужасный клитор в один день вырастет таким длинным, что будет болтаться из стороны в сторону между моих ног. Бабка обхватила мое тело так же, как и тело Махад, когда та лежала у нее на бедрах. Две другие женщины расставили мне ноги и держали их прижатыми к полу. Человек, сидящий между моих ног, взял в руки ножницы, другой рукой он дотронулся до какой-то части между моих ног и стал подергивать ее – так как будто доил козу. «Вот он, вот он этот клитор» - сказала одна из женщин. Ножницы скрылись между моих ног, и человек отрезал мне клитор и губки. Я услышала этот звук – как будто мясник отрезал кусок жира от мяса. Пронзительная, непередаваемая боль ударила меня между ног и я завывала. Затем началось зашивание притупленной иглой через большое количество крови, которое текло из моей письки. Я громко протестовала. Бабка меня утешала: «Это только один раз в жизни, будь смелой, мы почти закончили». Когда зашивание было завершено, человек откусил зубами нить. Это все что я помню, но я также отчетливо помню крики моей младшей сестры, которой отрезали письку вслед за мной.

Все утомились – и женщины, которые держали девочек и человек, который

нас резал. Было очевидно, что он очень устал, так как, оперируя мою младшую сестру, он нанес ей несколько глубоких порезов на бедрах, шрамы от которых остались на всю жизнь. Я наверно заснула. По прошествии какого-то времени я отдала себе отчет, что мои ноги связаны, чтобы предотвратить движения и образование шрамов. Было темно, и мой мочевой пузырь разрывался от желания писать. Я по-прежнему чувствовала острую боль, и мои ноги были покрыты кровью. Я была сильно вспотевшей и дрожала, но писать я не могла, так как это причиняло нестерпимую боль. Только на следующий день бабке удалось меня уговорить пописать немного. К тому времени у меня начало болеть все – даже когда я лежала неподвижно пульсирующая боль была очень сильной, но когда я начинала писать – боль была такая же, как в тот момент, когда мне резали письку. Через неделю пришел человек, который делал нам операцию, и сказал что я и Махад в полном порядке, а вот младшей сестре придется делать зашивание заново. Этот человек также сказал, что мне и Махад необходимо удалить нитки, которыми он нас зашил. Это было очень болезненно. Он достал щипцы, чтобы «откопать» нитки, и когда он их нашел, то начал больно за них тянуть. Бабке и двум другим женщинам пришлось снова меня держать.

Моя сестра никогда не была прежней после этой операции. Несколько недель у нее была холодная лихорадка, и она потеряла много в весе. У нее начались ночные кошмары, и в течение дня она боялась оставаться одной. Она могла часами смотреть отсутствующим взглядом в пустоту».

ПЕРУ: ПУНО

Титикака – озеро в Перу. Высота - 4000 метров над уровнем океана.

Я представляю, что на высоте в несколько километров над уровнем океана живет еще одно море, и мир перестает восприниматься чем-то привычным и обыденным. У меня возникает уверенность, что в этом «знакомом» мне мире есть столько всего неизведанного и таинственного, что считать себя опытным, много повидавшем путешественником – просто иллюзия, которая не может соответствовать действительности.

*

Мэтт и София – канадцы, предпочитающие обсуждать темы связанные с политикой или искусством; возможно их интересует что-то еще, но за час общения в кафе это было сложно выяснить. Обсуждаемые околополитические темы часто сопровождались уверениями в том, что они не хотели бы наступить на чьи-либо больные мозоли или обидеть воображаемого (и конечно же отсутствующего) слушателя высказанным мнением. Иногда мне хотелось сказать - здесь никого нет и можно говорить обо всем открыто - но человека невозможно изменить одной фразой... советские люди, даже после падения сталинизма, не могли избавиться от страха что за ними все равно «придут», а североамериканцы боятся оказаться расистами просто на основании составленного негативного мнения - и этот параноидальный, самоубийственный страх неискореним. После получаса нейтральных разговоров о неуместном, с их точки зрения, положении Соединенных Штатов во главе всемирного полицейского ведомства, я решил поговорить на другую тему - о них самих.

- So you guys are pretty content with who you are and your situation in life? ⁽¹⁵⁾

- Yes, I think we can say that.

- You say often, or at list imply, that the situation in the world should be improved.

- Definitely!

- Do you think that necessitates the personal change as well?

- I totally agree.

- So how this can be done, if you are totally content with yourself?

<Оба нахмурились>

Or let me rephrase it...if the inner change is required in order to achieve your goal, then the first thing would be to acknowledge the fact that there is something in you that necessitates that change, isn't it?

- Yes... probably.

- Then you probably would agree that if the change is required, then not everything is peachy in the Dutch Kingdom, and there is quite an ugly side present that should be changed?

- Why do you think it is ugly? <Обозленно>

- Well, would you change something that you deem to be acceptable?

- There is always a space for improvement!

- Agreed, but I'm not talking about improvement. Change is something a bit more drastic. So I assume there is an ugly side that both of you simply don't want to acknowledge.

- And what is that in your opinion? <На грани гнева>

- It's a little bit strange. You acknowledge that some things should be changed in you as individuals and this acknowledgment implies you know what you agreeing with, and yet you ask me what it is....

- Thanks for an interesting talk, but I think we have a bus to catch.

- Ok, it was nice talking to you. See you around.

КОСТА-РИКА: ВУЛКАН АРЕНАЛЬ

От моего знакомого Сереги из Нью-Йорка пришел мейл - у него появилось несколько свободных недель, и он предлагал встретиться с ним и его девушкой на Коста-Рике. Я согласился.

В аэропорту Серега предложил снять джип Чероки, и это была отличная

идея - ведь до многих мест не добраться общественным транспортом, а тут появилась возможность свободного передвижения. В тот же день мы нашли отель и стали строить планы на завтра; все сошлось на желании смотаться на Ареналь – активный вулкан, извергающий потоки лавы.

До поселения около Ареналья мы добрались поздно вечером и в ту же ночь поехали смотреть на лаву, сползающую по склону вулкана. Еще до вылазки к Ареналью Серега сказал, что хочет попробовать заняться сексом втроем, но вел себя достаточно отстранено для человека, которому интересна такая идея - он часто отходил в сторону, ссылаясь на желание побыть в одном, был замкнут и редко вовлекался в разговоры. Я подумал, что если что и произойдет, то скорей всего не в эту ночь. Около 11 вечера мы вернулись в отель и завалились спать. По соломенной крыше бунгало стучал дождь, темнота была практически непроглядной, и я вспомнил сон, в котором лежал в непальской хижине и смотрел на ночные звезды сквозь отсутствующую крышу. Я почти заснул, но голос Сергеича неожиданно выдернул меня из предсонного состояния – «Ну что, может, займемся сексом?»

Ленка была классной. Она немного стеснялась, и я предложил завязать ей глаза мягкой черной повязкой. После этого она стала активно трахаться, старалась заглотить хуй целиком своим маленьким ротиком, и подставляла письку Сереге, развратно и широко расставив лапы. У Сергеича хуй не стоял и через некоторое время он предложил остановиться. Странно конечно, он мог бы просто посмотреть, как мы занимаемся сексом, мог продолжать лизать Ленке письку – ведь она явно получала удовольствие, но по его лицу было заметно, что происходящее ему совсем неинтересно и хочется только одного - чтобы все это побыстрее

закончилось.

После того как я вышел из душа, стало ясно, что между ними что-то произошло. Ленка была хмурой, Сергеич избегал говорить, старался не пересекаться со мной взглядом и вел себя как нервный, загнанный зверь, который метается по клетке из угла в угол. Я поинтересовался что произошло. Сергеич сдавленным, хриплым голосом сказал «Ничего!», а потом неожиданно сорвался на крик:

- Все... убирайся отсюда, я с тобой не хочу ни минуты находиться в одной комнате!

Я сначала удивился, а затем испугался. Он был на голову ниже меня и явно слабее, но у меня всегда возникал страх людей, находящихся в состоянии неконтролируемой агрессии. Я ответил: «Хорошо, но мне отсюда не выбраться одному, здесь нет автобусов - не хочешь же ты меня выкинуть на улицу? Ты можешь отвести меня завтра в Сан Хосе, и мы там расстанемся...»

- «Ладно, пусть будет так... »

Я думал, что утром Серега извинится за вспышку ревности, скажет, что это была его идея и обо всем можно попросту забыть, расставшись друзьями - но этого не произошло и всю дорогу мы молчали как рыбы, находящиеся по разные стороны аквариума. Мы расстались с Серегой в Сан Хосе и больше никогда не виделись - я списался с ним через несколько месяцев, и он сказал, что в ту ночь у него действительно возникали мысли прикончить меня. Для меня ревность очень непривлекательна, ведь ограничивать близкого человека в его желаниях – это значит сознательно убивать его сексуальность. Люди часто говорят о взаимном уважении, которое необходимо для поддержания нормальных отношений, но как только речь заходит о сексуальных желаниях близкого человека, в отношениях наступает период узаконенного феодализма. Я отдаю себе отчет в том, что для большинства девушек такое положение дел является привлекательным: ревнует – значит любит, и если убьет из ревности, то значит любит больше жизни, но, по моему, это и есть средневековье. Никто не хочет свободы, но, видимо, о ней иногда приятно пофантазировать. Запретный плод сладок – пусть он таким и остается.

МЕКСИКА: ТЕПОЦОТЛАН

Я не помню точно, с чего все это началось - мне с детства хотелось заниматься психологией. Я помню длинные полки книжек, которыми были уставлены шкафы в моем доме и однотонные корешки книг по философии и антропологии, напоминавшие, что когда-нибудь настанет и мое время поразительных открытий, пока что недоступных для моего неопытного интеллекта. Мне всегда казалось, что эти книги, в сочетании со знаниями по психологии, помогут мне открыть картину мира, которая будет ясной, понятной и единственно верной.

У меня была уверенность, что мир вокруг меня сложен - а раз так, то единственный способ его достоверного описания – это употребление сложных и непростых для понимания терминов. Я читал книги Гегеля, Юма, Фрейда, Канта, Кьеркегора, я научился говорить предложениями, в которых присутствовали слова имманентность, трансцендентальность, эпистимологичность и сублимирование, но где-то в глубине души я все равно знал - эти слова употребляются людьми произвольно, без малейшего понимания того, что за ними стоит. Многие говорят, что интеллект 17-летнего человека недостаточно развит, чтобы понять сложные истины, но мне сейчас 37, и, перечитав книги по психологии и философии, я понял, что вопросы остались не отвеченными.

*

Мое увлечение психологией основано на убежденности в существовании подсознательного – некоего внутреннего мира, полностью не осознаваемого нами, но все же являющимся истинным источником наших побуждений и действий. У меня раньше не возникало вопроса, а есть ли вообще такая вещь как бессознательное – ведь авторитет ученых был для меня непреодолимым препятствием, но сейчас мне интересен этот вопрос. Я себя спрашиваю, откуда у меня возникла убежденность в существовании бессознательного, и единственным ответом является воспоминание о всегда присутствовавшей уверенности, что этот мир не может быть только тем, чем он является в повседневной жизни, должно быть «что-то еще» – не может не быть. Я и сейчас так думаю - только неясно почему я на эту уверенность наклеиваю ярлык бессознательного, существование которого еще никто не доказал, включая основоположника этой теории.

Карл Юнг – основатель аналитической психологии, создавший учение о коллективном бессознательном. Его авторитет непререкаем среди многих психологов и нередко встречается мнение, что Юнг является гением в своей области исследований. Термин «аналитическая психология» подразумевает

наличие умопостроений и выводов, основанных на эмпирическом опыте. Сам Юнг в статье, объясняющей происхождение бессознательного, говорит:

*«Вероятно, ни одна из моих эмпирических концепций не сталкивалась с таким глубоким непониманием, как идея коллективного бессознательного. Ниже я попытаюсь дать определение этой концепции, объяснение метода доказательства и приведу примеры, доказывающие обоснованность моей теории. Хотя мою концепцию не раз упрекали в мистицизме, я должен еще раз подчеркнуть, что концепция коллективного бессознательного является **чисто эмпирической**».*

Собственно это меня и зацепило - в отличие от всех книг по философии, где авторы даже не потрудились определить употребляемые термины, Юнг говорит не только об эмпирическом подходе, но и о наглядных примерах, иллюстрирующих свои выводы. Я решил не поверить Юнгу на слово - если человек говорит о наличии доказательств, то необходимо сначала их рассмотреть, а не полагаться слепо на утверждение о наличии эмпирического подхода. Первое, что меня удивило в работе Юнга – это отсутствие определений. Юнг говорит о желании четко определить концепцию бессознательного, но дает описания, которые определениями являться просто не могут.

1. *«Коллективное бессознательное представляет собой часть психики, которую в терминах отрицания можно отличить от личностного бессознательного по тому факту, что первое не обязано своим существованием, в отличие от последнего, личному опыту и, следовательно, не является индивидуальным приобретением. Если личностное бессознательное состоит в основном из элементов, которые одно время осознавались, но впоследствии исчезли из сознания в результате забывания или подавления, то элементы коллективного бессознательного никогда не были в сознании и, следовательно, никогда не обретались индивидуально, а своим существованием обязаны исключительно наследственности. Личностное бессознательное состоит главным образом из комплексов, тогда как содержание коллективного бессознательного' составляют в основном архетипы».*

Итак, мой тезис заключается в следующем:

Помимо нашего непосредственного сознания, которое носит целиком личностный характер и которое мы считаем единственной эмпирической психикой (даже если рассматривать личностное бессознательное как приложение), существует вторая психическая система коллективного, универсального и безличного характера, идентичная у всех индивидов. Это коллективное бессознательное не

развивается индивидуально, а наследуется. Оно состоит из пред-существующих форм - архетипов, которые могут стать лишь вторично осознанными и которые задают форму элементов психического содержимого».

Очевидно, что это слишком размытое определение, но удивительно не это. Меня поразило, что никто, включая самого Юнга, не замечает простого логического несоответствия – невозможно давать определение одному неизвестному через другое. Еще никто не смог сказать чему равняется 'у' в уравнении $y = x$, если x не определен. Невозможно описать бессознательное в терминах его составляющих, если сами составляющие – неизвестны и не имеют четкого определения. Еще удивительно, что Юнг доказательствами считает предположения, которые никем не были обоснованы, одно из них – передача бессознательного по наследству.

Конечно, можно сказать, что Юнгу просто не удалось в этом случае четко сформулировать свою мысль – но тогда наверняка где-то должно быть внятное объяснение того, что он называет «тезисом, основанном на эмпирическом опыте». Я прочитал несколько работ Юнга и обнаружил определения, которые обладают теми же несоответствиями, о которых написал чуть выше.

Определения терминов, которые использует Юнг для пояснения того, что считается им бессознательным:

Комплексы:

а. *«Существование комплексов бросает тень серьезного сомнения на наивное предположение о единстве сознания, которое отождествляется с «психе», и на верховенство воли. Всякая констелляция комплексов постулирует нарушение сознания».*

б. *«Комплекс, следовательно, является психическим фактором, в энергетическом смысле обладающим весомостью, которая часто превосходит по величине сознательные намерения, иначе подобные нарушения в организации сознания были бы невозможны. Фактически, активный комплекс тут же загоняет нас в состояние принуждения, состояние компульсивного мышления и действия, для которого при соответствующих обстоятельствах единственным подходящим определением может стать юридическая концепция ослабленной ответственности.*

В общем, можно понять, о чем Юнг говорит в этих параграфах, но это не является четким или ясным определением комплекса - поэтому на основании этого невозможно составить и четкого представления о составляющих бессознательного.

То же самое касается определения фундаментально важного для теории

Юнга понятия архетипа:

а. «Бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым, претерпевает изменения под влиянием того индивидуального сознания, на поверхности которого оно возникает. Хорошо известные выражения архетипов - мифы и сказки.

б. Видоизмененные архетипы - это уже не содержание бессознательного; они приобрели осознаваемые формы, которые передаются с помощью традиционного обучения в основном в виде тайных учений, являющихся вообще типичным способом передачи коллективных содержаний, берущих начало в бессознательном;

в. «Архетип обязательно одновременно образ и эмоция. Заряженный эмоцией образ имеет сакральность/психическую энергию, он становится динамичным, вызывающим существенное последствие. Это куски самой жизни, которые через эмоции связаны с живым человеком. Вот почему невозможно дать универсальную интерпретацию любого архетипа.

Даже если согласиться с невозможностью дать универсальную характеристику, то тогда возникает вопрос – почему составляющие части также невозможно четко определить. По отношению ко всем психологам и философам я на данный момент хочу занять такую позицию:

- Эти люди не являются настолько интеллектуально развитыми, чтобы их мнение не подвергать сомнению.
- Я не хочу принимать что-либо необоснованное на веру только на основании авторитета ученого, высказавшего это мнение.
- Количество людей, окончивших университет и согласившихся с необоснованным мнением, не является достаточным основанием для того, чтобы считать что-либо верным.

*

На данный момент у меня нет никаких оснований считать бессознательное чем-то, существование чего обоснованно доказано. Пока не появятся убедительных доказательств, я буду придерживаться мнения, что бессознательное – это просто слово без определения, некий фантом, размыто описанный человеком, у которого нет ясного представления о сформулированной им теории.

Мне очень сложно было сделать такой поворот в сознании. Я говорил с преподавателями университетов, которые преподают психологию бессознательного в аспирантуре, с профессорами, защитившими диссертацию по гипнозу и выведению бессознательного на уровень привычного сознания, и никто

из них не мог сказать ничего, выходящего за рамки неясных определений психологического словаря. У некоторых хватало смелости признаться, что есть очень много необоснованных понятий в области психологии, что есть даже зияющие дыры, которые нечем прикрыть, но никто из них не делал из этого вывода, что Юнг мог ошибаться.

США: ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Экскурсия по Филадельфии началась с места, где основатели Соединенных Штатов подписали Декларацию о Независимости. Событие считалось эпохальным в истории Америки, и гид сравнивал его по значимости с открытием Колумбом американского континента. Неожиданно я ощутил непривычную тяжесть в области висков – так действует сила гравитации, когда на ушах оказывается достаточное количество беззастенчиво повешенной лапши. Это я о Колумбе...

Имя Колумба у меня связано с образом героя-путешественника, смелого, умного и бесстрашного первооткрывателя далеких земель. Я был уверен, что такие люди стремятся в путешествия, так как жизнь без них просто непредставима; их постоянно тянет обратно в море, им хочется узнать, что скрывается за ночным горизонтом, и их не остановят шквалы волн и затяжные штили... Колумбу было безразлично откроет он Америку или нет, он отправился в экспедицию не за новыми открытиями, а за золотом и специями, которые пообещал привести испанскому королю. Его расчет был простым: раз земля круглая, то на востоке можно оказаться, плывя в обратном направлении. Дорога в Азию по суше контролировалась Турецкой Империей, и поэтому единственным возможным решением было снарядить морскую экспедицию.

Расчеты Колумба обладали погрешностью в несколько тысяч миль, и он никогда бы не доплыл до Азии. Открытие Америки – просто случайность.

На пути экспедиции оказались Гаити и Куба и на них Колумбом был устроен зверский геноцид местного населения. Отряды экспедиции совершали рейды на острова для захвата в рабство индейцев, которых затем отправляли в Испанию. По дороге половина индейцев умирала. Обещанных империи гор золота найти не удалось, и Колумб удвоил репрессии: каждый индеец старше 14 лет был обязан собрать минимальное количество золота, за что ему вешали медный кружок на шею. Беглым индейцам, которых находили без медяшки на шее, отрубали руки и

оставляли истекать кровью до смерти. Когда стало очевидно, что запас добываемого из рек золота исчерпывается, то индейцев стали использовать как рабов на специально созданных для этого фермах. Там они работали в неимоверном темпе и умирали тысячами. Женщин загоняли до такой степени, что у них не было молока кормить детей. По свидетельствам Лас Касаса - священника экспедиции - за время пребывания Колумба на Кубе умерло 7000 детей.

То, что произошло на этих островах – далеко не полный список деяний выдающегося первооткрывателя.

БОЛИВИЯ: СОЛЯНАЯ ПУСТЫНЯ

Салар дэ Уюни – соляная пустыня, расположенная на высоте 3700 метров над уровнем моря.

Я взял четырехдневный тур на джипе из Сан Педро де Атакама, который в тот же день пересекал границу с Боливией. В первый день мы посетили несколько высокогорных озер и на ночь остановились в гестхаузе, являвшимся сборным пунктом для путешествующих по соляной пустыне туристических групп. Японцы практически не путешествуют по Латинской Америке, и я был очень удивлен, когда за столом со мной оказалась молодая пара из Токио. Оба были студенты университета, изучали международные отношения, и свободно говорили на нескольких языках. Японцы говорящие на английском – большая редкость, а Акира и Соко владели им совершенстве. Они сказали, что их интерес к международной политике - это стратегический выбор, обусловленный желанием работать в Европе,

а не следствие глубокого интереса к событиям, происходящим в мире; Акира добавил, что больше интересуется историей, ведь Япония обладает многовековой культурой, которая является предметом национальной гордости.

- Я сказал: «Да, я многое слышал о японском народе и его достижениях, а как ты относишься к истории своей страны в последний век?»

- У нас были тяжелые времена, но мы с достоинством из них вышли.

Я сижу и думаю: «С достоинством... Вырезание 500.000 мирного китайского населения в 1937 году, отряд под командованием генерала Ямады, который проводил опыты бактериологических материалов на китайцах, русских, монголах и корейцах - это славное прошлое? Союз с фашистской Германией и Перл Харбор – это, наверное, просто ошибка...» Я понимаю, что если сейчас начну разговор на эту тему, то мне мало не будет, но, блин, ничего не могу с собой поделывать; я знаю, как русские люди реагируют на упоминание о славном прошлом, но может японцы другие.

- Акира, ты про 1937 год и Нанкин слышал?

- Слышал...

- А про «комфортных женщин» и отряд 731...

- Упомянули в универе...

- Ну и что ты об этом думаешь?

- У каждой страны есть свои черные пятна в истории, но это не никак не говорит о том, что...

Дальше я эту тему поддерживать не стал, вроде все ясно.

Нанкин. «В декабре 1937 г. пала столица гоминдановского Китая — Нанкин. Японские солдаты начали практиковать свою популярную политику «трех дочиста» — «выжигай дочиста», «убивай всех дочиста» и «грабь дочиста». Японцы начали с того, что вывезли из города и закололи штыками 20 тысяч мужчин призывного возраста, чтобы те в будущем «не могли поднять оружие против Японии». Затем оккупанты перешли к уничтожению женщин, стариков, детей. Обезумевшие самураи завершали секс убийством, выдавливали глаза и вырывали у ещё живых людей сердца. Убийства совершались с особенной жестокостью. Огнестрельное оружие, бывшее на вооружении японских солдат, не применялось. Тысячи жертв закалывали штыками, отрезали головы, людей сжигали, закапывали живьём, у женщин вспарывали животы и выворачивали внутренности наружу, насиловали, а потом зверски убивали не только взрослых женщин, но и маленьких девочек, а также старух.

Свидетели рассказывают, что сексуальный экстаз завоевателей был так велик, что они насиловали всех женщин подряд, невзирая на их возраст, среди бела дня на оживленных улицах. Одновременно отцов заставляли насиловать дочерей, а сыновей — матерей. В декабре 1937 года японская газета, расписывавшая подвиги армии, с восторгом сообщила о доблестном состязании двух офицеров, поспоривших, кто первым зарубит своим мечом более сотни китайцев. Японцы, как потомственные дуэлянты запросили дополнительное время. Победил некий самурай Мукай, зарезавший 106 человек против 105. Когда подразделение Ацумы покидало Нанкин, то выяснилось, что транспортное судно не может стать к берегу речной бухты. Ему мешали тысячи трупов, плывших по Янцзы. Ацума вспоминает: «Нам оставалось использовать плавающие тела как понтон. Чтобы погрузиться на корабль, пришлось идти по мертвецам». Всего за шесть недель было убито около 300 тысяч человек, более 20 000 женщин было изнасиловано. Террор превышал всякое воображение. Даже немецкий консул в официальном докладе описывал поведение японских солдат как «зверское».

Несмотря на то, что после войны ряд японских военных были осуждены за резню, начиная с 1970-х годов японская сторона ведет политику отрицания преступлений совершенных в Нанкине. В японских школьных учебниках истории просто обтекаемо пишут, что в городе *«было убито много людей»*.

Комфортные женщины: «В ходе войны в Азии японские милитаристы активно использовали «женщин для удовольствия» — сотни тысяч азиаток насилием и обманом удерживались при армейских подразделениях; их заставляли

сопровождать японскую армию и оказывать интимные услуги солдатам. Японские военнослужащие насиловали этих женщин, совершая самые бесчеловечные преступления. Филиппика Нариса Клаверия в интервью британскому телевидению вспомнила, как её, 11-летнюю, вместе с семьей схватили японцы. Отца привязали к дереву и штыками неспешно сдирали с него кожу, в то время как солдаты насиловали его жену — для усиления «эффекта».

В 1932 году в руки генерал-лейтенанта Окамуре Ясудзи попали 223 доклада об изнасиловании местных женщин японскими солдатами на оккупированной территории Китая. В связи с этим генерал-лейтенант обратился к командованию с предложением о создании «станций комфорта», обосновав это тем, что «станции создаются для уменьшения антияпонских настроений, возникавших на оккупированных территориях, а также ради необходимости не допустить снижения боеспособности солдат из-за появления у них венерических и других заболеваний». По разным подсчётам через «станции комфорта» прошло от 50 до 300 тыс. молодых женщин, многие из которых были моложе 18-ти лет. До конца войны выжила четвёртая часть из них. Еженедельно женщины проходили медосмотр на предмет венерических заболеваний. Нередкими бывали случаи, когда военные доктора сами насиловали здоровых девчонок.

Впоследствии комфортные станции стали называться «нигуичи», т.е. «29 к 1». Это была ежедневная пропорция обслуживания «комфортными женщинами» солдат в борделях на завоеванных территориях. Голод любвиобильных японцев рос, и в административном порядке был установлен для «комфортных женщин» новый норматив - 40 мужиков в сутки. Японские историки, как правило, подчёркивают сугубо частный и добровольный характер проституции. 2 марта 2007 года японский премьер-министр Синдзо Абэ заявил, что организованный характер массового вовлечения женщин в проституцию никогда не был доказан.

Отряд 731. «В 1935 году был основан, так называемый, «отряд 731» Квантунской армии — крупнейшее спецподразделение по разработке бактериологического оружия, созданное японцами в Китае. В течение 12 лет отряд разрабатывал бактериологическое оружие с использованием бактерий чумы, тифа, дизентерии, холеры, сибирской язвы, туберкулеза и др. и испытывал его на живых людях. «Подопытными объектами» стали более 5 тыс. военнопленных и мирных жителей. Ну, определение «подопытные» — это чисто европейское. Японцы предпочитали использовать термин «брёвна». В отряде были специальные клетки, куда запирали людей. Клетки были настолько маленькими, что пленники не могли пошевелиться. Их заражали какой-либо инфекцией, а затем днями наблюдали над изменениями состояния организма. Были и клетки больших размеров. Туда загоняли одновременно больных и здоровых, дабы отследить, насколько быстро болезнь передается от человека к человеку. Но каким бы образом его ни заражали, сколько бы ни наблюдали, конец был один — человека заживо препарировали, вытаскивая органы и наблюдая, как болезнь распространяется внутри. Людям сохраняли жизнь и не зашивали их целыми днями, дабы доктора могли наблюдать за процессом, не утруждая себя новым вскрытием.

Один из примеров подобной «тренировки» описывается в книге «Кухня дьявола», написанной самым известным исследователем «отряда 731» Сэйити Моримурой: *«В 1943 году в секционную привели китайского мальчика. По словам сотрудников, он не был из числа „бревен“, его просто где-то похитили и привезли в отряд, но точно ничего известно не было. Мальчик разделся, как ему было приказано, и лег на стол спиной. Тотчас же на лицо ему наложили маску с хлороформом. Когда наркоз окончательно подействовал, все тело мальчика протерли спиртом. Один из опытных сотрудников группы Танабэ, стоявших*

вокруг стола, взял скальпель и приблизился к мальчику. Он вонзил скальпель в грудную клетку и сделал разрез в форме латинской буквы Y. Обнажилась белая жировая прослойка. В том месте, куда немедленно были наложены зажимы Кохера, вскипали пузырьки крови. Вскрытие заживо началось. Из тела мальчика сотрудники ловкими натренированными руками один за другим вынимали внутренние органы: желудок, печень, почки, поджелудочную железу, кишечник. Их разбирали и бросали в стоявшие здесь же ведра, а из ведер тотчас же перекладывали в наполненные формалином стеклянные сосуды, которые закрывались крышками. Вынутые органы в формалиновом растворе ещё продолжали сокращаться. После того как были вынуты внутренние органы, нетронутой осталась только голова мальчика. Маленькая, коротко остриженная голова. Один из сотрудников группы Минато закрепил её на операционном столе. Затем скальпелем сделал разрез от уха к носу. Когда кожа с головы была снята, в ход пошла пила. В черепе было сделано треугольное отверстие, обнажился мозг. Сотрудник отряда взял его рукой и быстрым движением опустил в сосуд с формалином. На операционном столе осталось нечто, напоминавшее тело мальчика, — опустошенный корпус и конечности».

*

Утром мы никуда не выехали - ночь была такой холодной, что двигатель машины замерз и оброс сосульками. Они свисали с его каркаса, и только когда вышло солнце, нам удалось его завести.

АРГЕНТИНА: БУЭНОС-АЙРЕС

Последний день в Буэнос-Айресе. Город исхожен вдоль и поперек, окрестности исследованы и соседние города объезжены. На одном из углов центральной улицы я увидел огромный плакат Металлики, выглядел он так:

Нет, это все-таки Камила - но я подумал, что с ней будет познакомиться намного интересней, чем с лидером и основателем Металлики Джеймсом Хэтфилдом. Я недоумевал, как человек, написавший песни Sanitarium и For whom the Bell Tolls, может быть исключительно агрессивным мудаком, для которого нет ничего живого – ни красоты мира, ни девочек, ни океанов, ни хотя бы интересных книг.

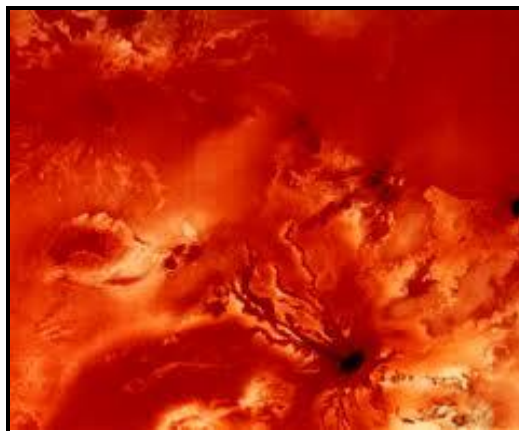
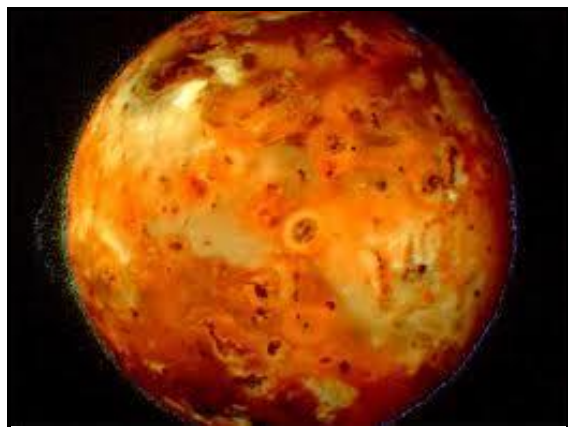
Я купил в Буэнос-Айресе DVD, где описывалась жизнь музыкантов Металлики, и не мог от него оторваться. Джеймс Хэтфилд сказал, что очень устал от алкоголя, напряженной жизни и распрей в группе, и поэтому решил уехать в долгосрочный отпуск. Для этого он выбрал Сибирь, где можно отдохнуть и поохотиться на медведей. Он вернулся полный впечатлений и когда его спросили, что ему больше всего запомнилось, он сказал: «Fuck!!! Русские действительно по-хорошему ебнутый народ – не успеешь глазом моргнуть, как на столе появляется бутылка водки и дальше... на zdorovie! В общем, я не просыхал. Несколько дней мы охотились на медведей, вот посмотри какая фотка – мы убили двоих, но из-за того, что эти хрены были в спячке, их мясо стало токсичным... в общем, мяса с них содрать не удалось». На фотке Джеймс сидит на фоне убитого медведя, оперившись на ружье. Рядом на снегу огромная лужа крови, в которой лежат внутренние органы медведя, вывалившиеся наружу из распоротого живота. Джеймс широко улыбается и выглядит расслабленным и действительно отдохнувшим.

ЧИЛИ: АНДЫ

В Чилийских Андах, оказывается, есть сеть отелей, специально предназначенных для наблюдения за ночным небом и звездами. Где-то в Андах расположена одна из лабораторий NASA.

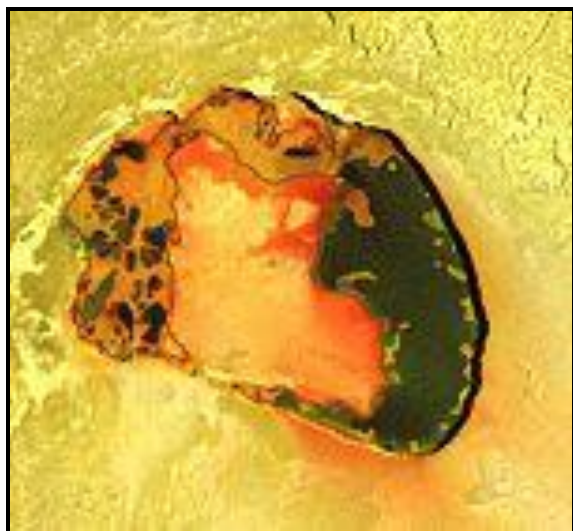
В космосе живут удивительные существа – магнетары. Магнетар обладает всеми свойствами нейтронной звезды - его диаметр около 20 километров, он обладает исключительно высокой плотностью, и образуется в результате взрывов звезд. В отличие от пульсара, магнетар быстро вращается, делая иногда до 30 оборотов в секунду вокруг своей оси. Согласно одной из теорий, первоначальная скорость вращения магнетаров может составлять до тысячи оборотов в секунду. Магнитное поле магнетара превышает земное в *тысячу триллионов раз*. Такое мощное магнитное поле способно убить человека на расстоянии нескольких тысяч километров (оно просто разорвало бы человека на куски) а стереть данные с пластиковой карты оно может на дистанции в сотни тысяч километров. Оно настолько сильное, что, несмотря на фантастическую плотность материи звезды, по ее поверхности проходят «звездотрясения», в результате чего возникают короткие вспышки жесткого гамма-излучения такой мощности, что они способны пронзить целые галактики. Живут магнетары недолго – их мощное магнитное поле пропадает уже через 10 тысяч лет. Долетают эти гамма-вспышки и до Земли, ведь и в нашей галактике найдено 12 магнетаров.

Ио, спутник Юпитера.

Ио обладает наибольшей вулканической активностью в Солнечной системе и на нем одновременно может извергаться более десяти вулканов. Конфигурация извержений меняется очень быстро. За четыре месяца между экспедициями Вояджера-1 и Вояджера-2 успели потухнуть одни вулканы и начать извергаться другие. Рельеф Ио полностью изменяется в течение нескольких сотен лет. Крупнейшие извержения ионических вулканов выбрасывают вещество со скоростью один километр в секунду на высоту до трехсот километров, кратеры многих вулканов имеют невообразимые размеры. Гравитационные воздействия вызывают колебания поверхности Ио по вертикали на величину до ста метров.

Ио не похожа на большинство спутников газовых планет, содержащих много льда, и состоит, в основном, из горных пород. Пёстрая раскраска спутника объясняется свойством серы сохранять после остывания свой цвет, полученный при нагреве до высоких температур. Поскольку сера во время извержений разогревается до разных температур, то получаются разные цвета. Кроме того, соединения серы также имеют широкий спектр раскрасок. Ио движется в магнитном поле Юпитера, генерируя очень сильные электрические разряды. В результате происходят мощные радиовсплески, которые регистрируются даже на Земле. Электроток течёт благодаря наличию ионизированных атомов, которые покидают Ио объёмами несколько тысяч килограммов в секунду. Источником этого вещества являются мощные извержения.

Кратер одного из вулканов на Ио.

Сегодня я решил сделать список того, что хотел бы еще успеть сделать в жизни. На первое место я поставил «Провести ночь одному в обсерватории, смотря на небо во все глаза через телескоп Хаббла»

*

Мне понятно как можно испытывать неподдельное изумление происходящим за пределами нашей планеты, как можно испытывать восхищение и чувство тайны, становясь свидетелем событий, которые ты просто не способен объяснить... но все же непонятно, как это изумление может являться основанием для утверждения, что все наблюдаемое – это творение рук всевышнего. Есть много ученых, которые делают именно такой скачок:

Исаак Ньютон - физик и математик: «Небесный Владыка управляет всем миром как Властитель Вселенной... Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия, и всё соответственное месту и времени разнообразие сотворённых предметов, что и составляют строй и жизнь Вселенной, могло произойти только по мысли и воле Существа Самобытного, которого я называю Господь Бог»

Джон Флеминг - физик и радиотехник: «Великое множество современных открытий полностью разрушило старые материалистические представления. Универсум предстает сегодня перед нами как мысль, но мысль предполагает наличие Мыслителя».

Макс Планк - немецкий физик: «Куда бы и как далеко мы бы ни стали смотреть, мы не находим противоречий между религией и естественной наукой, напротив, именно в основополагающих пунктах наилучшее сочетание. Религия и естественная наука не исключают друг друга, как это в наши дни некоторые верят или этого боятся, эти две области дополняют друг друга и зависимы друг от друга».

Артур Комптон - американский физик, лауреат Нобелевской премии: «Благодаря более глубокому познанию природы мы лучше познаём и Бога природы, а также роль, которую мы должны выполнять».

Макс Борн - немецкий физик, один из создателей квантовой механики, лауреат Нобелевской премии: «Наука оставила вопрос о Боге совершенно открытым. Наука не имеет права судить об этом».

Вернер Гейзенберг - немецкий физик, один из создателей квантовой механики: «Первый глоток из кубка естествознания порождает атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог».

Луи Пастер - французский бактериолог: «Ещё настанет день, когда будут смеяться над глупостью современной нам материалистической философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более останавливаюсь в благоговейном изумлении перед делами Творца. Я молюсь во время работ своих в лаборатории».

Жан Анри Фабр - французский энтомолог: «Мир управляется бесконечным Разумом. Чем больше я наблюдаю, тем больше я открываю этот Разум, светящийся за тайной существующего. Я знаю, что надо мною будут смеяться, но я мало забочусь об этом; легче содрать с меня кожу, чем отнять у меня веру в Бога. Бог... мне не надо верить в Него - я вижу Его».

Ну как после этого не прийти к выводу, что люди, исключительно талантливые и гениальные в определенных областях, могут быть не очень адекватными в других?

ЭКВАДОР: МОНТАНИТА

Эквадорцы повально религиозны. Я неожиданно обнаружил, что сам уверен в наличии в христианстве человека, который обладает выдающимися моральными и духовными качествами. Таким человеком я считаю Римского Папу. Мне попала в руки удивительная книга, которая напрочь рассеяла мои иллюзии в этой области – Лео Таксиль, «Священный вертеп»:

* Новациан I был избран епископом Рима во время оргии. Чтобы обеспечить большинство голосов, у будущего епископа хватило смекалки предварительно напоить своих избирателей.

* Во времена святого Корнелия, двадцать второго папы, группа священников была осуждена за изнасилование монахинь монастыря.

* При тридцать четвертом папе, Сильвестре, священнослужители ударились в такой разгул, что пришлось созвать Неокесарийский Собор, дабы утихомирить расшалившихся церковников и их дам. Один из епископов того времени даже похвалялся публично, что в его епархии одиннадцать тысяч священников вносят ему каждый год по золотому, за разрешение сожительствовать с любовницами.

* Тридцать девятый Римский Папа - Дамасий. Когда этого праведника возвели в священный сан, даже верующие отказались признать его: такая это была светлая личность. Тогда Дамасий вместе со своими сторонниками ворвался в одну из церквей в Риме и перебил всех женщин, детей и стариков. Верующие усвоили урок и покорились. Вигилий, шестьдесят первый Папа, был известен как содомит. Кроме всего прочего он убил жезлом несчастного мальчика, посмеявшегося оказать ему сопротивление. Это убийство привело к мятежу.

* При понтификате Папы Григория произошло еще одно событие, которое в то время могли также причислить к чуду и объявить божественным промыслом. Это случилось во время ремонта огромного бассейна в главном монастыре церкви. После того как выпустили воду, на дне водоема обнаружили несколько сотен мертвых младенцев. Едва ли кто поверит, что эти младенцы в женском монастыре, многократно посещаемом духовенством, произошли от духа святого.

* Папа Сергей. Все четырнадцать лет своего понтификата преподобный Сергей совершал бесчисленные преступления, причем весьма однообразные: насилия и убийства сменяли друг друга.

* Стефан Седьмой - именно при нем был провозглашен принцип папской непогрешимости. Эта идиотская доктрина получила свое официальное одобрение позднее, уже в девятнадцатом веке, то есть после Вольтера и французской революции! При Пие Девятом католический мир оказался достаточно глупым и трусливым, чтобы принять догму, позволявшую человеку объявить себя всеведущим. В начале понтификата ему пришла в голову мысль, одинаково мрачная и забавная: вырыть из могилы тело святейшего папы Формоза, пролежавшее в земле уже семь месяцев, и покарать бывшего узурпатора. Перед собранием высших церковников в Риме разыгрался омерзительный спектакль: труп Формоза приволокли за ноги и усадили на трон; его облачили в парадную одежду, на голову возложили тиару, а в руки вложили жезл. Покойнику дали адвоката - правда, не столько для защиты, сколько для публичного покаяния. Выступая от имени клиента, который не мог ни подтвердить, ни опровергнуть обвинений, этот поистине странный защитник обвинял своего подопечного во всех смертных грехах. После окончания речи святой отец провозгласил приговор, отлучавший Формоза от церкви, и одним ударом ноги свалил бывшего папу с престола. Но даже этот акт дикого зверства не укротил взбесившегося кретина; по его распоряжению с трупа сняли священные ризы, отрубили три пальца правой руки, переломали руки и ноги и только после того, как палач отсек ему голову, изуродованные останки бросили в Тибр.

* Папа Бенедикт. Он объявил, что, по его сведениям, в тот самый час, когда благочестивые христиане поклонялись кресту, евреи совершали свои религиозные церемонии в синагоге. Небесный гнев и несчастья, происходящие в стране, могли вызвать только эти несчастные нехристи! Надо их подвергнуть суду и покарать! Впрочем, зачем же их судить? Разве папа не является непогрешимым? И Бенедикт обнародовал декрет, приговоривший к обезглавливанию всех римских евреев. Их немедленно привели на лобное место и передали в руки палачу.

* Павел Второй. Кардиналы поставили Павлу Второму ряд условий, и папа поклялся соблюдать их. Одним из условий было: собрать чрезвычайный налог, под предлогом организации крестового похода, и поделить с кардиналами всю прибыль от этой финансовой операции. Первую часть условия Павел аккуратно выполнил; что же касается второй, то он счел более выгодным для себя оставить все деньги в собственной казне.

* Правление Фердинанда Католика было отмечено целым рядом преступлений. Мы отметим только, что финансовые успехи в результате массового истребления евреев привели Фердинанда Католика в такой восторг, что он сделал инквизицию постоянным учреждением и создал особый совет при инквизиции, главой которого, разумеется, назначил Торквемаду. Последний вполне заслужил столь высокое звание. С этого момента инквизиция стала непрерывно работать в Испании. По всему королевству замелькали виселицы, запылали костры, и кровь полилась под ударами топора во славу любвеобильного Христа».

*

После этого хочешь-не-хочешь начинаешь смотреть на эти лица по-другому...

Можно конечно сказать, что все это события далекого прошлого, что мы живем в другом мире и Католическая Церковь стала подстраиваться под общепринятый уклад цивилизованной жизни, но что делать вот с этим?

Недавно был скандал, хорошо освещенный на страницах CNN. Группу священников из центральных североамериканских епархий обвиняли в изнасиловании детей. Историю не удалось оградить от публичной огласки. Многие

дети, ставшие уже взрослыми людьми, подали в суд, за первыми исками последовали другие, и церкви, чтобы избежать разглашения подробностей, пришлось откупиться от рассмотрения исков суммой в 674 миллиона долларов.

ЧИЛИ: САН ПЕДРО ДЭ АТАКАМА

Янто Эванс, «Дом из самана»:

«На самом деле солнце не восходит, меняется наклон видимого горизонта Земли. Луна и звезды не плывут по небу каждую ночь. Они и есть небо, а мы проплываем среди них. Как-то так получилось, что Галилей и Кеплер так никогда нас до конца и не убедили. Структура нашего языка должна была зафиксироваться уже к началу XVII века, но все же еще где-то глубоко в подсознании мы верим, что Земля – это центр Вселенной».

Закаты в Сан Педро.

*

Хайнц – владелец турагентства Terra Incognita в Сан Педро де Атакама; у него джип, и иногда он проводит на нем частные туры по близлежащим горным пикам. Я еще никогда не залезал на высоту больше чем 4800 метров, а Серро Токо был намного выше. Джип подвозил на высоту 5200, затем час акклиматизации у base camp ⁽¹⁶⁾ с последующим восхождением на вершину, сорок минут кругового обзора на пике и после этого дорога обратно. Оказалось, что Хайнц проводит туры не все время – он немец и большую часть времени живет в с семьей Германии. Я не

помню как, но речь зашла о Второй Мировой Войне, и Хайнц сказал, что не понимает откуда у немцев такой укоренившийся комплекс вины: сейчас живет другое поколение, знающее о войне только понаслышке, и отождествлять себя в такой ситуации с прошлым, значит каяться в несовершенных грехах.

- Пойми меня правильно, я не оправдываю того, что происходило в годы, войны, это было бы бесчеловечно, но я не хочу нести на себе вину за то, что не совершал, не поддерживал, и никогда поддерживать не буду.

- Я согласен с тобой. Особенно учитывая, что каким бы катастрофическим не был исход войны, все бы было бы еще более ужасным, напади Сталин на Европу первым.

Хайнц удивился, сказал, что не особенно интересуется историей, и с таким мнением сталкивается впервые. Я рассказал ему об исследованиях Суворова и других авторов, но он отнесся к этому негативно и очень скептически. Мне это было никак не понять – с одной стороны человек считает, что его поколение ни в чем не виновато, но с другой стороны продолжает отстаивать точку зрения, что именно Германия была основным виновником начавшейся войны.

Серро Токо.

*

Есть устоявшееся мнение, что население Германии в годы Второй Мировой Войны было жертвой существующего тоталитарного режима. Никто не хотел участвовать в царящем разгуле фашизма, но сопротивление властям жестоко пресекалось и неминуемо каралось смертью или пытками в застенках тюрьмы.

Как тогда объяснить это?

«В субботу 27 февраля 1943 года Гестапо и СС арестовали около 2000 берлинских евреев из пользовавшихся привилегиями смешанных семей. Они были

свезены для готовящейся депортации в здание еврейской общины на улице Розенштрассе. Уже в тот же день перед этим домом собрались женщины, требуя освобождения своих мужей. Одна из свидетельниц событий 1943 года у памятника на Розенштрассе сказала: «В течение недели сотни немок, многие с детьми, ежедневно приходили сюда, стояли круглые сутки, не пугаясь даже авианалетов. Иногда их, скандирующих "Верните нам мужей!", разгоняла полиция, но они только ненадолго расходились по ближайшим улицам и быстро возвращались».

Рут Гросс, которой было 10 лет, когда в 1943 году арестовали ее отца, с матерью и старшим братом каждый день приходила на Розенштрассе. Она рассказывает, что немецких жен арестованных евреев публично оскорбляли, называя "еврейскими распутницами", "расовыми преступницами" и "предательницами". Но нацистские власти были всерьез напуганы этим открытым протестом в центре Берлина и в итоге женщины настояли на своем - нацистский режим отступил, почти все задержанные были освобождены, некоторые, уже депортированные, были даже возвращены из Освенцима.

Были и другие демонстрации.

В то же время, протест на Розенштрассе нельзя рассматривать как единичный случай, не имеющий серьезного значения, пишет в интернет-издании Spiegel.de профессор современной истории Европы Флоридского государственного университета Натан Штольцфус. По его словам, во время войны были и другие случаи открытых протестов против нацистской диктатуры, сравнимые по форме и результатам с происшедшим на Розенштрассе. Так, например, 11 октября 1943 года в Виттене на Руре на демонстрацию вышли около 300 женщин, протестующих против решения властей лишить их продовольственных карточек с тем, чтобы вынудить эвакуироваться из Рурской области. На следующий день акции протеста прошли в Люнене, Хамме и Бохуме. По мнению ученого, документы, свидетельствующие о том, что протест в Третьем Рейхе был возможен, до сих пор вызывают болезненную реакцию. Такие случаи зачастую замалчивали, и демонстрация на Розенштрассе стала широко известна только после кинофильма знаменитой Маргаретты фон Тротта «Розенштрассе».

Значит, можно было протестовать, просто никто не хотел. В 38 году большую часть электората нацистской партии составляли женщины; и я не понимаю, как после всего этого можно утверждать, что люди были задавлены нацистским режимом, который только с помощью устрашающих репрессий держался у власти.

МЕКСИКА: АКАПУЛЬКО

Я продолжаю читать то, что пишет Аян Хирши и понимаю, что с одной стороны мне не хочется делать никаких выводов... в жизни и без них немало неприглядного... с другой стороны, если я их не сделаю, то стану человеком, который будет пассивно оправдывать мусульманство и продолжать считать его «чуждой культурой».

Никакая это не культура, не может быть культурой вырезание писек девочкам и отношение к женщинам как второсортному скоту, который Аллах разрешил бить и насиловать, не может быть культурой открытые призывы убивать неверных и щадить только тех, кто хочет обратиться в ислам, не может быть культурой ненависть к сексу и закутывание женщин в тканевые мешки, и не может ей быть тупое согласие с отвратительными религиозными догмами.

Аян Хирши Али: «В 95 году куратор центра убедила меня взять работу официального переводчика для сомалийских беженцев. Я купила себе офисную одежду, чтобы выглядеть профессионально – черную юбку ниже колен и свитер, на который одевалась блузка. Мое первое задание было переводом для сомалийского беженца из клана Дарод. Он спросил меня, являюсь ли я переводчиком. Я сказала, что да. «Но ты ведь почти голая, я хочу настоящего переводчика» - сказал он. Во время перевода он на меня не смотрел, казалось, что меня просто не было в комнате. Второй раз я переводила для сомалийской женщины, которую отправили в лагерь беженцев. Там солдаты насиловали всех женщин, а потом заставляли рубить дрова и готовить им еду. Эта женщина забеременела и родила ребенка. В один день солдат отнял ребенка, кинул его в огонь и заставил эту женщину смотреть, как ребенок горел. Она сказала, что ей 28, но выглядела так, как будто ей было сильно за 40. Мне приходилось также переводить солдатам-сомалийцам, которые убивали людей, и один раз человеку, который прославился тем, что пытал людей в самой ужасной тюрьме Могадишо – Годка. Он искал убежище потому, что после смены власти его преследовали люди и пытались отыскать, с целью отомстить за совершенные им убийства.

Как переводчику, мне часто приходилось бывать в местах, куда обычно люди, живущие своей жизнью, не заходят – отделения полиции, криминальные суды, клиники для аборт, приюты для женщин, которых бьют в семье, центры по

безработице – и я начала замечать то, что практически невозможно не заметить: большинство лиц, которые на меня смотрели, были темнокожие. Я начала себя спрашивать, почему так много иммигрантов-мусульман находится в этих местах. Самым ужасным было место, куда селили женщин, подверженных насилию в семье – здесь почти не было голландок, только женщины из Марокко, Турции, Афганистана и Суринама. Сомалийские женщины, которые жили там, всегда попадали туда по одному и тому же сценарию – муж отнимал почти все деньги, которые давались на социальное обеспечение и тратил их на кат (сомалийский наркотик, который жуют в виде листьев). Когда женщина прятала деньги, и муж это обнаруживал, он жестоко ее бил, до тех пор, пока не вмешивалась полиция. Одна из сомалийских женщин не знала ни слова по-голландски и не могла писать или читать по-сомалийски. Она женилась в Сомали на муже, который приехал туда в писках жены, и он привез ее в Голландию. Она практически никогда не выходила из своей квартиры одна, без сопровождения, она боялась всего вокруг, даже незнакомых улиц, и муж ее постоянно бил. Полиция привезла ее в это убежище. Она сказала мне что то, что с ней происходит - это воля аллаха: «Аллах дал мне эти испытания и если я буду терпеливой, то Аллах сделает так, чтобы все это исчезло».

Такие женщины никогда не выдвигали обвинений против своих мужей – перспектива жить самостоятельно, одной, казалась им невозможной. Они были убеждены, что соглашаясь и принимая постоянное насилие в семье, они служили Аллаху и таким образом обеспечивали себе место в раю. Они всегда возвращались к своим мужьям. Социальные работники всегда спрашивали «У тебя есть семья в Голландии? Они могут тебе помочь?» и им всегда отвечали «Они целиком поддерживают моего мужа». Если ты мусульманка, ты должна подчиняться своему мужу, если ты отказываешь ему, и он тебя насилует – это твоя вина. Аллах говорит, что мужья должны бить своих жен, если они себя плохо ведут, это сказано в Коране.

Мне приходилось ходить в тюрьмы. Как правило, я была переводчиком в делах связанных с применением насилия. Сомалийцы, как правило, не были задействованы в делах по воровству или продаже наркотиков. Если сомалиец с чем-то не согласен, то потерять самообладание и схватиться за оружие, было привычным делом. Один сомалиец ударил своего хозяина квартиры по голове молотком за то, что тот пришел просить квартплаты. Социальные работники послали его к медицинскому консультанту, но уголовного наказания не последовало.

Как-то мне пришлось помогать своей подруге с переводом на голландский у гинеколога. Доктор попросил меня перевести фразу «Пожалуйста, сними трусики, мне необходимо будет залезть тебе в письку длинным специальным инструментом и сделать анализ». Я старалась объяснить доктору, что ему не удастся это сделать, так как у девочки зашита писька. Он меня просто не хотел слушать, но когда он увидел, что этой девочки сделали с писькой, то он не выдержал и выругался. Затем снял перчатки и сказал, что никакой инструмент туда действительно не пройдет. То, что с этой девочкой сделали, на сомалийском называется особым словом «фаруни» - это такое вырезание письки, когда от нее ничего не остается, просто все становится одной однородной полосой кожи. Такое делали девочкам клана Исак на севере Сомали. Весь медицинский персонал был шокирован, все думали, что девочка просто обгорела в этом месте. Я сказала девушке, что доктору придется убрать кожу с ее письки, которую ей зашили. Тогда девушка сказала – «Скажи ему, чтобы меня зашили обратно после операции!»

НЕПАЛ: ПОКАХАРА

Все мы считаем, что чтобы там не говорилось в священных книгах, всегда можно найти в сказанном рациональное зерно, либо отыскать в написанном общечеловеческие ценности, исповедование которых приведет к поддержанию моральных устоев общества. Многие верят, что религия является единственным носителем моральных ценностей, и без нее человечество будет обречено на бесконтрольный хаос. Мне вспомнился случай, который описала Аян:

«Это случилось. Я начала жить в Голландии новой и желанной, но все же непривычной для меня жизнью. Мое заявление на статус беженца приняли, и я поселилась в центре для беженцев вместе с эфиопской девушкой. Она спросила, почему я не оголяю своих рук и я ей сказала, что если все женщины будут это делать, то в мире настанет социальный хаос. Она спросила, почему тогда в Европе все живут, не впадая в состояние хаоса и, наоборот, все процветает. Я не знала, что ей ответить, но очевидно, что никаким хаосом в этой стране даже не пахло».

Одним из непоколебимых столпов моральных устоев считаются Десять Заповедей Христовых. Конечно, спорить с тем, что эти заповеди целесообразны глупо – очевидно, что более предпочтительно, чтобы человек не воровал и не

убивал. На это, правда, всегда можно возразить количеством христиан в набитых битком тюрьмах и спросить о действенности религиозных запретов, но дело не в этом. Самое удивительное, что эти заповеди, хоть и распространились в виде религии по всему миру, изначально не предназначались для «общего пользования».

Дэвид Дюк: Еврейский вопрос глазами американца:

«С самых первых моих школьных дней в воскресной и библейской школе, меня учили, что главной заповедью Бога было «люби ближнего твоего, как самого себя»... Я вырос на Десяти Заповедях, наиболее хорошо известных отрывках из Старого Завета, и всегда удивлялся, как можно было понять геноцид и вырезание целых народов в угоду Господа и израильтян в свете заповедей «не убий», «не укради» и «не пожелай дома ближнего твоего». Я решил поискать в Библии то место, где обсуждается любовь к ближнему.

Я нашел это место в Левите 19:18 в исправленной стандартной версии Старого Завета, который принадлежал моей бабушке. В нем говорится: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя»; и ниже приводился еврейский перевод Библии, основанный на древнееврейских текстах: «Не мсти и не имей злобы на своих соотечественников и люби своего соплеменника как самого себя». Данный текст делает понятным, что ближними были «сыновья своего собственного народа» – другими словами, «сосед» означало соплеменник-израильтянин, а совсем не другие народы.

Талмуд объясняет в Баба Кама (11-3б), что термин сосед не должен применяться к нееврею. В Еврейской Энциклопедии об этом говорится ясно «Здесь следует исключить нееврея, поскольку тот он не является ближним». Понятно, что часть относительно «не убий» является частью более обширного контекста: «Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради, не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего». Итак, кого запрещается убивать израильтянам? Ты не должен убивать своего соседа... детей твоего народа, твоих сограждан-израильтян. Тогда массовое убийство других народов, воровство у них, и все, что внушалось Моисеем, становится весьма согласующимся с законами Десяти Заповедей».

БОЛИВИЯ: ЛА ПАЗ

Восемь часов вечера – делать особо нечего, и я решил пойти в кино. Ла Паз считается достаточно опасным городом, на улице куча пьяных, да и от полицейских видимо ничего хорошего ожидать не приходится – они так жестоко обращаются с пьяными людьми, что невольно вспоминаются советские дружинники. Дай человеку немного власти, повесь повязку на рукав, олицетворяющую принадлежность к власти имущим, и обыватель сразу превращается в доморощенного фашиста.

В кино шел только один фильм на английском – «300», и я решил его посмотреть. Сюжет такой: триста спартанцев сдерживают в ущелье огромное войско ассирийцев. Почти все спартанцы погибли, но ценой их героических жизней Спарту удалось спасти. Видимо не только у меня спартанцы ассоциируются с мужественными воинами, исполненными благородных чувств. Краткая статья из википедии: «Спарта - древнее государство в Греции, образец аристократического военно-лагерного государства, которое в целях подавления огромной массы подневольного населения илотов, искусственно сдерживало развитие частной собственности и безуспешно пыталось сохранить равенство среди самих спартиатов. Агогэ — система военного воспитания в Спарте. Вопреки расхожим убеждениям не всякий мальчик, родившийся в Спарте, должен был пройти через эту систему. Агогэ была обязательна лишь для детей мужского пола, являющихся полноправными гражданами. Для прочих же мальчиков, прохождение через эту систему являлось особой привилегией, дающей шанс на получение полного гражданства.

При рождении мальчика, его относили на край пропасти Апофеты, где его долго и внимательно рассматривали. Если мальчик был больной или слабый, то его сбрасывали в пропасть. А тех, кого оставляли в живых, подвергали разным испытаниям с младенчества. Колыбели, в которых дети спали, были очень грубыми и жёсткими. В семь лет мальчиков отправляли в специальные военные лагеря. Там они учились выживать. Те, кто не справлялся — погибали. Спали они на соломенных подстилках, а одежду носить им разрешалось только с 12 лет. Некоторые мальчики клали в свои подстилки крапиву, чтобы она, обжигая их, согревала. Мальчики усиленно занимались физическими упражнениями и практиковались во владении мечом и метании копья. Пропитание они должны были искать себе сами — воровать, грабить, а если приходилось, то и убивать. Им разрешалось иногда «развлекаться» и устраивать так называемые криптии —

мальчики бегали в соседние деревни илотов и грабили их, а самых сильных мужчин уводили с собой и вырывали им кишечник, смотря на их мучения. [Криптия (греч. *κρυπτεία*) — карательное мероприятие, периодически организовывавшееся спартанским рабовладельческим государством для устрашения илотов. Такие облавы на илотов служили также воспитанию самих молодых спартиатов].

Описание криптий Плутархом, выдающимся философом Древней Греции: «Время от времени власти отправляли бродить по окрестностям молодых людей, считавшихся наиболее сообразительными, снабдив их только короткими мечами и самым необходимым запасом продовольствия. Днем они отдыхали, прячась по укромным уголкам, а ночью, покинув свои убежища, умерщвляли всех илотов, какие им попадались на дорогах. Нередко они обходили и поля, где илоты занимались сельским хозяйством, убивая самых крепких и сильных мужчин».

БОЛИВИЯ: РУРЭНАБАКЕ

Я вернулся из тура по джунглям, вписался в отель и тут же полез под душ чтобы согреться под горячей водой и смыть грязюку, накопившиеся за четыре дня. На бедре сидел клещ. Я удивился – вроде следовал всем рекомендациям, надевал штаны и футболки с длинными рукавами, и он все равно до меня добрался. Кожа была влажной от воды и скользкой от мыла, клеща удалось ухватить, но не удавалось отцепить. Тут я вспомнил, что они не только вцепляются в кожу, но могут в нее «зарываться» с головой. Меня, как пожар, охватила паника - я представил себе жизнь с клещом под кожей и заодно вспомнил, что в реках Амазонии есть мелкие паразиты, которые, если писаешь в воду, могут пробраться по струйке в хуй и поселиться там. В конце концов, клеща удалось отцепить, и я испытал огромное облегчение. Через несколько секунд я заметил еще одного – он сидел прямо на яйце. Этот даже не отдирался, я просто не знал, что с ним делать. Я принимал, казалось бы, невероятные позы, чтобы ухватить его покрепче, но мои усилия были тщетными. Как назло вода в душе стала холодной и я начал дрожать от холода. Я поклялся, что это мое последнее путешествие в джунгли без скафандра. В комнате я возобновил попытки отделить клеща и, оказалось, что на сухой коже за него значительно легче ухватиться. Через минуту я его отодрал, правда с кровью – очень клешнястая морда попалась. Вот что паника делает с

мозгами человека – если бы не полилась холодная вода, я бы наверно так и продолжал заниматься йогой в душевой комнате.

У меня два часа перед отлетом и я решил последний раз прошвырнуться по улицам Рурэ. Наступили сумерки и над рекой Бени начал опускаться закат. В реке можно купаться, но не везде - в тех местах, где дно илистое, живут маленькие кусачие манты. Гид, который водил нас по джунглям, надевал себе на шею анаконд и бесстрашно выхватывал маленьких детенышей-крокодилов прямо из-под носа аллигаторов, но он сказал, что если кого и боится - то вот этих маленьких мант. Если на них наступить, то они прыснут под кожу стрекательными клетками, и это приведет к агонизирующей боли в течение пятнадцати минут.

Закаты на реке Бени

НЕПАЛ: ЛУКЛА

Аэродром Луклы – то, что надо для моего страха высоты. Самолет приземляется на едва заметную полосу на высоком склоне горы, но по-настоящему душа уходит в пятки, когда из Луклы улетаешь. Ты видишь короткую полосу для взлета и понимаешь, что за ее краем отвесная пропасть.

*

Прямо с самолета я вышел в начало трека и подумал – сейчас я испытываю нежность к горам, предвкушение встречи с тем, что никогда не видел в своей жизни, легкость и радость от того, что вокруг меня удивительные по красоте горы – почему же мне не удастся испытывать это все время? Ответ меня немного удивил: «...Потому что это не практично». А что тогда практично? То, что я испытываю подавляющее большинство времени - раздражение, недовольство, страх будущего, стеснение, неловкость, озабоченность мнением других людей, жалость, злость, агрессию, апатию, серость – это чем-то практично? Конечно нет, более того - это в значительной степени осложняет жизнь и делает ее крайне неприятной. Если чувство красоты, радости и предвкушения взять за точку отсчета того, ради чего стоит жить, то разве нет оснований считать людей добровольными самоубийцами?

Почему-то именно сегодня возникла ясность, с которой больше не хотелось спорить: я всегда хотел сбежать от этого мира. Не изменить его, не найти интересы и цели, которые бы сделали мою жизнь насыщенной, не поменять себя в соответствии с каким-нибудь идеалом... я всегда хотел именно избавления от того, что со мной происходит, и единственным вариантом избавления считал бегство. Буддизм - единственная религия, которая мне симпатична, поэтому, когда я думал о бегстве, то всегда представлял себе утопающее в зелени место, где-нибудь высоко в горах Тибета. Я говорил себе - «Если у меня ничего не выйдет, то я уйду в монастырь. Если я не хочу меняться сам, то в монастыре это произойдет за счет отсутствия другой альтернативы».

Уже несколько раз я сталкивался с тем, что мои невысказанные побуждения кажутся чем-то возвышенным - но стоит сформулировать их на бумаге, как не остается ничего привлекательного, и возникает картина человека, который построил карточный дом, легко обваливаемый первым прикосновением.

*

На третий день трека я оказался в Тингбоче. В деревне стояло несколько гестхаузов и достаточно большой монастырь. Вечером в монастыре была пуджа, на которой монахи совершали религиозные церемонии, читали вслух молитвы и пели песни.

Просто удивительно как быстро отпадают некоторые иллюзии – на пудже всем было скучно, лицо каждого монаха говорило о том, что он исполняет неприятную повинность и сдерживает его только желание не ударить лицом в грязь и присутствие любопытных туристов. Глаза у всех были потухшие. Под одним

потухшим взглядом стоял фингал. Книги молитв перелистывались так, что создавалось впечатление, что именно на последней странице – самое интересное, и до нее хочется побыстрее добежать. Я вышел оттуда через пятнадцать минут, пять из которых бесцельно простоял потому что было неловко уйти.

Я вспомнил знакомого Миху, с которым играл в баскетбольной команде. После поступления в разные институты мы перестали общаться, хотя и продолжали считать себя друзьями. Один раз я столкнулся с ним на улице и спросил, как сложилась его жизнь за последний год. «Да, так... нормально. Продолжаю играть на гитаре, немного пишу, в общем, делом занят – не всю же жизнь девочек трахать!» Мне он тогда показался человеком, который, познав все брренное в жизни, пришел к определенным убеждениям. Как монах, он отринул все нежелательное и мирское, и посвятил себя тому, что считал непреходящими жизненными ценностями. Я позавидовал ему и подумал, что наверно и мне пора что-нибудь «такое» сделать в своей жизни. Мне отчетливо помнится реакция на слова Михи: я почувствовал себя неразвитым подростком и решил, что он, наверно, прав – трахаться с девочками – это что-то вроде инстинкта, который надо удовлетворить количественным пресыщением и отправить на свалку за ненужностью.

Пока я лелею свои воспоминания, они остаются чем-то значимым - но когда я пытаюсь анализировать произошедшее, то возникает ясность, что я тащу за собой по жизни ворох наивных и одновременно калечащих верований. Как это ни болезненно звучит для человека, который привык считать себя умным – единственное основание для моих убеждений такое: «Мне Миха сказал». То же самое произошло и с тибетскими монахами – каким-то образом у меня возникла уверенность, что все монахи - это люди, познавшие непривлекательность мира, и целиком отдавшие себя очищенному от всего мирского желанию прорваться в иной мир, наполненный красотой, тайной и зовом в неизведанное. Пока я не оказался в Гималаях, мне даже в голову не пришло спросить себя – а насколько все это соответствует действительности.

КАНАДА: ТОРОНТО

Иногда мне кажется, что разрыв между моими представлениями о людях и тем, что действительно происходит в их мире – это громадный пробел и бездонная пропасть, которую я не успею заполнить за время, отведенное мне на жизнь. Это драматизирование, конечно, но ощущение пропасти действительно возникает часто, когда я сталкиваюсь с тем, что узнаю о людях.

Кристина, ей 40 лет. Свои интересы в жизни она описывает так: «Мне нравятся кемпинги, путешествия, играть в мини-гольф или боулинг, заниматься делами по дому, встречаться друзьями и хорошо проводить с ними время. Иногда мне просто нравится оставаться в своем доме и проводить уикенд за чтением газет и журналов». Вроде самый обычный человек, с самыми обычными интересами. А вот что стоит за рамками привычной обыденности: «Мои родители были женаты уже сорок лет, но я знаю, что такая жизнь не для меня. Мне хочется, чтобы мужчины меня привязывали, немного били и говорили мне, что делать в сексе. Я с раннего возраста знала, что это нехорошо и ненормально – поэтому я ушла в полную противоположность, и стала практически монахиней. Я не курила, не пила, не ходила на свидания, и не делала ничего, что могло хоть как-то наполнить жизнь подростка. Я выросла, чувствуя себя маленьким уродцем. Из-за того что я была «примерной хорошисткой» меня совсем не любили в школе – и наверно даже не стоит говорить очевидное... дети могут быть очень жестокими. На меня плевали в школе и постоянно ставили подножки, когда я проходила по коридору. За пределами школы происходило то, что мне даже упоминать не хочется.

Мне нравится слушать истории людей из путешествий, неважно грустные они или веселые – мне просто нравится смотреть на мир глазами других людей. Я знала, что если выйду замуж, то мне придется «осесть». Я смотрела на семьи своих родителей, друзей и подруг и понимала, что мне не хочется этого. Нормальное замужество было бы для меня кошмаром - я бы просто исполняла роль, которую мне исполнять не хотелось. Мне хотелось большего – хотелось «фана», мне хотелось, чтобы мой партнер привязывал и наказывал меня, чтобы мучил меня немного, чтобы был иногда жесток.

По натуре я не лидер – я «последователь». Я не хочу быть ни за что ответственной, но это конечно не значит, что у меня нет собственного мнения, или мне нечего сказать и поэтому я выбираю молчание.

Я занималась сексом только два раза – с одним и тем же человеком. Это было семь лет назад и с тех пор у меня не было мужчин. Встреча была заранее

распланирована и проходила по сценарию, с которым мы оба согласились. Моим условием было то, что я не раздеваюсь, его условием было отсутствие взаимной влюбленности. На мне было одето платье с юбкой ниже колен, я задрала юбку... и по сути это все, что можно об этом сказать. Это было как «бам-бам и разошлись по домам». Во второй раз было то же самое, с разницей, что мне пришлось полизать его пенис пару раз. Это не было настоящим миньетом – просто мы согласились, что я пару раз это сделаю. Потом я стала жить одна, нашла этот сайт знакомств. Последние семь лет я не занималась сексом совсем. Все, что касается моих фантазий побыть рабынькой – их я тоже ни с кем не пробовала».

Потом мы немного поговорили с Кристиной в чате - я приведу только, что мне кажется интересным:

- Кристина, как часто ты мастурбируешь?

- Практически никогда, я не уверена, что делаю это правильно...

- Ты говоришь о том, что не получаешь удовольствия?

- Я практически никогда не испытываю оргазмов.

- Как так получилось?

- В детстве я их испытывала очень часто, началось это в шесть лет, просто не могла накончаться - я тебе напишу отдельным мейлом о том, что произошло. Ты можешь спрашивать обо всем что хочешь.

- Когда ты хочешь найти себе «господина», то речь ведь идет не о получении сексуального удовольствия? Я представляю себе ситуацию так – для тебя наиболее привлекательно не сексуальное взаимодействие, а то, что ты находишься «вот в такой ситуации», и именно это тебя и возбуждает. Так?

- Да, примерно так.

- Ты говорила, что в детстве просто не могла накончаться, а сейчас у тебя совсем не получается достигать оргазмов, как это возможно?

- Я не знаю, у меня просто не получается.

- Ты бы стала заводить себе двух хозяинов или все же ограничилась бы одним?

- Я предпочитаю, чтобы у меня был только один хозяин – для меня это как отношения, если будут то два, то значит, я предам первого.

Письмо Кристины, которое она написала на следующий день:

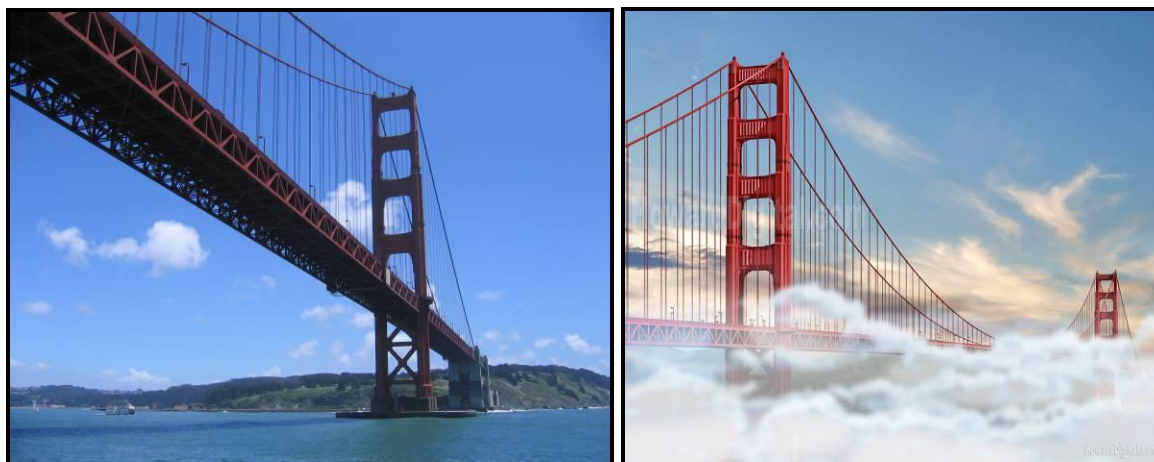
«Мне было шесть лет, когда я испытала первый оргазм. Родителей не было дома, бабушка работала нянечкой в другом доме. Позвонил телефон, и я ответила

на него. Это был человек, которого я не знала. Он сказал мне, что с собой делать и в каких местах себя трогать. Через какое-то время вернулась бабушка, и он приказал никому не рассказывать, о чем мы с ним говорили. Нет проблем – я не рассказывала никому. После этого я просто не могла накончаться – где бы я ни находилась, днем или ночью, я дрочила себе письку и кончала. Когда мне было пятнадцать лет, у нашего дома появился человек, который начал за мной следить. Он жил в доме через улицу и знал, когда моих родителей не было дома. Все началось с легких касаний, иногда он терся об меня, иногда водил хуем по моим грудкам. В школе меня все ненавидели, а тут появился человек, который стал проявлять ко мне внимание. Дошло до того, что он начал появляться каждый раз, когда моих родителей не было дома. Несколько раз он появлялся неожиданно, проникая в дом через открытый огород. Не было никаких изнасилований, только касания. Каждый раз он мне говорил, что я ни за что не должна рассказывать о происходящем родителям. Он убеждал меня, что во всем виновата я, и что именно я заставляю его делать эти вещи. Один раз я пригрозила ему, что обо всем расскажу родителям. Он пришел в ярость, начал меня бить, затем потащил к бассейну и немного подержал мою голову под водой. Затем использовал дрова, которые лежали во дворе, чтобы лупить меня. Он никогда не бил меня по лицу или ниже локтей, и я прикрывала синяки футболками. Самое ужасное произошло, когда он в порыве злости прижал меня к полу и порвал шваброй мою девственную плеву в письке. Было очень много крови, намного больше, чем в обычный менструальный цикл. Это длилось девять месяцев, затем он уехал в другой город. Я пришла к выводу, что со мной что-то не так. Мне не нравилась боль, но мне очень нравилось, когда мне приказывали что делать. Чтобы наказать себя за такие мысли я совсем перестала мастурбировать. Я считала, что я урод, который не заслуживает того, чтобы ему было хорошо. Я потом проходила терапию и смирилась с тем, что со мной происходило. Сейчас это позади».

США: САН-ФРАНСИСКО

Наверно с этого дня у меня и появились первые седые волосы. Я никогда не боялся высоты, и мне всегда это казалось фобией, высосанной из пальца. Голден Гейт Бридж – мост, соединяющий Сан-Франциско с соседним островом. Я прошел около ста метров и посмотрел вниз: неожиданно мне так захотелось спрыгнуть, что

я покрылся холодным потом... я представлял, как лечу вниз к океану, и картина была настолько реальной, что я считал это уже случившимся.

Страх был практически бесконтрольным, и эта бесконтрольность приводила к твердой уверенности, что еще миллисекунда - и я не выдержу, поддамся страху и спрыгну. Грань между моей способностью контролировать происходящее и превосходящим все разумные пределы страхом окончательно стерлась, и я почувствовал такое непреодолимое стремление спрыгнуть с моста, что пришлось изо всех сил вцепиться в перила. Мне уже приходилось бороться не со страхом, а с навязчивым физическим побуждением «оказаться там», в водах залива под мостом. Неожиданно стало ясно, что вцепиться в перила – тоже не способ удержаться от прыжка, ведь держась за перила намного легче сделать последний шаг, оттолкнувшись от них. Я сел на тротуар, но перила не отпустил.

Затем я быстро переметнулся к центральной части моста, по которой ездили машины, мне показалось, что я нашел выход из ситуации. «Можно лечь на проезжую часть» – мелькнула мысль – «Вряд ли меня задавят, и в крайнем случае я смогу объяснить как здесь оказался... возможно меня подберут, посадят в машину и вывезут за пределы моста. Даже если не вывезут, то сидя в машине за закрытыми дверями можно почувствовать себя в безопасности». Машины носились быстро, и выходить на проезжую часть тоже было чертовски страшно... я решил оставить это как крайний вариант.

Я не помню, как все это кончилось – есть смутное воспоминание, что я побежал, забыв обо всем, и опомнился только когда оказался в безопасности. Примерно такой же страх я переживаю каждый раз, когда оказываюсь в горах на

краю какой-нибудь пропасти.

ИТАЛИЯ: ВЕНЕЦИЯ

Джия писала, что всегда хотела посмотреть на Барселону и была бы не прочь поразвлечься. Она упомянула о том, что муж не в курсе ее развлечений, и меня это немного резнуло, но с другой стороны и бог с ним, наверно, - просто нет девушек, которые бы хотели заняться сексом, получали бы от этого удовольствие и не испытывали бы чувства вины за совершенные грехи.

С Джией все началось так, как будто я встретил человека, которому не чужды разговоры о том, что мир может быть немного более загадочным, чем путь от работы до дома. Она говорила о жажде путешествий и о том, что хотела бы откровенно говорить о произошедших в ее жизни событиях, достаточно спокойно обсуждала вопросы секса и интересовалась тем, что происходит в жизни людей. Это привело к тому, что я очень быстро создал образ, в который хотелось самому верить, и протрезвление наступило лишь тогда, когда Джия холодно послала меня тремя политкорректными вежливыми строчками. Я в который раз наступаю на одни и те же грабли – немного влюбляюсь и тут же надеваю на глаза повязку, чтобы не видеть и не слышать всего, что не позволяет мне и дальше быть влюбленным в человека. И только когда меня посылают, или когда отравление от общения уже становится таким, что с человеком ничего особо и не хочется – ни

секса, ни писем, ни звонков — только тогда я и начинаю отдавать себе отчет в том, что опять влюбился в образ, не соответствующий действительности.

*

Я написал Джие несколько строк из Венеции и сказал, что буду в Барселоне через неделю. Она сказала, что окажется там в то же время, и предложила встретиться. Здесь я приведу только обрывки переписок. Цитаты из ее писем вставлены в скобки, а по моим ответам легко догадаться, о чем она говорила:

(Oh I will try not to be dramatic but it is pretty detailed when it comes to my marriage complications.)

Please, don't really worry about that. In the end of the day it's not the list of events that bugs us, but our attitude towards them. You can be as wordy as you wish — for me it is a sign that your world is bigger than conventionally approved idiosyncrasy.

(If there were other titles I have dreamed to hold in my career history...it would have been architect...then artist...then photographer...then writer...)

I remember spending my last money supply on the photoalbum of Antonio Gaudi. I was so in love with his architecture, that I spend years fantasizing about going to Barcelona and seeing Sagrada Familia with my own eyes. I'm going to Barcelona only for that purpose. I dream about lots of things, same as you do. At this point I feel a bit at crossroads. I think I'll be looking for a travel guide position — in the end of the day I speak four languages and have extensive travel experience. It will hopefully allow more time that I can dedicate to things I enjoy — writing, learning and...please don't fell off the chair...I'm quite interested in atom physics and political science as well.

As for me being intellectual — probably it's true, but I know the limits. There are a lot of things I cannot explain, and intellectualizing them only makes them “smaller”. I do have pretty vivid dreams and sometimes they are as intense as reality. Everywhere I go in the world, I see places that I previously encountered in my dreams. It gives you a sense of a bigger world that cannot be explained and I have no idea how it can be rationalized.

Ответ Джии:

«Alex. Thanks for your expressive reply. I read it a few times... I think it is because your expression is very deep and made me think through further. I guess I try to extract a hidden message sometimes that doesn't necessarily come through in the first read...weird of me I know.

I find your life interesting, please tell me more. Have you been married before,

had children or are you in a current relationship? Were you born in Canada? Your name sounds like it may be Ukrainian or Polish? I hope I am not way off and if I am...I apologize. What are the languages you speak? I admire that ability...always wished I could speak Italian or Spanish. I did well with French in school but lost it over time - don't use it you lose it - so true with many things in life. Love to hear more on your travels. Many of my friends have travelled abroad to all the places I think would be magnificent to see - Italy, Portugal, Greece, Spain, France, Ireland...those would be a few first choices on my list.

I have been with my husband since I was 18. Very long story to that history but I will keep it as short as possible. I have two children and just had my second in November. It was a surprise to be prego at my age...it was a surprise with my first as well...thus why we married. So the ride, so to speak, has been rocky...ups and downs in a big way. I really love my husband for giving me the two "loves of my life"; however he is just not the person I should have married. We have been separated several times over the years and I could have remarried but I reconnected with him over and over, perhaps only for my first child and not feeling confident to leave for good for many reasons, in addition to my husband being difficult about dissolving financially and admitting that his second marriage was a failure as well.

The basis for our "couples" swinging sex adventure, whatever it could become, is a realization of my husband's issues with pornography, his own sexuality and his lack of desire for me. He had a problem with pornography for a long time and hid it well from me but, I wasn't necessarily looking. It is amazing after a few years how well a partner can know the other - sometimes better than they know themselves or are willing to reveal. In a nutshell, my husband does enjoy women but he really wants to be with men. He has had sexual encounters over the last year with other people I believe but I won't fight the subject anymore – meaning for him to admit to that. So with my own sexuality (I am very sexual) and desires being ignored...this was the answer for now...to explore something fun and perhaps taboo to some people. I have always been curious about being with another woman and I had opportunities a few times but I wasn't confident to indulge in such territory. I feel excited about the possibility now.

SO...what else...

Well...tell me more about you and what your thoughts are on the prospect of us meeting in Barcelona. Would you be opposed to meeting my husband as well if he chooses to tag along?"

Мой ответ:

“You probably noticed I quote you in some places – it’s just a way of keeping track of my own thoughts and a way of paying attention to your questions. You’re not crossing any lines; I can openly talk about my roots and anything else you want to discuss. It’s not a Polish name, but pretty close. I was born in Czech Republic. My Czech is extinct though. When I was 5 my family moved to Russia and they lived there for 10 years. (Hence I speak Russian, but with a pretty thick accent) After that they decided to move to Israel. It was pretty much hell - I can hardly imagine anything that was more incompatible with my mentality as the Middle Eastern way of thinking. I understand Hebrew perfectly but speak it with some difficulties. At age 22 I moved to Holland. I lived there for a year. I don’t speak any Dutch and don’t understand it as English is widely accepted there. At that time I started moving around with the band. I used to have long hair and basically was a brainless headbanger. I was barely making any sense at that time, although playing music was something that I always enjoyed. (Except for childhood, when parents tried to force me into playing piano. They succeeded to a degree, but it was such a loathsome experience that I forgot any basic music theory within a year) We were mostly a club band and we moved quite a lot – Germany, England, France, Spain, Bulgaria, Sweden. I can’t recall the complete list. At some point I was fed up and started taking interest in other things. I had to learn computers as I needed professional skills in order to move to Canada. At age 25 I moved to Canada and spent here my last 10 years. I speak Spanish because I spent almost 2 years in South America

I realize it is quite a change from senseless headbanger to a person who is me now, but there is an explanation to that. I have always had a nagging feeling of incompleteness in my life – you can ‘deafen’ it with a lot of things, but thanks god it wasn’t killed in the process.

(Have you been married before, had children or are you in a current relationship?)

I’ve been married for seven months, a year ago before I started travelling. It wasn’t a pleasant experience. I wanted more freedom; she wanted more time at home. It came to a point when I caught myself thinking that I simply don’t want to come home anymore. It was a clear indication there was nothing left for me here. I do realize that men often use the word “freedom” as a cover up for pity discontent and general displeasure, in order to make it look “nicer”, but it was a bit deeper than that. I felt caged with no way out. I have no children and I’m not in any relationship.

(Italy, Portugal, Greece, Spain, France, Ireland...those would be a few first choices on my list)

At some point of my life I had a real hunger for European places, they seemed a world to me. I understand your craving completely.

(I really love my husband for giving me the two "loves of my life"; however...he is just not the person I should have married)

Oh my, Gia...people want children for so many reasons that thinking that his only motive was to make you happy and give you other person whom you can love is only scratching the surface at best. Knowing people motives can make your life a bit easier, not otherwise. I'm not taking a condescending approach, I'm just thinking aloud... You were probably afraid to leave your children fatherless, but I believe this fear is unfounded. I would definitely choose to grow without a father if I had a choice; mine was highly educated and intellectually developed professor of economics in respected university, which never stopped him from terrorizing me mentally and physically

(My husband's issues with pornography, his own sexuality and his lack of desire for me)

I'm not sure what you mean by «issues with pornography»...was he watching porn and fantasizing about other women? Do you think because of that he was losing interest in you?

(My husband does enjoy women but he really wants to be with men)

Is that something that hurts you? 80% of men are bisexual, and 75% don't admit that. If he was ready to stay in the family then why not allow him to have sex with men? I realize that some factors may be also in play here – for example physical repulsion that you may feel when even thinking about your husband having sex with other man...or is there something else that I don't understand? Can I ask you a blunt question? If your husband were completely loyal to you without losing any interest in you sexually, would you still try swinging?

(Well...tell me more about you and what your thoughts are on the prospect of us meeting in Barcelona. Would you be opposed to meeting my husband as well if he chooses to tag along?)

I'm definitely interested in getting to know you better. Even your pictures (that are kinda blurry) I find erotic and keep thinking how it would feel to touch you. Somehow, even without seeing your naked picture, I get the feeling that you are very responsive and sensual when it comes to sex. You are an open person that is able to enjoy life and the mere fact you understand what I'm trying to say separates you from the rest who are interested only in insignificant chit chat. So yes, I'm very intrigued and definitely want to meet you. As to your husband, I have no problem at all meeting him. Having a group sex

with you guys would be interesting. But I haven't seen his picture, so there is something missing here I guess.

Kisses

Alex”

Ее короткий ответ на предыдущее письмо:

«Hello... You speak with great candor and I appreciate that. Sounds as though you are living a great life and I am sure you are finding what you are looking for through this platform of meeting people. It has been great communicating with you».

*

Я был очень удивлен. Я отдавал себе отчет, что задавая такие вопросы, меня могут рано или поздно послать, но все же думал, что случай с Джией будет исключением. Мне казалось, что она «продержится» еще несколько писем, а может даже окажется человеком, который не будет с остервенением защищаться. Я хочу переформулировать сказанное Джией так, чтобы это не звучало приглашенным описанием ее жизни:

Джиа забеременела в молодом возрасте. Ей было 18 лет, и беременность была неожиданностью. Они решили пожениться, так как Джиа захотела оставить ребенка. Они постоянно ссорились, скандалили, расставались и снова мирились. Джии с одной стороны не нравилась такая жизнь, но из-за семейных обязательств, страха будущего, озабоченности мнением знакомых и нежелания оставить ребенка без отца она каждый раз выбирала вернуться к разбитому корыту и продолжать жить с человеком, про которого говорила «это человек, за которого я не должна была выходить замуж». Джиа считала, что муж должен быть благодарным за ее жертвенное поведение, но вместо благодарности натолкнулась на другое – на его исчезающий сексуальный интерес к себе. Она начала за ним подслеживать, заподозрив неладное, и обнаружила, что он прячет от нее порнографические журналы и видео. Продолжая за ним следить, она обнаружила, что хоть у него и есть интерес к женщинам, он также хочет заниматься сексом с мужчинами, и не просто хочет – а встречается с ними. Джии это очень разозлило – поэтому она и называет желание своего мужа смотреть на картинки голых мальчиков и девочек – «проблемой с порнографией». Она приложила много усилий, чтобы заставить его в этом признаться, но безуспешно.

Сексуальный интерес мужа сошел на нет. Джие хотелось трахаться, и они решили попробовать заняться свингом – таким образом можно было сохранить как

семью, так и получить возможность «легитимно» заниматься сексом с другими людьми. У Джии были фантазии о сексе с женщинами, и возможно с другими мужчинами, но она их подавляла и посылала подальше, чтобы сохранить семью с человеком, который ей не был неинтересен. Чтобы решение заняться свингом не казалось актом отчаяния по спасению семьи и чтобы люди не подумали, что в семье разлад, Джиа описывает желание заниматься сексом с другими парами как «приключение», как «насыщенную жизнь, которую не многие себе могут позволить». Очевидно, что это не так – ведь ранее имевшиеся возможности заняться сексом с другими, Джиа посылала, чтобы сохранить видимость семьи.

Такая жизнь – это гнойник, о котором Джия никому не позволит узнать правду. Как только я до этого гнойника вежливо дотронулся - все контакты прекратились.

*

Я вспомнил несколько женатых пар, с которыми был знаком:

Таня: «Я просто не могла заниматься сексом так часто как он этого хотел. Я была постоянно заебана работой и тем, что два ребенка отнимали очень много времени. У нас в определенный момент настал кризис в отношениях, я начала подозревать, что он встречается с кем-то еще. В определенный момент я ему сказала – «занимайся сексом с кем хочешь, только давай сохраним семью. До свинга дело не дошло – хотя возможность конечно была».

Света: «Мы занимались сексом с другими парами и всегда в разных комнатах. Я отмучивалась в своей и была готова удушить своего мужа за то, что он делает в соседней комнате». Когда я только встретился со Светой, она говорила совсем другое: «Мне стало жалко Диму. Когда он сказал, что ни разу не занимался сексом ни с кем кроме меня, я подумала – ведь действительно у человека жизни нет! Почему бы не позволить ему?» Вывод, наверно, напрашивается сам собой: все люди, которых я вижу на сайте знакомств для секса, и которые говорят о желании заниматься свингом – это не обязательно сексуально свободные люди, которые ищут разнообразия в жизни и в сексе. Возможно, такие пары есть, но в большинстве случаев – это люди, которые вынуждены это делать по тем или иным семейным причинам.

*

В случае с Джией очевиден контраст между тем, что происходит в ее жизни и между фразой, которая помещена красным текстом в начало ее профайла:

«We're just looking to expand our world of experiences and make our already happy life even more complete».

МЕКСИКА: МЕХИКО СИТИ

Сафари рядом с Мехико-Сити.

Плакаты на въезде в сафари предписывали не подкармливать зверей и держать окна машин закрытыми. Мне это казалось совершенно никчемной мерой безопасности, до тех пор, пока я не увидел льва, лежащего на траве в трех метрах от машины. Мое окно было наполовину открытым, лев совершенно безразлично смотрел по сторонам, и никаких поводов для беспокойства вроде бы не было - но мне все равно стало страшно, я никогда не видел львов так близко. Нождаданно для меня самого это страх стал крайне неприяелмым - лев такой охуительный и при одном взгляде на его гриву возникала сильная нежность, желание прикоснуться к его лапам, хотелось валяться с ним в обнимку на траве... если я сейчас выберу поддаться этому страху, то не смогу испытывать ничего, кроме желания побыстрее проехать мимо за закрытыми наглухо окнами.

Сафари Мехико-Сити мне запомнилось не потому, что в нем жили охуительные морды, а потому что первый раз в жизни удалось начисто устранить страх. Если подумать, то в этом нет ничего необычного: эмоции сами исчерпываются через какое-то время, а раз так, - то, значит, их можно исчерпывать сознательным усилием и за более короткий промежуток времени; например, поменять страх на нежность в течение секунды. Свобода выбора почему-то всегда

рассматривается как некий отвлеченный философский термин, который неприменим к подавляющему большинству жизненных ситуаций; но после того, что произошло в сафари, я стал придерживаться другой точки зрения – свобода выбора есть, и это совсем не метафизическое или абстрактное понятие. Из двух эмоций я выбрал одну, потому что именно ее хотел испытывать. Если это не свобода выбора, то как это назвать?

ПЕРУ: ХУАКАЧИНА

Я ехал на такси по незнакомым улицам Хуакачины и вдруг увидел на стене надпись: «Tu no estas solo» ⁽¹⁷⁾. Я понимал, что эта надпись сделана человеком, который наверняка думал о чем-то другом, никак не о нехватке чего-то недостающего в жизни, но неожиданно мне стало легче. Я не один.

Я считал себя человеком, который относится к миру нерационально и искренне допускает возможность существования явлений, никак не объяснимых в рамках общепринятого синтаксиса языка - но в действительности получается совсем другое: я могу страдать от одиночества только потому, что не могу найти объекта применения собственным чувствам.

*

Недалеко от Хуакачины находятся Nasca Lines. Это огромные изображения, нанесенные на плоскую каменную поверхность пустыни, и их можно охватить взглядом только поднявшись на самолете в воздух. Оказывается, я еще боюсь и маленьких шатких самолетов, которые трясет как отбойный молоток. Зато я нашел действенный способ борьбы с этим страхом – мне страшнее оказаться геем, чем самоубийцей. Когда пилот отцепил руки от руля и стал показывать схему нанесенных на поверхность пустыни рисунков, я так вцепился рукой в его кресло, что испугался очевидности своих приставаний. Я где-то читал, что 80% мужчин бисексуальны и только 5% признаются себе в том, что это действительно так. Я отношусь к этим 5 процентам.

Nasca Lines, по-моему, занесены в список чудес света, и мне непонятно почему – сами по себе они не очень впечатляющие:

ЭКВАДОР: ГАЛАПАГОСЫ - ИСЛА САНТЬЯГО

Третий день путешествия на корабле по Галапагосским островам: сегодня с утра мы вылетаем на Исла Сантьяго - смотреть на отвесные скалы, птиц-фрегатов и синепалых чаек. Гида звали Гало, и он классно говорил по-английски; акцент у него, правда, был смешной и я не сразу привык к тому, что фраза *«ит уил кил джю»* не имеет никакого отношения к евреям... если вместо последнего слова поставить «уои», то все становится на свои места. Через полчаса петляния по размеченным тропам острова, Гало остановился и показал на стаю синепалых чаек, сидящих на скалах: «Эти птицы не только эндемичны для этого региона, но еще и живут в полиандрии. Полиандрия – это когда одна самка занимается сексом с несколькими самцами и рождает птенцов от разных родителей».

«Значит они все шлюхи!» - сказал турист-испанец. Несколько людей усмехнулись. Ни одна женщина не отреагировала на сказанное.

Я неожиданно понял, что мне хочется таких людей обходить стороной – как шовинистов, для которых женщина не может хотеть того же, что и мужчина, так и тех, кто молчаливо соглашается с услышанным. Больше всего меня удивило, что молодая шведка продолжала говорить с этим туристом, как ни в чем не бывало, и это значит только одно – для нее приемлемо, что ее считают человеком с узаконенными обществом запретами на ее желания. Для меня это просто модифицированная версия мусульманства - у мусульман шлюхой является

женщина, которая жалуется на то, что ее изнасиловали, или просто показывает свое лицо, а у европейцев – это женщина, которая хочет заниматься сексом.

Я тоже ничего не сказал, а ведь мог бы. Я несколько раз прокручивал эту ситуацию в воображении и представлял, как говорю то, что на самом деле хотел сказать. Мне очень хотелось об этой ситуации забыть, ведь я повел себя, как полный импотент, но я сделал интересное для себя наблюдение: оказывается, переживая такие ситуации, вырабатывается непримиримость к поведению людей, которое я считаю крайне неприемлемым. Может быть, в следующий раз я не поведу себя, как безмолвная овца.

*

Я не помню, где я читал это интервью и как звали того священника, но мне хорошо запомнились его слова: «Конечно, не может человек верить в бога и никогда не сомневаться в канонах. У меня самого был такой период – да и не у меня одного, недавно были опубликованы дневники Матери Терезы, где она писала о своих сомнениях и исканиях. Что я делал, когда столкнулся с кризисом веры? Молчал. Никому не говорил. Я был уверен, что мои собственные сомнения могут повлиять на других, недостаточно сильных, и это приведет к такому кризису, с которым верующие не сумеют справиться».

К сожалению, это происходит не только в отношении религиозных святынь – вместо того, чтобы дать людям повод научиться мыслить, формулировать собственное мнение и анализировать, многое замалчивается по точно таким же соображениям – не дай бог люди узнают то, что заставит их усомниться в непоколебимости идеалов. Иногда контраст между социально поддерживаемым образом героев и реальным положением вещей такой, что хочется волком быть – хочется орать на всех углах и говорить «Люди, мир не разрушится, это ведь просто неестественно жить с ложным образом героев и предписанными моделями поведения. Неужели так тяжело сказать «Это совсем не тот человек, которого я себе представлял». Ну что произойдет?». Наивная, конечно точка зрения, хотя я никак не могу понять – ведь если наивный вопрос оказывается в конечном итоге тем, что приводит к более адекватной картине мира, то чем ужасна эта наивность? Но понятно и другое – никому это не надо. Я не помню точно, в каком году это произошло, вроде в 1994... перед очередным празднованием Дня Колумба, в Нью-Йорк Таймс были опубликованы результаты научного исследования, в которых говорилось, что Америка была открыта вовсе не им. На улицу вывалила огромная толпа итальянцев американского происхождения, которая гневно протестовала против опубликованного открытия. Попадись им под руку человек, пытающийся

последовательно и аргументировано обосновать противоположную точку зрения, из него быстро бы сделали отбивную. Или пиццу. Ну, в общем, явно бы ему не поздоровилось.

*

Мартин Лютер Кинг – глазами общественного мнения:

«Самый известный афроамериканский баптистский проповедник, яркий оратор, лидер ненасильственного сопротивления расизму. Мартин стал первым активным деятелем черного движения США и первым ярким борцом за гражданские права черного населения. Он активно боролся с дискриминацией, расизмом, сегрегацией и выступал против колониальной агрессии США, в частности во Вьетнаме. За важный вклад в демократизацию американского общества в 1964 году Мартину была присуждена Нобелевская премия мира. Широкую известность получила речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта», которую во время марша на Вашингтон в 1963 году у подножья монумента Линкольну слушали около 300 тысяч американцев. В этой речи он восславил расовое примирение».

Мартин Лютер Кинг, глазами обычного человека:

«Речь «У меня есть мечта» была написана Стэнли Левинсоном, он же редактировал и писал значительную часть речей Кинга, включая самую известную его книгу «Большой шаг к свободе». Недавно было выявлено, что Кинг занимался плагиатом при написании больших разделов своей докторской диссертации. Бостонский Университет создал комитет для определения степени плагиата в диссертации Кинга. Он определил, что 45 процентов первой части и 21 процент второй части были взяты из работ других авторов. Учебные заведения часто отменяют свои решения по присуждению ученой степени при обнаружении куда меньших жульничеств, но значение Кинга для движения за гражданские права помешало отмене его богословской степени. Средства массовой информации всегда тщательно изображали Кинга как хорошего христианина и семьянина – воплощение святого человека. Но у Кинга было множество связей с проститутками, белыми и черными, он использовал церковные деньги для того, чтобы оплачивать их услуги и обычно бил их – все это документировано в Федеральном бюро расследований и признано товарищами Кинга. Кинг даже провел ночь перед своим предательским убийством, совокупляясь и избивая белых проституток. На магнитофонных лентах ФБР в ходе осуществляемого ими надзора за Кингом можно слышать такие его слова: «Мне наплевать на Бога! Я не негр сегодня ночью!» Записи с признаниями Кинга настолько изобличающие, что

магнитофонные пленки и другие документы ФБР были наглухо закрыты в течение 50 лет».

ГАЛАПАГОСЫ: ОСТРОВ ИЗАБЕЛЛА

Потухший вулкан Sierra Negra, диаметр кратера – 60 километров.

Торчу вечером в отеле Сан-Висенте. Сажу, набиваю текст на буке, подходит классная блондинка лет сорока и спрашивает можно ли ей присесть и попить кофе.

- Садись, конечно, я – Алекс, а ты кто?
- Меня зовут Катрин, откуда ты сам?
- Я канадец, а тебя, откуда занесло?
- Швеция...

Мы минут десять болтали о всякой незначительной фигне, и многое из сказанного Катрин было не таким уж и интересным... обычная семейная жизнь, пришедшая к логичному завершению – потеря интереса друг к другу, отсутствие секса, либо mercu fuck ⁽¹⁸⁾ время от времени для поддержания видимости семьи, но некоторые вещи все же удивили – одна из них отношение шведов к личной жизни Катрин. «Я развелась с мужем, с которым прожила 18 лет и от которого у меня четыре ребенка. Недавно я вышла замуж за парня, который моложе меня на 14 лет. Об этом узнали на работе, и это вызвало такое возмущение, что менеджеру отдела на стол посыпались анонимные письма с требованием что-нибудь сделать с

невозможной обстановкой на рабочем месте. Жена менеджера – моя лучшая подруга, и когда стало очевидно, что никаких изменений не последует, мою машину на рабочей стоянке начали закидывать тухлыми помидорами. Делалось это тоже анонимно».

Скорей всего поведение Катрин было расценено сотрудниками, как «повело на молодняка на старости лет». Несложно представить, что творится в мыслях людей, закидывающих помидорами машину женщины, которой, по их мнению, просто хочется заниматься сексом: «Блин, что это за разврат на старости лет», «И как мне теперь с этой блядью работать?», «У нее четыре ребенка, а она себе молодого захотела?». В этой ситуации насилия по отношению к Катрин не последовало совсем не потому, что решили остановиться у «приемлемой грани», а потому, что есть сдерживающие механизмы в виде уголовного кодекса. Возникает вопрос – какой степени нетерпимости к сексу должны обладать люди, чтобы захотеть уничтожить человека. Как в таком обществе можно ожидать терпимости к проявлениям сексуальности между мальчиками и девочками? Поэтому и ходят по Галапосам пары, которые намного легче принять за братьев и сестер, чем за людей, которые могут целоваться и трахаться. Еще мне кажется интересным такой факт – зашкаливающая ненависть возникла не у людей, находящихся в непривилегированном социальном положении, а у высокооплачиваемых представителей среднего класса, работающих в маркетинговой фирме с десятилетним опытом работы. У меня есть ясность, что в Германии фашистами стали самые обычные немцы и немки, но почему-то Германию я считаю исключительным случаем - историческим явлением, для повторения которого нет предпосылок ни в одной стране.

Изабелла, потухший вулкан – Volcan Chico.

ПЕРУ: ЛИМА, ВТОРОЙ ЗАЕЗД

Язык до Рима доведет, а тупость – до могилы. Очень хочется трахаться, ловлю таксиста и говорю: «Поехали смотреть на девочек в центре Лимы».

«Поехали, конечно... Меня зовут Хосе. Восемь долларов в час - если хочешь кататься долго». Удивило, что Хосе не только спокойно обсуждал темы секса но и спрашивал какого размера у меня хуй и взахлеб рассказывал как с трахал с туристом-американцем знакомую проститутку. У меня возникло возбуждение при мысли что таксист, который меня возит, трахает девчонку, и я предложил секс втроем. Он согласился, естественно. Сейчас, когда я вернулся в отель, мне многое кажется странным, но все эти вещи я умудрился вытеснить, пока мотался с Хосе по центру. Вот неполный перечень того, что человека, с адекватной способностью анализировать ситуацию, могло бы остановить:

- Хосе при входе в отель озибался и боялся оставить машину без присмотра.
- Девчонки отказывались ездить в другие отели, находившиеся в двух кварталах от нас.
- Девчонка, которая согласилась трахаться втроем, не только не торговалась, но еще и предложила сбавить цену. Должно быть наоборот , за нестандартное предложение всегда запрашивают больше.
- На стоянке Хосэ сказал: «Если что, нам необходимо держаться вместе и защищать друг друга». У меня даже вопросов не возникло.
- Хосэ сказал, что если есть какие-нибудь ценности, то их целесообразно не брать в этот район.

Любой бы, наверно, остановился, но не я. Выходим из машины и идем к отелю; неожиданно к нам подходят местные полицейские и что-то говорят. Хосэ дает сигнал идти к машине, мы быстро садимся и уезжаем. Я спрашиваю «Что произошло?». Хосе, оглядываясь по сторонам, говорит: «Нам просто повезло: полицейские сказали, что если мы зайдем в этот отель - то исключительно на свой страх и риск, девчонка работает с командой парней, которые грабят и избивают посетителей. Если бы ты не был похож на туриста, то полицейский бы даже не приблизился... им все равно, что произойдет с местными, а вот с иностранцами они

осложнений не хотят». В общем, был бы я похож на перуанца, то могли бы и зарезать.

ЭКВАДОР: КОТОПАКСИ

*

На скамейке в ожидании автобуса сидела Катрин, с которой я несколько дней назад пересекся на Изабелле, и скучающе изучала тротуар.

- «Small world ! » – сказал я.

- «Alex, so nice to see you! You're going to Cotopaxi too? ⁽¹⁹⁾ »

После тура на вулкан Котопакси мы зашли в паб и несколько часов просидели там, болтая на разные темы. Катрин сказала, что она художник, предъявила визитку в доказательство, и добавила что у нее иногда проходят выставки недалеко от Стокгольма. На визитке был линк, в пабе был интернет, и я полез посмотреть на ее картины.

Картины были раскиданы по разделам, один из которых назывался «Страсть» - в нем, в основном, были изображены голые девушки, хотя девушками их назвать трудно, «женщины» - более подходящее слово. Картины были асексуальны, на двух картинах женщины стыдливо прикрывали письки руками, и у меня сразу возник немой вопрос - какое отношение к страсти могут иметь такие

скучающие и асексуальные тела?

- Катрин, у тебя когда-нибудь возникало влечение к девочкам?
- Нет, меня интересует только чистая красота.

Смешно это слышать от художника - голенькая девочка, которая ничего не делает, является эталоном красоты, а голенькая девочка, которая ебется – сразу становится чем-то грязным и не имеющим к красоте отношения. По картинам Катрин можно сказать, что из них убрано все, что связано с эротикой и сексом. Может так делать человек, для которого секс является чем-то привлекательным? Нет. Значит ли такое кастрирование картин, что занимаясь сексом, Катрин не испытывает нежности и открытости? Я считаю, что да - значит. Сначала я подумал, что все же сделал слишком натянутое предположение, но через несколько минут Катрин сказала фразу, которая это предположение подтвердило: «Практически все портреты женщин, которые я рисовала – это автопортреты, они конечно не похожи на меня внешне, но в каждой женщине отражена большая часть моего эмоционального мира». Если прикрывающие срамные места и умирающие от скуки задумчивые женщины – это часть внутреннего мира Катрин, то значит такие чувства Катрин считает для себя привлекательными.

В общем, я считаю, что картины нарисованные Катрин не имеют никакого отношения к сексуальности, нежности или эротике – это просто профессиональная дань, которую отдают художники обязательной программе по изображению обнаженной натуры.

Я вспомнил еще одну художницу, с которой был знаком – Таню. Она часто рисует голых девочек и говорит, что ее вдохновляет красота обнаженного тела. От возникающего во время секса отвращения, Таня никогда не сосет хуй. В обычной жизни Таня – рядовой насильник, который бьет своего ребенка в зубы и хлещет его по губам за нелестные высказывания в свой адрес. Когда ребенок отказывается есть приготовленную еду, она нередко выворачивает дочке на голову тарелку с горячим супом.

Я спросил, хотелось ли ей когда-нибудь заниматься сексом с девочками, и Таня ответила: «Возможно... женщины очень красивы, но никогда всерьез такую возможность я не рассматривала». У меня возникает удивление насколько идентично отвечают художники на вопросы о красоте девушек, которых они рисуют – скорей всего это говорит, что и бесчувственность их такая же идентичная.

Одна из картин, нарисованных Таней.

Я всегда считал, что художники просто обязаны быть очень чувственными людьми, и что богатство внутреннего мира не может сочетаться с асексуальностью. Да, собственно, и богатство внутреннего мира художников - это часто иллюзия, которая безосновательно поддерживается людьми. Когда мы с Катрин обсуждали тему наркотиков, она сказала: «Я по жизни «high»⁽²⁰⁾, мне не нужно дополнительных стимулов, чтобы чувствовать полноту жизни». Я вспомнил что рассказывала Катрин про себя, и у меня хоть тресни не получается считать такую жизнь наполненной... 18 лет жизни без секса с мужем, который не мог оторваться от телевизора, желание вцепиться в такую жизнь когтями, отсутствие способности испытывать эротичность, кастрированная сексуальность, скучная работа по

маркетингу, которую она тихо ненавидит, отсутствие интереса к миру вокруг, пятнадцать безвылазных лет, проведенных в Швеции – где та наполненность, о которой она говорит? У Катрин была операция на сердце, врачи сказали, что причиной сердечной недостаточности являются постоянные стрессы, и она согласна с таким диагнозом. У меня вопрос: как до краев наполненная жизнь может привести человека на операционный стол, где три часа оперируют истощенное стрессами сердце?

В конце вечера Катрин сказала: «Знаешь, чего мне больше всего не хватает... чтобы просто кто-нибудь находился рядом». Эту фразу Катрин сопровождала жестом, показав, как мягко кладет голову на плечо мужчины. Такой я ее и запомнил – сильно уставшим от бессодержательной жизни человеком, который хочет забыться могильным сном.

МЕКСИКА: ПУЭБЛА

По улицам Пуэбла шастает много ящериц - они могут греться на стенах домов, лазить по деревьям в парках, а одна из них забралась ко мне в отель, и прилипла к спинке двухэтажной кровати.

*

Есть такой вид молекулярного взаимодействия – силы Ван-дер-Ваальса. Вкратце, силы Ван-дер-Ваальса действуют так:

«Рассмотрим неполярную молекулу. Раз она неполярная, то у нее нет выраженного отрицательного и положительного полюсов, и поэтому она не может притягиваться к соседним молекулам. И все же – электроны вращаются, а не стоят на месте. Значит, распределение электронов в молекуле не может быть совершенно равномерным – грубо говоря, электроны одного атома поехали влево, а электроны другого – вверх, или еще как-то. В результате неизбежно все-таки должны образовываться перекосы в распределении электрического заряда, то есть даже неполярная молекула все-таки обязана постоянно проявлять свойства легкой полярности. Перекосы в распределении электрического заряда проявляются, естественно, по определенной системе, и в итоге даже неполярная, казалось бы, молекула, все же становится слегка полярной, и в результате этого молекулы выстраиваются в некотором порядке – одноименные полюса отталкиваются, а

разноименные притягиваются, и жидкость становится более «слипшейся». Таким образом, даже между совершенно, казалось бы, неполярными молекулами возникает очень слабое электрическое взаимодействие, которое и называется «силами Ван-дер-Ваальса». Силы Ван-дер-Ваальса очень слабы, и все-таки в микромире даже очень слабые силы могут давать чрезвычайно важные последствия».

Я, в общем-то, о ящерицах... Силы Ван-дер-Ваальса притягивают не только молекулы друг к другу, но и гекконов к стеклам. Гекконы развили особую способность, которая позволяет им прилипнуть к большинству поверхностей, не используя жидкости или поверхностное натяжение. Недавние исследования лап гекконов показали, что к стеклам их притягивают силы Ван-дер-Ваальса, образующиеся между тонкой щетиной лапы и поверхностью стекла. Один квадратный миллиметр лапы геккона содержит около 14.000 щетинок похожих на волоски. Диаметр одного такого волоска - 5 микрон (1 микрон - тысячная доля миллиметра). Толщина человеческого волоса лежит в пределах от 18 до 180 микрон, так что в одном таком волосе поместилось бы от трех до 36 щетинок. Каждая щетинка покрыта 100 – 1000 лопаточками. Длина одной лопаточки одна пятая микрона – лишь немного короче длины волн видимого света.

Теоретически, кроссовок, покрытый такими искусственными волосками, также легко прилип бы к обшивке космической станции, как и к стене комнаты. Волоски на гекконских лапах чистятся сами собой и обычно удаляют налипшую грязь за несколько шагов.

Пальцы лап гекконов могут показаться очень гибкими, но это только кажется. На самом деле, они просто сгибаются в обратную сторону – не как у людей. Это позволяет им преодолеть силы Ван-дер-Ваальса, отдирая лапы от стекла постепенно, начиная с кончиков. Такое отдираание изменяет угол между миллионами отдельных волосков и поверхностью, ослабляя силы Ван-дер-Ваальса. Большую часть времени лапы гекконов присасываются не на пределе своих возможностей. Это оттого, что их прилипчивость зависит от шероховатости поверхности, а, следовательно, и от количества волосков, прикасающихся к ней. Геккон может держать в 8 раз больше своего веса, прилепившись всего одним пальцем к стеклу.

АРГЕНТИНА: БАРИЛОЧЕ

Я очень умный парень, и начитанный при этом. Точно не дебил. Могу и Борхеса процитировать, и разговор на разные темы поддержать на нескольких языках. Но главное, что я тонкочувствующий человек с богатым внутренним миром, и поэтому нормально, что моя неприкаянная душа с непростой душевной конституцией не всегда ориентируется в трех соснах. Ну и что, что я в Эль Больсоне так ударился головой об дверную перекладину, что сломался в пасти зуб (который потом за 800\$ лечил в Буэнос-Айресе) - зато я могу «Лабиринт Минотавра» наизусть озвучить, даже без нескольких зубов. Разве не романтично, что я настолько увлекся красотой водопада, что забыл камеру за 600 долларов на камне? В общем-то, фиг с ней, главное в путешествие поехал, остальное второстепенно. И если я по аэропорту шастаю с открытым рюкзаком, из которого вываливаются паспорт и презервативы, то это не значит, что я невнимателен. Над этим можно просто посмеяться и забыть – зачем трагедию из этого делать?

Все мы смертны... рано или поздно... и если меня убьют, потому что я так хотел трахаться, что оказался в отеле, где убивают и грабят постояльцев, то значит это судьба. Лучше умереть по-кортасаровски – с легким сердцем и торчащем в нем мачете, чем на койке в больнице... ведь нет другого выбора, правда? Если я не могу чилийские многотысячные купюры пересчитать в адекватное количество долларов, то это тоже нормально – кто ж математику сейчас помнит; я свое отмучился и в школьном аттестате стоит пятерка по алгебре. Заблудился в городе, где недостаток перпендикулярных улиц? Это не значит, что у меня развит географический дебилизм, я просто GPS забыл дома. А два метра роста – это для того, чтобы можно

было рассказывать девочкам о проблемах высоких людей. Для этого можно и постучаться головой об бетонные перекладины, чтобы рассказ получится убедительнее.

В треке Эль-Фрей у меня порвались кроссовки Саломон, там особая конструкция шнуровки, и она практически незаменима обычными средствами. В Барилоче не было кроссовок 46 размера. И в Мендосе не было. Так я и попал в Буэнос-Айрес, куда, в общем-то, и не планировал ехать.

Думаю, я дошел до стадии, когда могу к собственным маразмам подходить научно и вычислять метематическо-денежную зависимость: одна лень по продумыванию возможных последствий при покупке кроссовок = 3 часа шляния по магазинам в Барилоче + стоимость переезда от Барилоче до Мендосы + шляние по магазинам Мендосы + ночевка в Мендосе + стоимость переезда со Буэнос-Айреса и ночлег там - и снова хождение в по универмагам в поисках кроссовок.

Да... чуть не забыл - я первые 4 страницы Божественной Комедии Дантэ помню наизусть.

ИЗРАИЛЬ: ЭЙЛАТ

Мне хорошо помнится, как в детстве я засыпал под музыку Кэт Буш, и слова из ее песни: «You're going to see the pyramids tonight ⁽²¹⁾». Завтра я увижу пирамиды - восемь часов на автобусе из Эйлата, и я в Каире.

В автобус зашло только несколько человек, и я оказался практически в полном одиночестве, сидя на первом сиденье у огромного лобового стекла. Тело было неподвижно вдавлено в комфортное откидывающееся сиденье, и за окном нескончаемой полосой тянулась плоская, как ладонь, Синайская пустыня. Неожиданно я заметил, как вдоль шоссе идет человек. Последний жилой пункт был в часе езды позади; и впереди, до самого горизонта, не было заметно никаких следов поселений. Несмотря на 40-градусную жару, мужчина был одет как типичный представитель среднего класса – аккуратные брюки с выглаженными стрелками, офисной модели черные начищенные туфли, и рубашка, поверх которой была накинута легкая, наглухо застегнутая жилетка. В голове прозвучала мысль «этого не может быть» - и в тоже время, я все отчетливо видел своими глазами. Автобус быстро просвистел мимо пустынного прохожего, но ощущение

невозможности происходящего осталось.

У снов есть две отличительные особенности - в них нет ощущения «я», и в них не подвергается сомнению происходящее - даже если оно выходит за рамки представлений о возможном.

У меня был в Израиле знакомый – Миха; тяжело представить себе что-то более агрессивно настроенное по отношению к израильскому менталитету - он в шутку предлагал закидывать с самолета некошерными свиньями ортодоксальные кварталы Иерусалима, жалел арабов и часто упоминал бейсбольную биту как подручное средство общения с израильтянами. Евреи-антисемиты не такая уж и редкость в этой стране. Но даже такие люди, добившись успеха в обществе, могут беспрекословно принять как норму тот расизм, который применялся по отношению к ним и стать активными его защитниками. Из праздного любопытства я зашел на «одноклассники», от Михи пришло письмо, где он рассказывал, как у него теперь все обзавелось... и подпись – Миха Зайсман, ивритскими буквами. Есть люди, которые выходят из армии «дедами», а есть те, которые говорят – я никогда не допущу дедовщину ни в своей жизни, ни в жизни окружающих меня людей.

ГАЛАПАГОСЫ: ИСЛА РАБИДА И САНТА КРУС

Мне было немного страшно ехать на Галапагосы - я никогда не плавал на корабле в открытом океане, боялся качки и своих непредсказуемых реакций на

морскую болезнь.

Оказывается качка – это очень классно. Когда засыпаешь в темной каюте, и тебя качает - то кажется, что ты подвешен в бесконечном пространстве ночного неба, по которому ты перемещаешься в невесомости. Ты не видишь звезд, но знаешь что они рядом, как и огромный, мерно колыхающийся за бортом океан. Днем, качать может так, что, посмотрев в окно, ты увидишь только очерченный рамкой квадрат синего неба, а в следующую секунду, кинув взгляд за борт, ты увидишь лишь поверхность океана и тонкую полоску горизонта вдали. Иногда волны запрыгивают на балкон каюты и, ударившись об стекло, медленно сползают, оставляя размытые следы. Но качает нечасто – семь дней из восьми качка была умеренной.

На подходе к Исла Рабида над палубой неожиданно появилась стая птиц – они были огромные, с размахом крыльев в пару метров. Некоторых я узнавал – это были птицы-фрегаты, других – нет. Птицы летают вокруг кораблей, потому что огромные железные посудины привлекают стаи рыб, и тогда их начинают с неба атаковать кружащие над кораблем птицы.

*

Вечером, рядом с кораблем летела стая чаек - они кружились вокруг, но через какое-то время стали удаляться в сторону горизонта и через несколько минут пропали в сумерках. Мне не удалось отследить момент, когда они окончательно исчезали - иногда казалось, что я еще различаю черную точку в темноте, но в следующий момент ее уже не было. Где сейчас эта чайка? Продолжает лететь? Растворилась в неизвестности? Осталось ли она чайкой после того, как исчезла?

ГАЛАПАГОСЫ: ИСЛА САНТА КРУС И БАРТОЛОМЭ

На наш корабль завалилась группа туристов, которые взяли четырехдневный тур; среди них был Арти – подтянутый немец лет тридцати, фанат бундеслиги, любитель Хайнекена и Льва Толстого. Арти был уверен, что читая Толстого, можно понять историю России, но пары вопросов оказалось достаточным, чтобы его интерес к истории исчез. Он охотно говорил с израильтянами о пиве и об экзотических способах курения марихуаны, но на вопрос «Чем тебе нравится Толстой» огрызнулся, и после этого стал избегать меня как чумы.

Среди зашедших на корабль был также голландец Йос, молодой парень двадцати лет. Я решил заговорить с ним без лишних предисловий о том, что меня интересовало.

- Йос, ты веришь в бога?
- Ну, я верю, что что-то такое наверняка есть...
- Ты живешь в Голландии, наверно слышал имя Аян Хирши Али?
- Да, конечно слышал.
- Как у вас там в Голландии ситуация с мусульманами?
- Ну, я больше на стороне мусульман, чем на стороне христиан.

С таким я никогда не встречался – парню двадцать лет, и он не занимает нейтральную политкорректную позицию. Вместо этого, он активно поддерживает религию, которая напрочь противоречит культурным ценностям его страны. Неожиданно возникла ясность, так это и происходит – вот конкретный пример почему в Голландии легко поддерживать мусульманские ценности: за них не только не осуждают, но и положительно к тебе относятся. Мусульман боятся задеть и оскорбить, любое осуждение религиозных ценностей – это неприемлемый расизм; если ты хочешь бить и насиловать свою жену, и ненавидеть общество, в котором живешь, то осудить это невозможно - это будет воспринято как подрыв культурных ценностей и религиозных устоев.

Режиссера Тео Ван Гога убили за короткий 15-минутный фильм «Submission», в котором он показывал, что ислам относится к женщинам как безвольному скоту, который можно безнаказно избивать и насиловать. Тео ехал на велосипеде в студию, к нему подошел мусульманин и выстрелил несколько раз в

грудь. Тео сказал: «Can we talk about this?»⁽²²⁾, но вместо ответа ему воткнули нож в грудь и оставили приколотым список преступлений против ислама... На острове Изабелла я встретился с другим голландцем, и он рассказал про мусульманского политика, который всегда ходит в окружении кучи телохранителей - его жизни угрожали только за призывы мусульман интегрироваться в голландское общество.

- Йос, Ты изучал Коран или какие-нибудь тексты мусульманской религии?
- Да не особо... я сам ходил в религиозную христианскую школу.
- Интересно – чем тебе тогда близко мусульманство?
- У христиан говорится «возлюби ближнего своего», но никто ничего не делает, а мусульмане стараются что-то сделать друг для друга.
- Возможно... как ты это понял?
- Я много путешествовал по Ближнему Востоку.
- Здорово, наверно встречался с большим количеством местных жителей-мусульман?
- Да нет, в основном это были организованные туры и экскурсии. Я ездил с родителями, а они не особо любят выходить за пределы комфортных гостиниц.

*

Вечером мы выгрузились на набережную порта Пуэрто Айора. Прямо в городе можно увидеть огромное количество морд – они не боятся людей, и к пеликанам, сидящим на перилах, можно подойти на расстояние вытянутой руки – но не ближе, любая попытка вытянуть руку кончалась тем, что те начинали угрожающе... я не поверил своим ушам... шипеть!

Наша группа уселась в ресторан, и я оказался за одним столом со Стином.

Он учитель начальной школы в Амстердаме и проводит три месяца в году, путешествуя по разным странам. Через пару минут к нам подседа леди в легком вечернем платье, осветившая тьму ночи белозубой улыбкой и матовым блеском изящно уложенного на шее ожерелья. Мне стало смешно – я представил чемодан, с которым она путешествует, наверняка там есть щипцы для выправления ресниц, тонкие ароматные салфетки и штук пятнадцать трусиков - по паре на каждый день. Она перекинулась со Стином парой слов и довольно быстро выключилась из разговора - на дне бокала мартини оказалась оливка, полностью завладевшая ее вниманием. На следующее утро мы отправились смотреть гигантских черепах на Станцию Дарвина; Стин был вместе с дамой, но они по-прежнему держались отстраненно, находились на почтительном расстоянии друг от друга и лишь изредка обменивались парой фраз. Я решил, что это брат и сестра, но все же странно для сестры дефилировать в присутствии брата в вечерних платьях, хотя черт его знает...

- Стин, кто эта девушка тебе – сестра наверно?

- Нет, это моя невеста, мы в свадебном путешествии!

Я сначала даже не знал, как на это реагировать – у людей медовый месяц, а они ведут себя так, как будто путешествуют в отдельных холодильных камерах. Затем я подумал – неужели проявления близости настолько осуждаемы в цивилизованном голландском обществе, что даже оказавшись вдалеке от осуждающих взглядов соплеменников, они и в другой стране не могут прилюдно поцеловаться или хотя бы потискаться? Близость это то, что прилично испытывать только за закрытыми дверьми? А потом подумал - какие основания считать, что за закрытыми дверьми у этих людей что-то происходит? Маловероятно, что они неожиданно превращаются в страстных любовников, которые только и ждали момента, чтобы дорваться друг до друга.

*

Остров Бартоломэ

Галапагосские гиды считаются одними из самых профессиональных в Латинской Америке. Для них обязательно знание английского языка, ежегодные курсы повышения квалификации и посещение лекций авторитетных ученых, приглашаемых Национальным Парком из разных стран мира. В программу обучения входит изучение истории Галапагосов, подводных геологических структур, а также разделов биологии и ботаники, имеющих отношение к биосфере островов. Гало, наш гид, рассказывал про способ определения возраста горных пород с помощью аргона-45, и он даже приблизительно не знает, как это происходит. Я объяснил, как используется C^{14} и его период полураспада – но, оказалось, что эта тема не затрагивалась на лекциях для гидов. Потом Гало рассказывал о фламинго и упомянул, что существуют только три вида животных, которые могут видеть цвета в большем количестве, чем человек: курица, попугай и еще какая-то морда. Их как минимум на одну больше, так как есть морская каракатица, глаза которой могут воспринимать до 100.000 различных цветовых оттенков... Не говоря уже о мордах, которые могут видеть в ультрафиолетовом диапазоне. Похоже достал я его своими комментариями.

Вечером Гало водил группу смотреть на синепалых чаек и сказал, что у них монохромное зрение: они видят только два цвета – черный и синий. Но это ведь в корне неверно, монохромное зрение, это такое устройство глаз, когда цвета вообще не различаются – различается только яркость и интенсивность света. Затем он добавил, что лапы у чаек синие, для того, чтобы привлекать самок. Тут я не выдержал и нарушил обет молчания:

- Гало представь себе ситуацию, когда есть девушка, которой нравятся только мужчины в оранжевых футболках. Вокруг нее стоят двадцать мужчин и

каждый говорит: «Посмотри, какой я оранжевый!». Разве наличие футболки будет достаточным для того, чтобы сделать выбор в пользу кого-то?

- Конечно нет - синепалые чайки привлекают не только цветом, но и своими телодвижениями, они принимают определенные позы, возможно есть еще и запахи, присущие каждой отдельной птице.

Ну, в общем, все не совсем так как он говорит...

*

Сегодня я первый раз в жизни увидел морских черепах.

ЧИЛИ: ВАЙЕ ДЕ ЛА МУЭРТЭ (ДОЛИНА СМЕРТИ)

Просто удивительна склонность людей давать кричащие названия местам, которые привлекательны совсем другим – неповторимой красотой и похожестью на рельеф других планет. Почему-то рассказ о местных достопримечательностях всегда начинается не с этих подробностей, а с упоминаний о душераздирающих и трагичных историях, случившихся в этих местах.

«Прямо перед вами гейзер Татио, несколько лет назад в него упал испанский турист и обжегся так, что его не успели довести до больницы. А вот Каньон Дель Инка, в нем заблудились два японских туриста и их отыскивали лишь ценой невероятных усилий. Посреди этих мрачных гор расположена Долина Смерти – ее так называли потому, что здесь затерялся и без вести пропал бельгийский турист».

Если ничего трагичного не произошло, то другой способ придания значимости и мистической многозначительности местам – связать достопримечательности с потусторонними силами. Я просто потерял счет местам в Латинской Америке, имя которых имеет отношение к дьяволу... и ни одно из них не похоже на Глотку Дьявола, на Нос Дьявола или на любой другой атрибут дьявольской природы. Есть, правда, исключение – Каньон Пенисов в Туписе, но я не понимаю, как так получилось, что пенисы утратили свою дьявольскую привлекательность.

*

Наша группа поехала кататься на бордах с песчаных дюн, и я решил за это время обойти Долину Смерти по периметру соседнего ущелья. Через полчаса карабканья по склону я оказался один на горном плато, с которого буквально сдувало ветром - порывы были настолько сильными, что я старался не идти вдоль края ущелья из-за страха быть снесенным как пушинка. Расчет в сорок минут на обратную дорогу оказался неверным. На каждом шагу спуска по отвесному склону я погружался в песок по колено и это значительно замедляло движение - не говоря уже о том, что усталость в ногах возникает значительно быстрее при таком проваливании в песок. Где-то после тридцати метров спуска меня охватила паника, я вспомнил, что есть такое явление, как зыбучи пески.

Я ничего не знаю о зыбучих песках, но в моей голове прочно засели образы затягиваемых в песок животных, которым уже не спастись от медленной и верной смерти. Единственное, что я помнил, если попадаешь в зыбучие пески, то не стоит рыпаться... Ну, предположим, не буду я рыпаться, но меня ведь все равно никто не найдет... кричать бесполезно, никто не услышит, а ночью придет волк и откусит, торчащую из песка голову.

Некоторое время я отгонял эти мысли, но чем ниже я спускался, тем сильнее становился страх. Когда он достиг апогея, я решил, что дальше не пойду, и стал карабкаться вверх по склону. Метров через десять я выбился из сил – подниматься было значительно тяжелее, и тут меня охватилась настоящая паника; я так и остановился, без кавычек вкопанный в землю. Над краем склона виднелось заходящее солнце... доверху, казалось, рукой подать, но от этого становилось еще страшнее – я даже этот отрезок не могу пройти.

Удивительно – я не стал звать на помощь, чтобы не выглядеть глупо. Даже в центре безлюдного чилийского ущелья, запуганный до смерти, я могу действовать с оглядкой на несуществующую, осуждающую мои действия личность. Интересно, чем это отличается от религии – или даже от простого клинического сумасшествия? Вдруг стало предельно ясно, что религия это и есть клиническое сумасшествие, но тут я остановился и поймал себя на мысли, что немного странно думать об этом именно сейчас, увязая в песках и собственном страхе. Минут пять я стоял, озираясь по сторонам... может все-таки попробовать крикнуть, вдруг кто-нибудь услышит? Неожиданно вспомнился бельгийский турист, который здесь умер. Хотелось сесть, подумать и трезво оценить обстановку – но почему-то я решил, что давление, оказываемое попой на песок, будет последней каплей перед окончательным проваливанием в него с головой. Ясно, что как раз все наоборот – давление, оказываемое попой на песок, привело бы к тому, что я проседал меньше, но способность трезво мыслить в критических ситуациях у меня, оказывается, равна нулю. Неожиданно стало легче – я увидел след камня, сползшего по склону, а он наверняка весил несколько тонн... если он не провалился, то, значит, по его следам я смогу спуститься.

Оказывается, по песчаным склонам можно быстро бегать, отклонившись

телом назад: так сохранялся равновесие и можно набрать достаточно большую скорость – из-за нее проваливания в песок практически не происходит. Неожиданно страх сменился на радость и беззаботность, вокруг охуенная по красоте долина, меня несет по песку вниз, и мое тело стало легким, как пушинка.

*

Зыбучие Пески:

«Зыбучий песок - это подвижная песчаная поверхность, способная засосать любой предмет, попавший на нее. Скорость засасывания зависит от структуры песка, массы постороннего предмета и других факторов, и колеблется от нескольких минут до нескольких месяцев. Существует масса легенд и жутких историй, связанных с зыбучими песками. Большая часть из них объективно отражает страшную опасность, таящуюся под поверхностью песка, на первый взгляд, кажущейся такой безобидной. Большая часть легенд о зыбучих песках зародилась в Англии на морских побережьях, где на протяжении веков существовали опасные участки, затягивающие человека или животное, неосторожно ступившего на его поверхность.

Вот отрывок из романа Уилки Коллинза «Лунный камень»:

«Между двумя скалами лежат самые ужасные зыбучие пески на всем Йоркширском побережье. Во время прилива и отлива что-то происходит в их глубине, заставляя всю поверхность песков колебаться самым необычным образом... Уединенное и страшное место! Ни одна лодка не осмеливается входить в эту бухту... Даже птицы улетают подальше от зыбучих песков. Начался прилив, и страшный песок стал содрогаться. Коричневая масса его медленно поднималась, а потом вся она задрожала...» (Классно, что я не читал это книжку до путешествия в Чили)

Обычно зыбучие пески располагаются в холмистой местности, где подземные потоки воды часто меняют направление и могут подняться к поверхности или уйти вглубь. Когда водный поток поднимается, внешне это никак не проявляется, хотя поверхность земли неожиданно становится очень опасной. Не только заливаемые водами прилива пляжи, но и берега некоторых рек иногда таят невидимую опасность.

Печальную известность у моряков получил остров Сейбл, расположенный в Атлантическом океане в 180 километрах от побережья Канады. Вблизи этого острова много рифов, из-за чего морские суда, случалось, терпели там катастрофу и

бывали выброшены на берег. Через несколько месяцев песок без следа засасывал обломки кораблекрушения. Очень много опасных песчаных плывунов на Аляске, самый длинный из фьордов полуострова, сплошь заполненный зыбучим песком, тянется на 150 километров. Есть зыбучие пески и в Сахаре, одной из самых засушливых и безжизненных пустынь планеты. Иногда там бесследно исчезают целые караваны. Недавно российские ученые сделали открытие на основании фотоснимков земной поверхности, полученных со спутника, - под пустыней протекает мощная подземная река. Возможно, воды этого потока и придают некоторым местам пустыни свойства зыбучести.

Сложно даже приблизительно оценить число жертв смертоносных песков, во всяком случае, оно превышает тысячи, а может быть, и десятки тысяч. В 1692 году на Ямайке зыбучие пески поглотили целый район города Порт-Ройяла, тогда погибло свыше двух тысяч человек. 7 июня 1692 года началось землетрясение, и песок под городом неожиданно начал засасывать строения и людей. Некоторые жители города мгновенно проваливались под землю, других засасывало по колено или до пояса. После окончания землетрясения, длившегося шесть минут, песок мгновенно превратился в твердую массу, напоминавшую цемент, которая крепко зажала людей в своих тисках».

Есть и такое мнение:

«Зыбучие пески никогда не засасывают людей полностью – к такому выводу пришли исследователи из Нью-Йорка, проводя лабораторные эксперименты. Образец зыбучих песков подвергли тщательному анализу, точно замерили в нем количественное соотношение соленой воды, песка и глины (больше ничего там, естественно, не было) и на основании измерений изготовили свой собственный зыбучий песок в гораздо больших количествах. Поместили его в емкость и на поверхность положили алюминиевые бусины со средней плотностью, соответствующей плотности человеческого тела, стали всю эту систему чуть-чуть потряхивать и следить за тем, как бусины погружаются в зыбучий песок. Те погружались, но до конца все-таки не тонули. Что-то мешало. Выяснили, что объект, падающий на зыбучие пески, нарушает хрупкое равновесие песчинок, и все они стремительным домкратом тут же падают вниз наподобие жидкости, создавая, естественно, огромную тягу в отношении нарушителя их спокойствия. Тягу, в миллионы раз больше силы, которая их тревожила, – это при условии, что их равновесие нарушено всего на один процент. Правда, эта тяга быстро уравнивается другими возникающими силами, и объект принципиально не в

состоянии утонуть в зыбучем песке до конца. Установлено также, что хоть человек и не может потонуть в зыбучих песках, ему все же не стоит устраивать на них зоны экстремального туризма – дело обстоит куда хуже, чем просто в тех песках утонуть. Расчеты команды профессора Бонна показывают, что из такого песка почти невозможно выбраться. И это «почти» разглядеть почти невозможно – человеку, чтобы вытащить из зыбучего песка случайно попавшую туда ногу, нужны усилия, достаточные для подъема легкового автомобиля. Схватывает крепче, чем бетон».

КАНАДА: ТОРОНТО

Когда я писал «Записки из путешествий», то неожиданно понял - помимо желания поделиться пережитым, у меня иногда возникают неприятные мысли, связанные с писательством, и я очень быстро их вытесняю – мне совсем не хочется отдавать себе отчет в том, что они есть. Я начал писать «Записки из путешествий» в Пуэрто Айора, и мне легко помнится тот вечер, когда я принял решение сесть и выложить несколько идей на бумагу. Я вытащил ночью на балкон отеля стул, повернул его к темному океану, и стал строчить текст. У меня не было ничего конкретного в голове, кроме нескольких идей, и был просто радостный импульс – начать писать. Я не думал о потенциальных читателях, ни даже о том, что может выйти нечто большее, чем рассказ на 20-30 страниц.

Через три недели я вернулся в Торонто, идеи не прекращали сыпаться, и я продолжал писать. Когда написанное перевалило за 120 страниц и желание продолжать все равно оставалось, я понял, что, в конечном итоге, из этого выйдет книга. Меня это удивило, я считал написание книги чем-то невозможным для себя; отчасти это происходило потому, что я считал писателей таинственными существами с необъяснимо сложным эмоциональным миром и с недюжим талантом, который может быть дан только от рождения. Но оказалось, что написание книги – вполне посильная задача. Вот тут мне и захотелось причислить себя к писателям. То, что мне захотелось внимания женщин, восторженных отзывов и признания – это, хоть и тошнотворно, но все же понятно; но помимо таких очевидных мыслей возникли и другие, и их я считаю наиболее отравляющими. Если их озвучить, то получится следующее:

* «Если я написал книгу – то я обязан соответствовать написанному».

* «Если описанный в книге человек и есть я, то необходимо подтверждать это действиями. Люди, прочитав книгу, будут ожидать от меня определенных моделей поведения и мне необходимо оправдывать сложившиеся ожидания».

* Очень хочется защищать написанное: если я приложил столько усилий к написанию книги, то это часть моей жизни и копаться в этом с целью доказать, что что-то неверно – значит подвергать сомнениям как мою жизнь, так и фундаментальный труд».

Получается, что все писатели так и относятся к своим творениям – даже если человек прикладывал усилия к тому чтобы быть искренним в момент написания книги, то это не значит, что в последующие моменты жизни искренность для него будет характерна. Он либо становится человеком, поддерживающим механическую убежденность в том, что необходимо соответствовать описанному образу, либо человеком, который кладет даже на это, и просто время от времени возвращается к сухой профессиональной деятельности - написанию книг. В общем, не хочу я становиться писателем в общепринятом смысле этого слова – иначе из меня выйдет весьма непривлекательная личность.

*

Вчера редактировал книгу и неожиданно понял - я читаю написанное в такой отключке, что даже не сразу вспомнилось, что написанный текст – мой. После этого стало легко понятным, как можно читать текст, где-то на задворках понимать, что сказано нечто существенное, но воспринимать читаемое как поток впечатлений, которым хочется забить серость и скуку. Большинство людей ведь так и читают книги. Они могут считать себя тонкими ценителями искусства, людьми, разбирающимися в стилистике, интеллектуалами, способными понять написанное на глубоком эмоциональном уровне, но факт забивания серости и бездумного получения впечатлений от написанного никак не меняется и остается доминирующей мотивацией чтения. Написанное воспринимается как «что-то поэтичное... вчитываться лень, но очевидно, что речь идет о чем-то прекрасном, преподнесенном на красиво оформленном блюде». Поэтому книги и не меняют людей. Меня это раньше всегда удивляло – заходишь в огромный книжный универмаг Indigo, полки уставлены книгами – причем есть огромное количество книг, которые действительно что-то говорят о мире вокруг. На основании написанного, при желании, можно сделать кучу интересных выводов, составить свое мнение, сформулировать отношение – только нет этого желания, прочитанное сглатывается, получается доза впечатлений и на этом ставится точка.

ИЗРАИЛЬ: КИРЬЯТ МАЛАХИ

Многие известные теоретики сионистского движения утверждают, что само понятие «еврей» не может рассматриваться в отрыве от еврейской религии - иудаизма. Если становиться на такую точку зрения, то для того, чтобы продолжать считать себя евреем, мне необходимо согласиться со следующим:

* По Галахе ⁽²³⁾ гомосексуализм наказывается закидыванием камнями до смерти. За прелюбодеяние женщине позволено отрезать нос. Лесбиянство запрещено и осуждается, но наказание не определено.

* Раввин Кук: «Разница между еврейской душой и душами неевреев заключается в том, что они находятся на совершенно разных уровнях, и разница в этих уровнях намного глубже, чем разница между душой человека и душой скота». Раввин Кук был вегетарианцем, считал, что растения имеют право на существование, и срывать их для собственного удовольствия запрещал.

* Лурианская Кабала – самое значимое и авторитетное направление Кабалы, возникшее в начале 17-го века. Основано раввином Исааком Лурье (1538-72) и его учениками. В соответствии с этим учением, еврейская душа и тело имеет полное превосходство над душами и телами неевреев – мир был создан для существования евреев, существование других людей второстепенно и необязательно.

* Все поведение по отношению к неевреям поменяется, если раввины посчитают, что настало время прихода Мессии. В мессианские времена евреи должны выгнать всех неевреев из Израиля, завоевать территории, которые, в соответствии с Торой, считаются принадлежащим Израилю, и разрушить все языческие церкви на захваченной территории.

* В соответствии с законами Галахи и Талмуда, женщины не нуждаются в образовании и им запрещено что-либо изучать, кроме религиозных доктрин. Женщина может изучать Тору, но вознаграждение бога мужчине за знание Торы более значимое, чем вознаграждение женщине. В некоторых священных текстах говорится что женщина – это мешок экскрементов.

* В Талмудической Энциклопедии написано следующее: «Желание сексуального акта у мужчины намного сильнее, чем у женщины. В доказательство этому приводится то, что мужчины часто пользуются услугами проституток. Поэтому в Галахе наказание для женщин, которые отказываются заниматься сексом со своими мужьями, намного более жестокое, чем наказание мужчинам,

которые не хотят заниматься сексом со своими женами».

* Главный раввин религиозной партии ШАС считает, что кровь неверующего еврея считается вредной, поэтому если ортодоксальному еврею необходимо переливание крови и есть возможность подождать, то ему предписывается дождаться такого донора, кровь которого не испорчена. Главный раввин Израиля не согласился с таким предписанием, высказав мнение, что кровь все равно еврейская, но сказал, что в отношении неевреев это правило действует – нельзя евреям вливать нееврейскую кровь. Это относится и к кормлению грудью маленьких еврейских детей – только в том случае, если нет другого выхода, можно кормить еврейского ребенка молоком нееврейской женщины. Неортодоксальные раввины, которые считали, что органы неевреев можно пересаживать евреям, в один голос согласились с тем, что еврейские органы пересаживать неевреям – грех.

* Некоторые раввины считают, что убийство нееврея не может считаться убийством. Такая точка зрения была поддержана несколькими израильскими светскими политиками.

* Кабала: «Души неевреев полностью происходят из женской части сатанинской сферы бытия, по этой причине души неевреев считаются злыми и созданными без божественного участия». Иными словами – каждый нееврей является воплощением сатаны.

* Легендарный и глубокоуважаемый Раввин Любавический (глава движения ХАБАД) о разнице между евреями и неевреями – «Вот что необходимо сказать о теле: тело еврея является совершенно отличным от других представителей человеческой расы. Несмотря на внешнюю схожесть строения тел, внутренние еврейские качества настолько отличны, что и тела их можно считать принадлежащими к совершенно другому виду. Именно по этой причине Талмуд говорит о том, что тела неевреев тщетны и бесполезны. Еще более различима эта разница в отношении еврейской души – есть два типа души: нееврейская душа, которая происходит из сатанинских сфер, и еврейская душа, которая исполнена божеством. Эмбрион – это то, что обладает и телом и душой, поэтому еврейский эмбрион находится на неизмеримо более высоком уровне, чем эмбрион нееврея. Так как тело еврея состоит из божественных эманаций, а тело нееврея – нет, то можно легко понять, почему убийство эмбриона неевреем должно караться смертью, в то время как убийство эмбриона евреем – нет.

* Один из самых известных последователей Любавического Рабби – раввин Гинзбург. (Окончил университет по отделению математики). «Если вы видите двух тонущих людей – один из которых еврей, а другой нееврей – то Тора говорит, что

спасать необходимо сначала еврея. Если каждая клетка еврейского тела содержит божественное начало и является частью господя, то значит и каждая нить его ДНК - часть бога. Поэтому очевидно, что есть что-то особенное и отличающее еврейские ДНК, есть что-то бесконечно более святое и уникальное в еврейской жизни по сравнению с нееврейской».

Я вот не хочу со всем этим соглашаться, мне это глубоко противно и неприемлемо, и люди, которые даже в молчаливой форме выражают, хотя бы, половинчатое согласие в виде «возможно в этом что-то есть», мне кажутся такими же расистами и шовинистами, как Гинзбург и Любавический Рабби.

*

Пожалуй, единственное место, где я не был в Израиле – это легендарная крепость Моссда. Моссда является предметом национальной гордости и с ней связана следующая легенда: «В этой крепости, в первом веке нашей эры, евреи героически сдерживали осаду римских войск, а когда поняли, что натиск противника не сдержать, то решили покончить жизнь коллективным самоубийством. Моссда – символ еврейского свободолюбия и несгибаемого еврейского духа».

Красивая сказка, я в нее долго верил, и мне казалось, что по-другому быть просто не может – слишком кощунственно было бы так обманывать людей. На самом деле, оборонявшиеся Моссдады были просто грабители-евреи - в то время, когда римляне пытались подавить еврейское восстание, эти люди занимались грабежом соседних еврейских поселений и отнимали последнее у своих братьев. В Моссде грабителей осадили не римляне, а евреи-крестьяне, взбешенные их бесчеловечными разбоями; и коллективное самоубийство защищавшихся – результат страха долгих и изощренных и пыток в руках осаждавших их братьев.

АРГНЕТИНА: ЭЛЬ КАЛИФАТЕ

Я с детства много читал про айсберги и ледники - мне всегда хотелось оказаться поближе к этим таинственным существам, но я даже приблизительно себе не представлял, с чем я столкнусь. Да и, честно говоря, не верилось, что это может когда-нибудь произойти.

*

Когда я ходил по трекам чилийской Патагонии, то один раз вышел на озеро с плавающим айсбергом. Издалека казалось, что айсберг был внушительных размеров, но спустившись к озеру, я понял, что он значительно больше, чем представлялся изначально. Неожиданно раздался оглушительный треск - хотя слово оглушительный не совсем точно... треск был такой силы, что я на секунду потерял зрение и стал полностью дезориентированным. Звук не воспринимался как боль в ушах и не сопровождался неприятными ощущениями, но эффект от временного оглушения и ослепления был настолько неожиданный, что мне пришлось сесть на камень, чтобы не потерять равновесие. Когда через мгновение вернулось зрение, то стало ясно, что произошло – в озере плавал отколовшийся кусок айсберга, как поплавок мерно покачивающийся на поверхности. Я долго не мог оторваться от него взглядом, мне казалось, что передо мной находится огромное существо, которое невозможно воспринять целиком...

В месте, где айсберг уходил под воду, был замечен такой необычайно синий цвет, что возникало неверие - я видел столько оттенков синевы что, казалось, больше не оставалось места для разнообразия. Позже, в Аргентине, гид рассказал, что такой цвет – результат преломления света в наиболее спрессованных местах скопления льда.

*

До Эль Калифате из Пуэрто Наталеса часов пять на автобусе, плюс полчаса-час на прохождение таможенного контроля на границе с Аргентиной. Когда автобус забрался повыше в Анды, то повалил снег; он облепил все стекло и быстро

застелил зеленую поверхность долины. Пассажиры что-то громко обсуждали, но несмотря на это, было отчетливое восприятие навалившейся тишины - она была за окном, но воспринималась как «здесь», в нее было легко закутаться, как в теплое и уютное одеяло, и начисто отключиться от происходящего.

У Роберта Планта есть стихи:

«Darkness, darkness - be my pillow

Take my hand and let me sleep,

In the coolness of your shadow

In the silence of your deep».

Это описание очень похоже на снег, который валил за окном...

Я просто помешан на «идеальных туристических условиях», если я куда-то еду, то обязательно должен быть солнечный день - не дай бог, если пойдет дождь или снег. Когда мы вывалили на таможенный контроль, то я оказался прямо посередине снегопада. Снег был ласковый и охуительный – он хрустел и немного смешивался с грязью, залетал за шиворот куртки и таял на шее, облеплял очки и образовывал белую шапку на волосах.

*

После снегопада на границе с Аргентиной было непонятно, как в Эль Калифате может идти проливной, непроглядный ливень. Встретивший меня гид сказал, что это обычное дело, и планировать что-либо в Патагонии, где погода меняется четыре раза в день – наивная самонадеянность. Я решил, что это еще одна сказка, которую рассказывают туристам, чтобы вызвать их «неподдельное удивление», но оказалось, что его слова необходимо воспринимать буквально - на следующий день я своими глазами увидел, как в течение нескольких часов солнце сменилось на дождь, потом на снег, потом на пронзительный ветер с туманом, а затем снова на солнце, с тающей на улицах слякотью. Но больше всего меня удивил летящий параллельно земле снег, который несся потоком острых частичек из облака тумана.

Наступали сумерки, и я надеялся до наступления темноты добраться до возвышенности Уакачилъ. Я прошел пару километров по направлению к горам и вылез на большое плато, находящееся у склона холма. За три минуты остатки солнца исчезли за облаками, и плато начало быстро покрываться туманом. Я, собственно, не был уверен, что это туман – просто несущиеся по плато облака никак не вписывались в мое представление о возможном... Но если бы меня

спросили, на что «это» больше всего похоже, я бы не сомневаясь, сказал, что это облака, летящие по поверхности земли.

Первая черда облаков пролетела в ста метрах от меня, и я видел, как надвигается вторая волна. У меня был позыв отойти на безопасное расстояние - я неожиданно почувствовал себя как парусник, который может затеряться в тумане, но остался... я просто не мог уйти. Облако пролетело в десяти метрах от меня, обдав потоком влажного и холодного воздуха. Неожиданно ветер изменил направление, облако завернуло, и я оказался прямо в его эпицентре. Мне в лицо полетел мелкий снег; я его не видел - просто ощущал касания поверхностью лица и рук. Через секунду ветер усилился так, что морду начало сильно колоть от ударяющегося снега, и я не понимал как это возможно – ведь снег всегда падает сверху вниз.

Я повернулся и встал к потоку спиной. Неожиданно облако рассеялось, и я увидел, как из-за моей спины стали вылетать трассирующие потоки снежинок, летящие параллельно земле. Я замер и не мог двигаться; мне казалось, что на моих глазах происходит чудо, или аномалия, вызванная чем угодно, но никак не случайным стечением обстоятельств. Вокруг было безлюдно и тихо, снег летел бесшумными потоками параллельно земле и исчезал где-то вдали, за обрывом плато. Порывистая и легкая барабанная дробь снежинок отчетливо ощущалась спиной – она, и порывистые потоки ветра, казались лапой существа, на которую можно опереться – и тяжело было сказать, от чего возникало более интенсивное переживание тайны: от того, что происходило за спиной, или от того, что происходило прямо перед моими глазами. Я не знаю, сколько это длилось, наверно минут десять, но, когда я вспоминаю этот момент, мне кажется, что снег продолжает лететь и сейчас; мне легко его почувствовать даже валяясь на песке Тихого Океана, или просто бродя по улицам Вальпараисо.

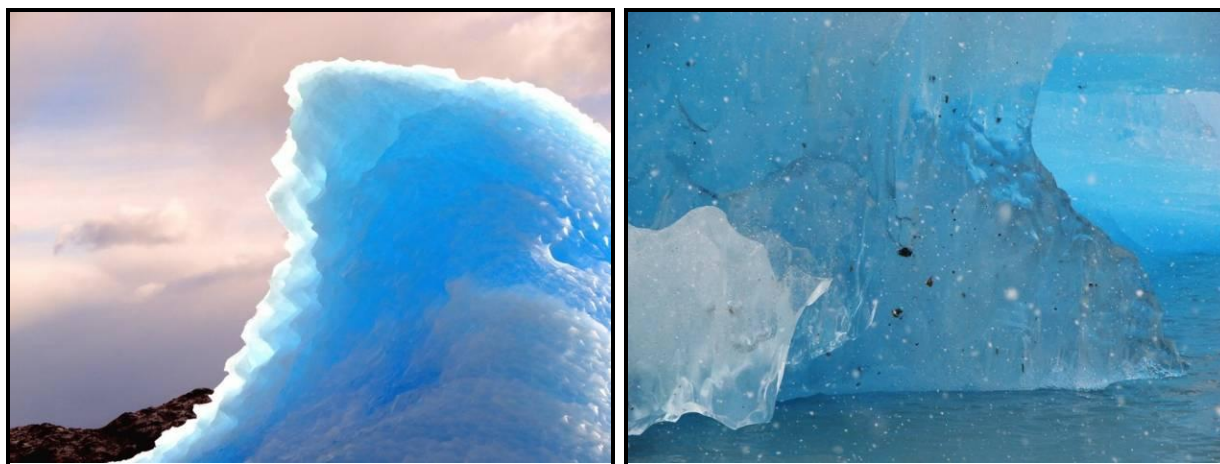
*

На следующий день я встал в 6 утра - подвозка довезла нашу группу из отеля в порт, и выгрузила перед кораблем, отправлявшимся на тур по ледникам. Я купил себе VIP-кресло рядом со штурвалом капитана, где мог видеть на дисплее маршрут передвижения, и имел ничем не ограниченный обзор.

На корабле было несколько обзорных площадок: его можно было обойти по периметру вдоль бортов, можно было торчать на задней палубе или на носу, а можно было вылезать на небольшие балконы, куда был выход из каюты VIP. (В общем-то, не было никакого смысла брать VIP, 90% времени я все равно проторчал на открытых палубах).

Если есть что-то, во что невозможно поверить, даже видя это своими собственными глазами - то это ледники в Национальном Парке Лос Гласьярэс; некоторые из них настолько огромны, что общей площадью превосходят втрое увеличенную территорию Буэнос-Айреса. От фронта ледников часто откалываются айсберги, которые ледяными островами уплывают вглубь озера, и корабль медленно обходит их стороной - иногда останавливаясь у их боков, а иногда медленно оплывая вокруг.

Мне отчетливо помнится, как со мной произошло что-то странное на носу корабля – я не уверен, что это можно связать с присутствием айсбергов, но, если честно, я не знаю что, кроме них, могло послужить причиной произошедшего.

На носу было много людей, которые смотрели на ледники, гид показывал белошеего кондора на соседней скале, я смотрел на плавающие по озеру айсберги, которые были везде, куда можно было кинуть взгляд, и вдруг возникло отчетливое телесное ощущение... я не могу его точно описать, но единственной фразой, звучавшей в голове в тот момент, было «Здесь никого нет». Я смотрел на людей – они однозначно присутствовали на палубе корабля, показывали куда-то пальцами, говорили друг с другом, снимались на групповые фотки, оживленно обменивались репликами, но я потерял «точку отсчета»... не было меня самого, я не мог сказать, что в данный момент можно назвать словом «я». Все действия людей вокруг воспринимались как что-то, происходящее на экране кинотеатра – я смотрел на них и понимал, что, не смотря на активность группы туристов и на легко различимые движения и улыбки, на самом деле ничего не происходит: айсберги и ледники реальны, а люди – нет.

Я нередко употреблял слово «присутствие», когда описывал, что чувствую вблизи морд, вызывающих острое переживание чувства красоты и изумления. Возможно, эти переживания могут быть такими интенсивными, что кроме этого «присутствия» не останется ничего – ни людей, ни кораблей, ни громкоголосых гидов, ни мягких ковровых покрытий, ни удобных кресел VIP, ни даже того, что я привык называть собой.

АНГЛИЯ: ЛОНДОН

2008 год. Доха.

Докладчики, выступающие на конференции, посвященной городу Мекке, которая состоялась в Дохе, основываясь на научных доводах, утверждают, что Священный город, а не Гринвич, должен стать точкой отсчета мирового времени, возобновив тем самым полемику, которая началась в научных кругах еще около сорока лет назад. В прошедшую субботу группа ученых представила научное доказательство того, что Мекка должна стать исходной точкой отсчета мирового времени, поскольку именно через нее, а не через Гринвич в Великобритании, проходит «нулевой» меридиан.

Гринвичская Королевская обсерватория в пригороде Лондона является местом, через которое проходит «нулевой» меридиан, а местное время называется «Мировым временем» (GMT) с 1884. Именно отсюда начинается отсчет всех часовых поясов. Ученые предложили унифицировать отсчет времени в Арабском мире, исходя из времени в Мекке, а не Гринвиче. Они также призвали правительства мусульманских и арабских стран отказаться от новых карт мира «поскольку они созданы, чтобы служить интересам Запада», сообщает *Gulf Times*. Они также считают, что здания, возводимые в мусульманских странах, должны быть построены исходя из исламских принципов, например чтобы они были направлены в сторону «киблы» (направление в молитве).

Кроме того, ученые предложили организовать конференцию для продвижения идеи о том, что «Мекка является центральной точки суши» и распространить CD-диски с соответствующей информацией. Конференция была приурочена к презентации «саат макках» (меккских часов), изобретатель которых Ясин А-Шук, сказал, что они идут против часовой стрелки, согласно направлению, в котором совершается «таваф» – ритуальный обход вокруг Каабы во время хаджа. Всемирно известный изобретатель палестинского происхождения, живущий в Швейцарии, сказал, что ему потребовалось четыре года на получение патента на часы, поскольку его изобретение с трудом пробивало себе путь среди ученых. Один из организаторов мероприятия Рабаа Хамо (супруга изобретателя) выразила надежду на то, что все исламские страны поддержат проект, который позволит доказать, что Мекка является центром мира не только теоретически, но и

практически. Исламский ученый Заглул Аль-Наджар сказал, что Западу не нравятся научные доказательства того, что Мекка расположена в центре нашей планеты, но, несмотря на это, мы должны продолжать исследования, чтобы правда восторжествовала. Другие выступающие говорили о привилегированном положении Мекки, цитируя стихи из Корана и высказывания Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха)».

Когда я читал это, то у меня возникали мысли, что это просто какой-то бред сумасшедшего - слишком все это абсурдно, чтобы стать в какой-то момент реальностью. Почему-то я уверен, что никто на это не пойдет, и нет таких сил, которые бы могли повернуть время и сознание людей вспять... Я вспомнил Оруэла «1984» и подумал, что не так уж это все и невероятно – нет предела политкорректности и уважению к религиозным догматам: сначала дадут какой-нибудь группе населения жить по определенным законам, потом побоятся ее обидеть нетолерантностью к религиозным верованиям, а потом никто уже и не отличит действительность от вымысла.

*

2009 год:

«Иранская полиция нравов запретила владельцам магазинов выставлять в витринах женские манекены без хиджабов, сообщает Reuters со ссылкой на агентство IRNA. Согласно директиве, распространенной в стране полицией нравов, также запрещаются манекены, имеющие четкие изгибы тела. Кроме того, теперь нельзя демонстрировать в витринах шейные платки и галстуки-бабочки. Мужчинам также запрещается продавать женское нижнее белье. Как отмечает Reuters, эти меры являются частью кампании, развернутой в Иране против западной культуры. Те, кто нарушают предписания полиции нравов, обычно отделываются предупреждением или недолгим визитом в полицейский участок. При этом рецидивисты могут быть задержаны на более долгий срок и отправлены под суд».

*

В Лондоне есть музей Дали. Это тот самый человек, который сказал, что «Бегемот сильнее разума». А еще Дали говорил: «Я - живое воплощение поднадзорного бреда. Это я сам держу его под надзором. Я брежу, следовательно, я существую. И более того: я существую, потому что брежу».

Можно, конечно, сослаться на другое высказывание Дали, где он утверждает, что никто не знает, и никогда не узнает, что за человек скрывается за созданным им образом. Но даже если этот так - чем привлекателен человек, который решил наполнить мир не чувством красоты, а подконтрольным бредом?

БОЛИВИЯ: ТУПИЗА

Я повстречался с Дашкой в Каньоне Эль Индио в Боливии. Она не могла залезть на лошадь, а я не мог упустить шанса потискать такую попку. Мы тусовались вместе несколько дней, иногда тискались, иногда просто ходили вместе по разным местам. Мне очень хотелось заниматься с ней сексом, и я постоянно вытеснял, что она ведет себя несколько странно для человека, который хотел бы просто получать удовольствие от жизни - она неоднократно твердила о принце, которого ищет, о сроке, в течение которого должна найти спутника жизни, и несколько раз напоминала о том, что «просто секс» ее не интересует.

Я не знаю как прекращать отношения с людьми, кроме как говорить им то, почему это происходит, и что я в данный момент испытываю. Сегодня написал Дашке письмо:

«Я хочу прекратить отношения с тобой. Я понимаю, что у тебя скорей всего возникнет чувство утраты, может, пронесется мысль «don't know what you've got till it's gone⁽²⁴⁾» - но и это не может быть верным, я никогда не был и не хотел быть только твоим. Сегодня у меня возникло чувство стыда от того, что показывал тебе хуй в ресторане и тискался с тобой в туалете - стыд возник не потому, что считаю такое поведение навязчивым или неприличным (ведь мы оба этого хотели), а потому, что точно также можно было показать хуй и витрине магазина, где продаются канцтовары. Это не упрек тебе, просто после всего того, что произошло, я не могу больше вытеснять, что секс для тебя самой крайне непривлекателен. У тебя нет потребности ни в нежности, ни в симпатии, ни в удовольствии от касаний, секс для тебя стал чем-то крайне семейным, тем, чем полагается бесчувственно одаривать мужа для поддержания отношений. Поэтому мне и кажется, что проявления сексуальности или эротичности в отношении тебя сравнимы с такими же действиями в отношении чего-то неживого - как витрина магазина. Я понимаю, что ты, возможно, пойдешь и на занятие сексом, чтобы иметь возможность

общения, но я не хочу быть рабовладельцем, который заставляет делать людей то, что им не хочется.

Я больше не хочу относиться к тебе как человеку, в отношении которого остались предположения, что я смогу найти в нем что-то живое и близкое. Конечно, когда я смотрю в твои глаза, то о многом забываю, но мне стало очень тяжело вытеснять, что есть еще и другой мир, в котором ты живешь, и который тебе намного более близок. Это мир, в котором есть агрессивные стервы, которых ты считаешь своими подругами и трупы-мужья с твердыми жизненными принципами; мир с полным отсутствием интересов к событиям вокруг и мягкими пледами по вечерам перед телевизором, мир, где нет места симпатии к животным, морям и океанам - мир, где совсем нет нежности, радости и удовольствия... я не хочу быть частью этого. Наверно надо было проститься так, как это принято у обычных людей и сказать «я благодарен тебе за время, проведенное вместе, но у нас разные интересы и будет лучше, если мы остановимся сейчас, оставшись просто друзьями». Но меня подташнивает от такого лицемерия.

Пока.

Алекс».

*

Я знаю много людей, которые продолжают жить вместе просто потому, что боятся сказать человеку то, что они думают о сложившейся ситуации. Из жалости обидеть ближнего, они калечат как свою жизнь, так и жизнь человека, с которым остаются. Я не понимаю как получается, что обманывать человека всю оставшуюся жизнь и поддерживать его иллюзии, оказывается более гуманным, чем дать ему шанс на жизнь без всей этой лжи.

Я давал читать черновик этой книги нескольким знакомым, и самое удивительное, что именно вот этот момент расставания вызвал наиболее негативную реакцию – не вырезание писек девочкам и ужас от того, что творится в мусульманском мире, не мнение о мотивации людей, которые хотят заводить детей как мебель, не плохоскрываемый расизм иудаизма, не отношение к гениям и ученым как обыкновенным лживым людям, не мнение о туристах как о бездумных коллекционерах впечатлений – а вот это... простое желание быть искренним.

*

Ну как в таком красивом месте не найти что-нибудь дьявольское? Конечно, это риторический вопрос. Вот они – Puerta del Diablo, «Врата Дьявола». И к ним не

зарастет народная тропа. Переименуй их во Врата Рая, и туристы наверняка не обойдут стороной. Можно еще назвать «Место, где умер ковбой Джек» - тоже любопытно. Или «Дух индейца Гуанакомо». Но оставь их без названия – и бизнес закроется.

Внизу на фотках - Каньон Дель Инка. Основная достопримечательность этого места в том, что здесь заблудились два японских туриста. Их правда нашли – а жаль... если бы умерли, то можно было бы, не колеблясь, назвать эти места Каньоном Смерти.

А это – Эль Торойо. Здесь я по-настоящему влип в зыбучие пески.

Мне было интересно, удастся ли перейти текущую у скал реку вброд - она казалась неширокой, мелководной и в меру бурной.

Нравилось, что все побережье было таким же красным, как и прибрежные скалы, и хотелось облазить и облапать каждый угол этого места. Еще в Патагонии я обратил внимание на необычное следствие нахождения в местах, которые притягательны своей красотой - может казаться, что ничего не происходит, ты можешь просто испытывать мягкий, слаборазличимый фон удовольствия от нахождения среди гор, но через час ты садишься в автобус, наваливается усталость - и неожиданно становится ясно, что в полусне ты снова видишь эти места. Они оживают и становятся настолько реальными в твоём воображении, что кажутся чем-то, что происходит с тобой здесь и сейчас. Иногда это происходит перед сном в ту же ночь - ты закрываешь глаза, и у тебя возникает восприятие пропитанности тем, что ты переживал в горах, образы стоят перед глазами и сменяют один другой - то накладываясь друг на друга, то становясь полноценными переживаниями действительности.

Песок у реки был твердый, и я в него не проваливался даже при ходьбе. На берегу виднелись следы оленей, и я подумал, что если они здесь ходят, то и со мной ничего не случится. Странная, конечно, логика: посмотреть на следы в пяти метрах от себя и решить, что место абсолютно безопасно. Мне хотелось побыстрее ощутить на ногах бегущую холодную речную воду, и я направился прямо к ней - но у самого берега провалился по щиколотку в мокрый песок. Случилось это неожиданно и очень быстро, я успел подумать, что наверное влип в лужу, но потерял равновесие и начал падать. Из-за того, что правая лапа была зацементирована в песке, я свалился на бок, едва успев выставить руку перед

падением... встать удалось, а вот вытащить ногу – нет. Возникла легкая паника от мысли, что песок вокруг тоже может быть зыбучим, но я довольно быстро выкрутился: докопался до кроссовки, немного расслабил шнуровку и смог вытащить ногу из песка.

Оказывается, даже в таких ситуациях я бываю меркантилен, вокруг зыбучие пески - но я ведь буду на редкость глупо выглядеть с одной кроссовкой на ноге, поэтому чтобы там ни было - без второй кроссовки мне жизнь не мила, и откопать ее надо всенепременно.

КАНАДА: ТОРОНТО

Редактировал сегодня написанное, вспомнил о непальском монахе с фонарем под глазом, о маленьком ребенке на острове Бальтра, швырявшем камнем в игуану, и о его отце, притащившем для парня еще один камень. Что-то все это напоминало. Неожиданно я вспомнил, на что это похоже... на историю Камбоджийского диктатора Пол Пота. В течение двух лет он был монахом в буддистском монастыре, затем стал коммунистом и создал армию детей-убийц.

Человек, настоящее имя которого Салот Сар, родился в 1925 году в зажиточной крестьянской семье в одной из провинций Камбоджи. Получил начальное образование в буддийском монастыре, два года пробыл монахом, затем работал учеником плотника. В конце 40-х годов Салот отправился получать образование в Париже, бывшим в то время «левым городом», где левые задавали тон в культуре и политике. В 1952 году Салот Сар вступил во французскую компартию и вскоре вернулся на родину. Совмещая политическую деятельность с преподаванием в частной школе, он начал делать партийную карьеру. Интересно отметить, что Пол Пот, будучи стремящимся к знаниям и образованию человеком, впоследствии стал ярким анти-интеллектуалом, отождествляя интеллигенцию с эксплуататорским классом – во время его правления людей в очках убивали на месте.

Сар примкнул к подпольной коммунистической партии Камбоджи, однако уже через год с небольшим, после Женевской международной конференции и признания независимости Камбоджи от Франции, произошёл внутренний раскол партии. Вскоре после этого началось стремительное восхождение Пол Пота к вершинам политики и власти. В образовавшемся вакууме партийной элиты он, неожиданно для самого себя, оказался единственным уцелевшим функционером высокого звена, и возглавил партию, которая с этих пор стала именоваться Кхмер Руж («Красные Кхмеры»). Одновременно Пол Пот активно стал создавать боевое крыло партии – вооружённые отряды боевиков. С 1966 года полпотовцы принимают долгосрочную программу борьбы с действующим правительством, поддерживающим Южный Вьетнам в войне с коммунистическим Северным Вьетнамом. Внутри самой партии воцаряется абсолютный авторитет, а позднее и авторитарная единоличная власть Пол Пота, который на этом этапе определяет цель партии – захват власти в стране.

В апреле 1975 года Пномпень был захвачен полпотовцами, в рядах которых воевало большое число подростков, в тренировочных лагерях уже обученных убивать. Они были буквально одержимы внушёнными им идеями беспощадной борьбы с врагами страны и простого народа. Именно подростки, почти еще дети, лишившиеся родителей и ненавидевшие горожан как «пособников американцев» были главной ударной силой «красных кхмеров». Невысокие, юркие, в черных широких штанах и рубашках, обутое в сандалии из автомобильных покрышек, они обходились чашкой риса в день, ловили обезьян и пекли их на углях в пальмовых листьях. «Красные кхмеры» после боя считали правилом вырезать у поверженного врага печень и съесть тут же ее еще горячей, в сыром виде. Они полагали, что при

этом победителю переходит сила поверженного врага.

Из обвинительного заключения народно-революционного трибунала Кампучии по делу преступной клики полпотовцев:

«Полпотовцы:

- Мотыгами, палками и железными прутьями они били свои жертвы, по голове; ножами и острыми листьями сахарной пальмы они перерезали своим жертвам горло, вспарывали животы, извлекали печень, которую съедали, и желчные пузыри, которые шли на изготовление «лекарств»;
 - Используя бульдозеры, они давили людей, а также применяли взрывчатку — чтобы убивать как можно больше за один раз;
 - Они закапывали людей заживо и сжигали тех, кого подозревали в оппозиции режиму; они постепенно срезали с них мясо, обрекая людей на медленную смерть;
 - Они подбрасывали детей в воздух, а потом подхватывали их штыками, они отрывали у них конечности, разбивали им головы о деревья;
 - Они бросали людей в пруды, где держали крокодилов, они подвешивали людей к деревьям за руки или ноги, чтобы те подольше болтались в воздухе...»
- [Когда читаешь это, то очень легко забыть, что речь идет именно о детях, совершавших эти действия]

Эта армия была фанатично предана своим вождям, жившим в подземных блиндажах и передвигавшимся с базы на базу только глубокой ночью. Таким образом, после занятия Пномпеня в 1975-м произошел приход к власти правительства, которое отрицало все основополагающие принципы государства. Первым делом был взорван Национальный банк и совершена отмена денег. Жителей из столицы и других городов начали изгонять в деревни для принудительных сельскохозяйственных работ. Были запрещены торговля и промышленность. Членам одной семьи запрещалось жить вместе: детей следовало освободить из-под «буржуазного влияния» родителей. Руководители коммун назначали попарных мужей и жен, которым позволялось уединяться не более шести раз в году. Никаких книг, газет, журналов. Восемнадцатичасовой рабочий день. Инакомыслие, малейшее несогласие с начальством карались смертью, причем в целях экономии боеприпасов убивали ударом мотыги или хоронили заживо. Трупы использовались для строительства коммунизма - они зачастую шли на удобрение рисовых полей.

Политики, за исключением разделяющих взгляды «красных кхмеров», также уничтожались. Любой общественный транспорт попадал под запрет, велосипеды

объявлялись буржуазной роскошью, справлять дни рождения, играть свадьбы, юбилеи, праздники также считалось буржуазным пережитком и каралось физическими наказаниями. Опустевшие крупные города стали местом дислокации спецтюрем, куда свозили всех, кого вождь причислял к классовым врагам, причем под категорию врага мог попасть любой. На этнических вьетнамцах, китайцах, лаосцах и тайцах Пол Пот впервые опробовал политику физического геноцида в концлагерях и спецтюрях, распространённую чуть позже на всё население страны. Одной из самых печально знаменитых стала Пномпеньская секретная спецтюря S-21. Существовала особая доктрина перевоспитания нетрудовых элементов – физические истязания и пытки были провозглашены на высшем партийном уровне действенным орудием оздоровления нации и излечения её от тлетворного буржуазного влияния. Часто специальной колодкой за ноги в лежачем положении сковывалось одновременно в помещении одной комнаты по 30-40 человек, которые должны были в неподвижной позе проводить сутками. Провинившиеся помещались в комнату площадью 40-50 кв. см, где стоя проводили по несколько дней. Практически все периодически подвергались специальным наказаниям – пыткам водой, помещением конечностей под прессы и т.д., для которых использовались нехитрые приспособления. Тех, кого признавали «безднадёжными к исправлению» - просто расстреливали тут же на глазах остальных, трупы наскоро закапывали во дворе. Штат обслуживающего персонала формировался из подростков, происходивших из семей самих заключенных. Скрупулёзно велась документация о каждом заключённом, в делах которых хранились справки об их поведении, рапорты надсмотрщиков, фотографии, письменные признания и раскаяния арестантов, их клятвы об исправлении, отчёты о пытках и казнях.

Пол Пот стал премьер-министром Демократической Кампучии, Кхиеу Самфан - президентом, Иенг Сари - министром иностранных дел. Впрочем, это разделение было условным. Вожди приняли на себя звание «бом», что в переводе с кхмерского означает «старший брат», и звали друг друга не по именам, а по номерам: «старший брат Один», «старший брат Два». С особым рвением «старшие братья» взялись за буддийские храмы и монастыри. Пол Пот, несомненно, пошел дальше Сталина. В Камбодже религия не притеснялась, а просто уничтожалась. Монахи, если они отказывались «уйти в мир», безжалостно уничтожались, храмы осквернялись, в них устраивали или казармы, или скотобойни.

Дабы завершить полную изоляцию страны, были проведены указы о языке. Использовать любой другой язык, кроме кхмерского, запрещалось: за разговоры на

вьетнамском, тайском или китайском языках полагалась смертная казнь. Но самым большим преступлением были разговоры на языках европейских, в частности на французском. Полпотовцы разорвали дипломатические отношения со всеми странами, не работала почтовая и телефонная связь, въезд и выезд из страны были запрещены.

Конец этому хорошо организованному безумию положили вьетнамские войска, разбившие весной 1978 года Красных Кхмеров. 150-тысячная вьетнамская армия вошла на территорию Кампучии и заняла столицу. Вьетнамские войска обнаружили Пномпень буквально пустынным местом. Пол Пот спасаясь бегством, скрылся в джунглях. Вьетнамцы создали из представителей умеренных красных кхмеров марионеточное правительство (некоторые из них и сегодня сохраняют властные посты в Камбодже). Последующие 18 лет Пол Пот провёл в джунглях Таиланда и северной Камбоджи, охраняемый солдатами армии Таиланда и некоторыми из его бывших соратников. Надо признать, что, несмотря на все ужасы его правления, в среде коммунистов Пол Пот ещё долго обладал необъяснимой огромной харизмой. В 80-хх годах в его лагере «красных кхмеров» даже проводились политические семинары, где он, выступая перед многочисленными поклонниками, среди которых были и крупные государственные деятели, делился своим опытом. Однако в среде его близкого окружения говорили о маниакальном психозе лидера. В 1996 году сводный брат Пол Пота, бывший некоторое время министром иностранных дел, покинул своего вождя, а потом и большинство его соратников. Командование над оставшимися принял на себя давний военный сотрудник Пол Пота командир боевиков Та Мок. Были даже слухи о том, что он планирует передать Пол Пота в руки США для организации международного суда над ним. Вскоре состояние здоровья Пол Пота резко ухудшилось. Врачи выявили у него обширную и запущенную злокачественную опухоль. Вернувшись в свой лагерь, Пол Пот почти впал в безумие, постоянно твердя то революционные лозунги, то, вдруг, начиная длинные оправдательные речи.

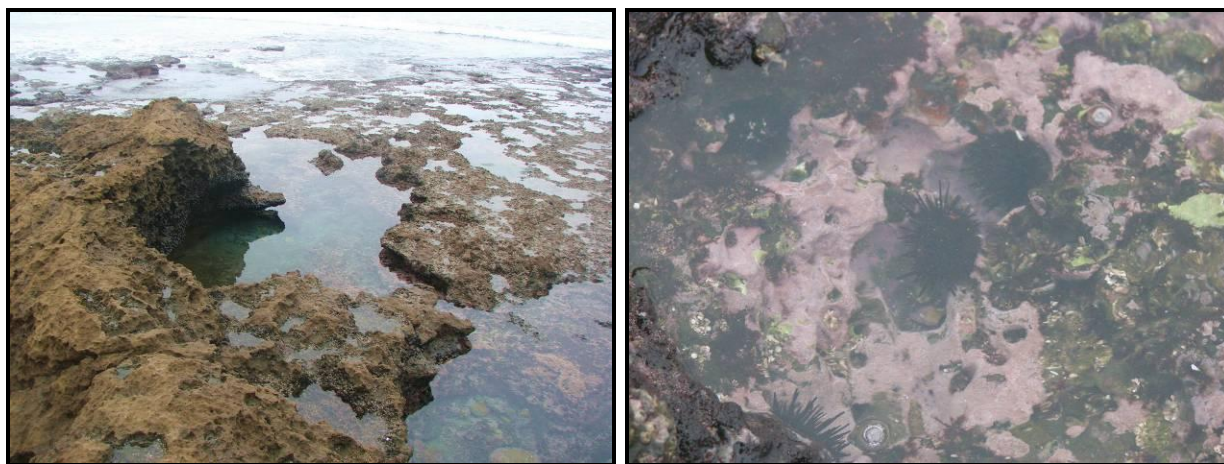
Пол Пот был приговорен к смерти, но с отсрочкой исполнения приговора на неопределенное время. Приговоренный даже давал интервью журналистам, в которых подчеркивал, что ни о чем не жалеет, что во всем был прав, вот только его командиры извращали его приказы, неверно понимали его слова. Он дожил до естественной смерти в 1998 году. Было ему 73 года.

В истории цивилизаций не было более страшного режима (было убито 25% населения страны - около 3 миллионов убитых за 4 года), который был при этом

абсолютно деперсонифицирован: после него не осталось ни одного подписанного документа. Это была размытая, аморфная масса вооруженных подростков, а где-то в джунглях, в глубоких блиндажах сидели вожди.

ЭКВАДОР: МОНТАНИТА

Недалеко от северной части Монтаниты начинается офигительный пляж, который кончается вдающимися в океан скалами. На участке в 200 метров у этих скал можно увидеть такое разнообразие каменных морд, которое кажется невозможным для ограниченного участка поверхности. Здесь есть колонии подводных ежей, живущие в маленьких розовых лагунах, щели в камнях из которых шипящими столбами выпрыгивают волны, переплетение известняковых расщелин, рельефы, напоминающие миниатюрные кратеры другой планеты и скопление морд-полипов в огромных зеленых впадинах, заполненных водой океана.

Один раз Дашка спросила, как можно выбраться из навязчивой размеренности повседневной жизни. Я не знаю точно – ведь я сам живу такой же серой жизнью, но в ней есть промежутки – такие моменты, как в Монтанита, когда ты забываешь обо всем и становишься поглощенным нахлынувшим чувством неожиданного счастья. В эти моменты мир вокруг тебя перестает быть обыденным

и становится загадочным и непредсказуемым; именно в такие моменты просыпается незнакомое мне ранее желание жить. Это ведь удивительно – я, оказывается, живу как механизм, который на основании способности двигаться и совершать минимально осмысленные действия считает себя живым... но ведь если желание жить полной и насыщенной жизнью просыпается так редко, то верно будет сказать, что я живу жизнью трупца?

ЭКВАДОР: ПУЭРТО ЛОПЕС

На берегу океана мне попался морской еж. Он умер, но его шкурка по-прежнему была очень приятной на ощупь; глаза были тяжело различимы, так как их затянула белая пленка, но в них все равно хотелось смотреть - это были глаза живого существа. Еж совсем не воспринимался как что-то мертвое, казалось, что в нем еще очень много признаков жизни, и он может в любой момент перевернуться на бок и уплыть обратно в океан.

Год назад в Боливии я увидел на дороге мертвого пса - меня очень удивило, что его морда резонировала с нежностью, спокойствием и радостью, я даже не сразу понял, что он умер. Такое никогда не встречается у людей - когда труп перестает двигаться, его лицо выражает, то, во что он превратился за свою жизнь. На лица умерших людей всегда неприятно смотреть.

Я обогнул мыс и оказался перед входом в прибрежную пещеру. Вокруг никого не было, и от этого становилось немного страшно. Состояние полного, отрешенного одиночества усиливалось не только безлюдностью места, но и набирающим силу ветром, который гнал волны на прибрежные скалы - было отчетливое ощущение, что «ожидание кончилось», и в этот момент жизни должно что-то произойти. Я представлял, как неожиданно поднимется огромная волна и за неразличимое мгновение ока слизнет меня с узкой полоски прибрежного песка - меня здесь никогда не было... Здесь всегда было море, здесь стояла пещера, неотрывно смотрящая на смену закатов у горизонта. Здесь каждый день гремят волны, ударяясь об отвесные скалы, ползают крабы и иногда сюда залетают чайки. Я просто одна из немногих песчинок в месте, которое живет намного более продолжительной жизнью.

МЕКСИКА: АКАПУЛЬКО

Планета заселена не бесцельно шатающимися по ее поверхности побочными продуктами эволюции, не самодвижущимися механизмами, которые хотят только есть и размножаться, и не биомассами с клинически недоразвитыми интеллектуальными способностями. Это, собственно, не речь в защиту животных - это напоминание себе о том, что я буду являться вирусом до тех пор, пока буду испытывать превосходство по отношению к окружающему меня миру.

*

Собаке достаточно *одной молекулы* вещества на один кубический миллиметр, чтобы различить запах; а человеку требуется 10.000 молекул, чтобы только почувствовать, что какой-то запах есть, но не идентифицировать его. Конечно... это чистой воды эволюционный механизм; хуй и писька тоже созданы для того, чтобы писать, и к получению удовольствия никакого отношения не имеют.

Некоторые виды акул настолько чувствительны к электрическим сигналам, что могут почувствовать разряд батарейки на расстоянии нескольких тысяч километров. Тяжело представить как акула воспринимает мир – она ведь буквально чувствует всю планету: даже обыкновенные движения организмов воспринимаются ей как сложная картина электрических импульсов, что уж тогда говорить об электромагнитных импульсах земли?

Дельфины могут копировать человеческую речь или смех. Если записать такое звукоподражание на пленку и потом прослушать с замедленной скоростью, сходство с голосом человека отчетливо проявится. Недавно было обнаружено, что при коммуникации дельфины называют друг друга по именам.

Листья деревьев выделяют особые ферменты, разносимые воздухом,

содержащие информацию о том, что соседнее дерево поедается жирафом (или другим хищником). Жирафы не объедают листья соседних деревьев если прошло более получаса, так как деревья «договариваются» и меняют вкусовые качества листы.

Медузы слышат не те звуковые колебания, что доступны нам, а инфразвуки с частотой 8 -13 герц. Когда начинается шторм, усиливающийся ветер срывает гребни волн и захлёстывает их. Каждое такое захлопывание воды на гребне волны порождает акустический удар, при котором создаются инфразвуковые колебания, их-то и улавливает своими ушами медуза. Колокол медузы усиливает инфразвуковые колебания, благо форма для этого подходящая, и передаёт их на слуховые колбочки. Шторм начинается ещё за сотни километров от берега, он придет в эти места только часов через двадцать, а медузы уже слышат его, и уходят на глубину.

Инфразвук вообще является распространенным способом общения среди живых морд. Слоны, жирафы, окапи, бегемоты и крокодилы общаются между собой с помощью подобных низкочастотных звуков до 20 герц. Эти звуки не воспринимают хищники и они распространяются по воздуху на расстояния до 10 километров. Так что если бегемот лежит и якобы ничего не делает, на самом деле в это время он может общаться с подругой, лежащей в соседней реке. А инфразвуки китов и вовсе распространяются на сотни километров, потому что в воде звуки распространяются намного дальше и быстрее, чем по воздуху

«Удивительно, но эксперимент Миллера-Юри (кстати, вознагражденный Нобелевской премией), проведенный в 1953 году, до сих мало кому известен, кроме специалистов. Не исключено, что тому причиной – спазматическая потребность сохранять в неприкосновенности бастионы религии, которая приводит как к целенаправленному замалчиванию этой темы, так и к бессознательному ее вытеснению. Я не буду останавливаться на детальном описании этого опыта – любой может найти эту информацию в интернете, перескажу лишь кратко его суть: резервуар наполнили тем химическим «супом», который, предположительно, был в первое время существования нашей планеты: вода, азот и прочее. Через эту смесь в течение длительного времени пропускали сильный электрический заряд, который должен был имитировать мощные молнии, в избытке насыщавшие первичную атмосферу Земли. Спустя месяц исследовали состав пробирки – в нем обнаружили кирпичики жизни – аминокислоты, части белков. В последующих опытах, проведенных по всему миру, выяснилось, что появляются не только простые, но и сложные аминокислоты – кажется, все известные нам. Конечно, это

еще далеко не жизнь, ведь сами по себе аминокислоты и обрывки белков не могут воспроизводить себя, но пропасть между «мертвой» природой и «живой» сократилась чудовищным образом».

Этот список бесконечен; и я хочу помнить об этом каждый раз, когда смотрю с чувством превосходства на траву, облака, лягушку или жука на земле и думаю - «там нет ничего, кроме подвижной биомассы».

Странно как-то... вокруг меня столько жизни, и я всеми силами это отрицаю.

*

Я провел мини-опрос в Живом Журнале о том, что люди думают о животных, вот самые расхожие мнения:

- В общем, пришли к такому выводу, что животные мыслят, но не думают. Или наоборот. Как-то так.

- Думаю, тем у кого есть домашние животные проще отвечать на этот вопрос. Хотя конечно я сомневаюсь, что кошки задумываются о смысле бытия...

- Я согласна, что у кошки есть некое состояние задумчивости. Но только о чём кошка думает... О смысле жизни ли?

- Животные не мыслят! И люди - это отличный пример таких животных...

- Зверь, попав в капкан, отгрызет себе лапу и освободится, а человек стерпит боль, прикинется мертвым и убьет охотника, чтобы раз и навсегда устранить угрозу. Видимо, отличие человека от животного - в способности предвидеть развитие событий на несколько шагов вперед и жертвовать сиюминутной выгодой ради достижения отдаленной цели.

- Вы читали Тордайка молодой человек? В своем фундаментальном исследовании интеллекта животных Э. Торндайк (1956) на основании тщательного и конкретного анализа кривых обучения приходит к широко известному выводу, что решение задач животными не основано на понимании и не носит осмысленного характера.

- Те же самые термиты, как строили тысячи лет свои термитники с великолепной системой терморегуляции, так и продолжают строить, не внося в конструкцию никаких изменений. Человек же за свою историю освоил множество совершенно разных вещей, причем многие изобретения, как известно, являются всего лишь копиями того, что существует в природе, причем нередко гораздо менее удачными, но именно человек является в данный момент доминирующим видом. Отсюда напрашивается вывод: есть какая-то принципиальная разница.

- Животные не используют орудия труда и не используют эти орудия труда

для изготовления других орудий труда. Животные не могут делать аналогии.

- Ну... есть прирученные и обученные обезьяны, которые могут подставить предмет, чтобы достать с его помощью бананы. Могут рисовать кистью, хотя не факт, что они осознают, что делают.

- Мне кажется, что животные не обладают мышлением, потому что они руководствуются в основном инстинктами - это можно проследить из всего их поведения. Помню как-то мы заспорили о том, как бывают преданны собаки - они ведь готовы умереть за своего хозяина. Так вот, тогда я пыталась доказать, что у собак помимо инстинктов существует мышление, эмоции... но все у нас в итоге свелось к тому, что это все таки банальный инстинкт - просто животное "натренировано любить" конкретного человека, то есть даже не любовь у них это, а инстинкт.

Мне очень тяжело было отделаться от впечатления, что я просто «натыкаюсь на каких-то не тех людей». Люди, высказывающие свое мнение в интернете – это одно... А люди, высказывающие в свое мнение в личном общении, обязательно скажут что-нибудь более осмысленное.

Мы с Женей знакомы достаточно давно. Когда мы говорили о том, почему люди хотят заниматься сексом, она сказала: «Да все очень просто, ты накручиваешь на все это то, чего нет – мужчины хотят заниматься сексом потому, что они самцы – так распорядилась эволюция. Им хочется кончить в как можно большее количество женщин, чтобы продолжить род и оставить свое семя. А женщины не хотят заниматься сексом, потому, что им этого не надо - им достаточно одного ребенка, ну двух... Это все легко объяснимый эволюционный процесс».

КАНАДА: БАНФФ

Я сегодня пробежал глазами написанное, и у меня возникла удивительная ясность – у меня есть жизнь, у меня есть, что сказать – и это не выплеснутая на мир злость или агрессия, не разочарование жизненным опытом, не накопившаяся тяжесть и усталость, и не исповедь эстета о несовместимости его тонкой душевной конституции с жестоким и не понимающим его миром. Это то, что является памятными моментами, ясностями, которые не хочется забывать, и опытом, в существование которого я не верил. Значит, мне есть за что бороться - я не совсем труп. Только написав книгу, я понял, что, хоть этих моментов очень мало, но они все же есть. Я о них забываю и просыпаюсь каждое утро в неприятной серой мерзости, когда не могу вспомнить даже запланированные на завтра дела; но я понимаю, что есть и другая жизнь - я не обречен на то, чтобы каждое утро просыпаться именно таким человеком.

*

Я уже несколько раз замечал интересный для меня механизм зависимости от людей – они являются очень эффективным напоминанием о том, чего я не хочу в жизни. Зависимостью я это называю потому, что без такого наглядного напоминания, я иногда даже не могу вспомнить, что для меня привлекательно, а что нет. У Воннегута описан персонаж, который страдал странным расстройством памяти – каждый день ему приходилось вспоминать предыдущий, так как помнил он только события текущего дня. Каждый вечер этот человек клал в саду под камень записки, напоминавшие о том, как был прожит день, и старался с утра их перечитывать. Мне часто хотелось отождествлять себя с этим персонажем, но я отдаю себе отчет в том, что это слишком лестное для меня сравнение – я не пишу себе записок и, как правило, не пытаюсь вспомнить, что было привлекательного в

прожитом дне; мое единственное напоминание о том, чего мне хочется в жизни – это хмурые лица людей на улицах. Только когда я вижу, во что превращается человек, неспособный испытывать ни радости, ни нежности, ни симпатии, я вспоминаю о том, чем мне не хочется быть самому.

ПЕРУ: ПУНО

Сегодня я думал о тебе. Неожиданно я понял, что я тебя люблю; не как человек, который хочет завести с семьей и даже не как человек, который хочет с тобой постоянно находиться.

Я ходил по улицам Пуно в Перу, и неожиданно возникла ясность: «все начинается с тебя». Я не могу сказать, что в точности это значит, но я знаю, что именно тогда, когда есть такие мысли, я начинаю воспринимать тебя как начало своего дня. Я растворяюсь в тебе точно так же, как в неожиданно налетевшем потоке ласкового ветра, и мне становится достаточно только этого. Мне очень легко представить вместо тебя свет заходящего за горизонт солнца, и я не вижу никакого противоречия в том, что это и есть ты.

Мне нравится думать о том, как ты носишься по Гималаям, как пахнут пропахшие твоим потом футболки, как ты шагаешь по другим континентам и смотришь на ледники Антарктиды; я хочу, чтобы твоя жизнь была наполнена до краев только этим. Мне кажется, что я готов разорваться на части, только для того, чтобы ты могла испытывать, то что хочешь. Я просто не могу представить, что красота, которая заполняет тебя во время путешествий, не будет чем-то, что наполнит когда-нибудь и других людей.

Когда я представляю, как ты упорным жуком карабкаешься на Эльбрус, то меня охватывает восторг и радость. Странно, что мне не хочется тебе помогать – быть рядом и делать так чтобы твоя жизнь проходила в комфортных условиях – мне хочется, чтобы тебя обжигал морозный воздух гор, ласкали волны далеких океанов и трогали лучи закатов на недостижимых океанских побережьях. Если бы я мог тебя так ласкать, то я был бы именно холодным ветром, светом солнца садящегося за горизонт или волной с радостным гребнем пены, которая накрывает тебя с головой. Мне именно так хочется касаться тебя. И мне хочется, чтобы мои касания напоминали тебе о зове в неизвестное, о неоткрытых землях, о непознаваемости тайн мира и о том, что жизнь может быть переполнена до краев

чем-то привлекательным.

Мне хочется часто спрашивать себя «где ты сейчас?» и представлять, что ты ласкаешься с волнами в Таиланде, зарываешься лапами в шкуры яков или стоишь, замерев в неверии, перед красными скалами Темпалайи. Я хочу смотреть на мир твоими глазами и чувствовать то, что ты чувствуешь сейчас – но не как человек, который живет впечатлениями других людей, прилипнув попой к дивану – я хочу быть тобой, когда ты любишь эти горы. В эти моменты мне очень тяжело делить происходящее на «тебя» и «меня», я совсем не ощущаю границ между нами; и если их нет – то где бы ты ни была – как я могу чувствовать одиночество?

Я сейчас сижу в кафе и иногда встречаюсь взглядами с людьми – мне очень неприятно смотреть на их пустые лица. Мы живем в похожих телах, но в них совсем нет того, что есть в тебе. Пустота, которая возникает от взглядов на их лица, только напоминает о том, что я тебя люблю и о том, чего мне не хватает в жизни.

Я могу проснуться утром и не помнить о тебе, заниматься какими-то бытовыми делами и целиком погружаться в них, но когда я вспоминаю о тебе, то тогда и начинается день; и я понимаю - я только начал жить.

ЭКВАДОР: ГАЛАГОСЫ – ОСТРОВ ФЛОРИАНА

На острове Флориана туристов высаживают на берег и каждой группе в обязательном порядке рассказывают легенду о баронессе Элуизе Верборн. Я отошел от своей группы, чтобы пошляться одному по острову, и, переходя от

группы к группе, слышал, как трагично-многозначительным голосом, гиды рассказывали одну и ту же историю.

«Это история о любви, страсти, убийстве и таинственном исчезновении ее участников. Она произошла именно на этом острове в 1934 году.

В 1929 году немецкий доктор Фредерик Риттер, оставивший в Германии медицинскую практику, приехал вместе со своей любовницей Дорой Страуч на остров Флориана. Их не остановили тяжелые условия жизни на острове и они стали первыми поселенцами. В основном они выращивали фрукты и куриц. Затем, в 1931 году, на острове поселились Хайнц Витмер, его беременная жена и их маленький сын. Как и Риттеры – это были самостоятельные люди, которые не боялись одиночества и трудных условий жизни на острове. Следующее прибытие поселенцев изменило все – на остров прибыли баронесса Элуиз Верборн, два ее немецких любовника – Роберт и Лоренц, и эквадорский слуга, в обязанности которого входило прислуживать за нуждами новоприбывших. Его звали Мануэль, и он, по слухам, тоже был любовником Элуиз. Усилиями этой группы был построен небольшой дом, названный «Райская Гасиенда» и баронесса заявила о планах построить на побережье острова большой отель.

Баронесса была неординарной женщиной во всех отношениях – начиная от любвеобильности, до способности рассказывать про себя невероятные истории. Она ходила с пистолетом и кнутом, провозгласила себя «королевой Флорианы», и соблазнила Губернатора Галапагосов. Каждая яхта, бороздившая соседние воды Тихого Океана, приставала к берегу – всем хотелось похвастаться знакомством с баронессой. Но отношения с поселенцами всегда были натянутыми, Витмеры игнорировали Элуиз, а семья Риттеров неукрывто ее презирала. Через некоторое время ситуация стала быстро ухудшаться - Лоренц перестал пользоваться склонностью баронессы и Роберт его часто бил; на острове случилась длительная засуха, и отношения между всеми поселенцами стали крайне напряженными. Были также подозрения, что Элуиз спала с Риттером, и по слухам, с Витмером тоже – перед ее чарами практически невозможно было устоять.

В один день и баронесса и Роберт исчезли – ходит легенда, что они уехали строить отель на Таити, но никто в это не верил – они исчезли в один день, оставив все свои вещи на острове. На этом история не закончилась, Риттер умер через месяц от отравления – по слухам, из-за испортившего мяса курицы. Он был вегетарианцем. Витмер во всем винил его любовницу Дору Страуч, считая, что это она убила его за связь с баронессой. На ее смертном одре Витмер проклял ее за

содеянное. Последний выживший участник этих событий – Маргарет Витмер, до самой смерти придерживалась версии отъезда баронессы на Таити со своим любовником. По следам этой истории вышла книжка, которая до сих пор очаровывает воображение людей своей трагичностью и неразрешимыми противоречиями человеческих отношений, разворачивающимися на фоне райских пейзажей Галапагосских островов».

Почему-то никто не говорит очевидного – это просто сумасшедший дом, где людей убили за желание получать удовольствие от секса.

*

Сегодня предпоследний день тура по Галапагосам. Гало сказал, что сильная качка рядом с Флорианой обеспечена, и половина группы приклеилась к телевизору с фильмом «Natural Born Killers», спасаясь от морской болезни созерцанием стрельбы, убийств и рек крови. Пересматривать «Прирожденных Убийц» не хотелось - после того как я прочитал интервью Оливера Стоуна, стало ясно, что фильм совсем не про людей, которые хотят прорваться к миру, лежащему за пределами серой и повседневной действительности. Мне хорошо запомнился кусок из этого интервью, где Стоун обсуждал ключевую сцену фильма – побег Микки и Мэлори Нокс из тюрьмы для особо опасных заключенных.

«Фуллер: Почему тебе потребовалось устраивать такую резню, когда ты снимал побег из тюрьмы?

Оливер Стоун: Резня олицетворяет собой конец света, бунт общества. Я был бы рад, если бы мог включить мой собственный неотредактированный вариант этой сцены - по сути, я снял то, что великий Джим Моррисон описал как «весь гадюшник сгорает в пламени». В этой сцене у нас были засняты самые настоящие заключенные, которые сбрасывали людей вниз на бетонный пол из тюремных проходов и заключенные, засовывавшие катетеры в жопы людей, которых они отлавливали. Мы показали, как разрушается весь мир».

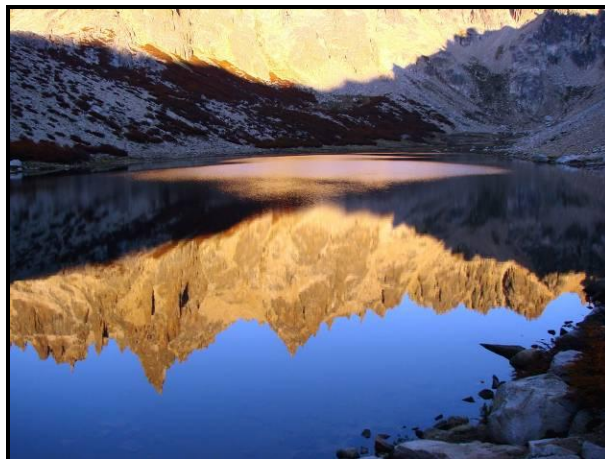
... и ни слова о прорыве на свободу, ни намек на отчаяние, ни малейшего упоминания о том, что свобода – это единственное, ради чего хочется жить и ради чего, возможно, стоит рискнуть жизнью. Всего этого нет даже близко... просто резня ради резни, аллегория ада, и поджигание человеческого гадюшника.

НЕПАЛ: БХАКТАПУР

В Бхактапуре я остался на ночь – просто не хотелось обратно ехать в Катманду. К ночи город вымирает и из-за нахлынувшей тишины кажется, что за пределами отеля мир перестает существовать; все становится таким неподвижным, что возникает уверенность - в какой-то момент мир может легко разойтись по швам, как высохшая страница газетного листа. Вместе с этим возникает напряженное ожидание, смешанное с непоколебимой уверенностью – мир действительно может исчезнуть за одно мгновение, и в момент его «разрыва» появится то, что всегда оставалось недостижимым и таким долгожданным. Перед сном я вспомнил один из осенних дней... десять часов вечера... в квартиру через открытую на балконе дверь залетела божья коровка. Откуда она взялась... На дворе осень и холодный сильный ветер, как она могла залететь на седьмой этаж на своих небольших крыльях? Затем вспомнилось, как мы с Ланой смотрели из окна небоскреба вниз, и Лана вдруг сказала: «Смотри-смотри – паук!». На 50-м этаже ощущается покачивание небоскреба от порывов ветра – а он там паутину сплел... Мне и в голову не приходит, что божья коровка может летать в холодном осеннем океане ночи, и мне кажется невероятным, что паук может не только добраться до 50-го этажа по скользкой, отполированной стене небоскреба, но и жить там.

И божья коровка, и паук резонируют с мыслью, что я слеп – я смотрю на привычные для меня вещи и дорисовываю их до обыденных явлений.

АРГЕНТИНА: БАРИЛОЧЕ – ТРЕК ЭЛЬ ФРЭЙ

Эль Фрэй.

Вылезать из спального мешка совсем не хочется – если внутри гестхауза такой холод, то за его пределами точно зуб на зуб не попадет. Через десять минут я нехотя выбрался из спальника и, оказавшись снаружи, моментально забыл о том, что направлялся в туалет. Я никогда не думал, что света луны и звезд может быть достаточно не только для того, чтобы различать контуры тропинки, но и для того, чтобы отчетливо видеть озеро и горы, стоящие кольцом вокруг. Я замер - ночью горы совсем другие... они воспринимаются не кольцом, окружающим озеро, а разделом между привычным миром и ледяной пустотой, находящейся вдали за ночным перевалом.

Мне легко вспомнилось ощущение, возникшее на мексиканских пирамидах в Теотихуакане: неожиданно ты понимаешь, что очень легко представить себя смотрящим на стометровую пирамиду сверху – так, как будто она стала маленькой горкой песка у твоих ног. Смотря на горы вокруг ночного озера в Эль Фрэе, я почувствовал то же самое – мне легко было воспринимать себя крохотной песчинкой на покатых склонах гор, и одновременно человеком, который смотрит на эти горы свысока. В тот момент мне казалось, что нет ничего необычного в том, чтобы быть в двух местах одновременно. Я вспомнил, что точно такое же опыт 'раздвоенности' случился несколько лет назад в Израиле, и у меня возник немой вопрос: «Как я умудряюсь обо всем этом забывать и продолжать жить так, как будто мир может быть описан подборкой утренних газетных новостей?».

Я уже несколько раз сталкивался с тем, что когда чувства тебя захватывают целиком, ты мгновенно забываешь, кто ты есть на самом деле. Это перестает иметь значение, мир «сужается» до полноты испытывания одного всеохватывающего чувства, и вместе с этим стираются как границы возможного, так и границы личностного. Когда отдаешь себе в этом отчет, то философские размышления о трансцендентальных переходах и границах личности кажутся детским бредом – ведь если есть непосредственный опыт, то можно говорить о нем, а не о гипотетической возможности, базирующейся на пререквизитах глубокого эзотерического «знания».

Я пошел спать около полуночи, было холодно, и с гор дул пронизывающий ветер, залезающий своей любопытной и холодной мордой во все щели гестхауза - иногда он издавал завывающие звуки, а иногда ощущался холодным касанием на высунутых из спального мешка лапах. Я был уверен, что в Андах все ночи именно такие – с пронизывающим, неослабевающим ветром, который усиливается, и

становится все холоднее и холоднее к середине ночи, но оказалось, что это не соответствует действительности – нередко к двум часам ночи ветер совсем исчезает, и становится намного теплее, чем вечером. Я расстегнул застегнутую наглухо куртку и спустился к озеру. Когда говорят про зеркальную поверхность воды, то всегда подразумевается наличие безоблачного, солнечного неба, но поверхность озера может быть зеркальной и при лунном свете. Разница лишь в том, что это черное зеркало воспринимается как повернувшееся к тебе спиной незнакомое существо; в его существование не верится, но оно здесь – прямо перед твоими глазами.

*

На третий день трека необходимо было покрыть два перевала, и я вышел рано утром. Первый перевал назывался «Футбольное поле» - такое название он получил из-за того что плато, находящееся на вершине перевала, было похоже на... футбольное поле. Сходство, конечно, было весьма относительным – там не было травы, размеры явно не соответствовали олимпийским стандартам, и я сильно сомневался, что местное население, залезало на перевал, чтобы погонять мяч.

Около шести вечера я добрался до гестхауза Сан Мартин. До захода солнца еще оставалось немного времени, и я провел примерно час, карабкаясь по огромным розовым гранитным камням с белыми прожилками.

*

Когда настало долгожданное время ужина, все туристы собрались у стола – их вежливо спросили о том, что из меню они пожелали бы заказать, и тут же забыли об их желудках примерно на час.

Не возжелай жены ближнего своего.

Не возжелай его имущества.

Не убей и не укради.

И не дай бог тебе придет в голову лишиться бюргера его ужина. Особенно если ужину предшествовал тяжелый день, проведенный в тяготах и лишениях хождения по горам. Чтобы бестактно напоминающие о себе желудки не привели к бунту на корабле, туристы занимали себя разговорами о славных временах, когда их ноги возлежали в гостиничных кроватях, а рядом находился вожденный атрибут нормального человеческого отдыха – бурлящий джакузи. Все делились впечатлениями и сохраняли видимость непринужденной светской беседы, но неугомонные вертлявые шеи постоянно выдавали беспокойство – доносящиеся с кухни запахи приводили к быстрой потери интереса к содержательной беседе, и нередко можно было видеть как кто-то обращался с вопросом к невежливому затылку, повернутому к собеседнику задом, а к кухне передом. Не хватало только человека, который бы вошел и громогласным голосом заявил «The wait is over!»⁽²⁵⁾ ... я думаю, в этот момент цивилизованное общество сорвалось бы с цепи, и впилось бы челюстями в край вожденной кастрюли с вермишелью.

Ну, может, зря я так. Ведь, действительно, полагается же людям ужин. Заслуженный притом.

*

Я храплю как паровоз. Даже под тремя одеялами. Наверно этим и объясняются те неприветливые взгляды, которыми меня одарила с утра компания швейцарских и английских туристов. Хотя есть вероятность того, что я не храпел, и меня возненавидели за нежелание принимать участие в разговоре о джакузи и за пренебрежение к гастрономическим нуждам разгневанной группы туристов. To add insult to injury⁽²⁶⁾, я вообще отказался разговаривать с ними, и так и заявил: «Мне не хочется говорить с вами о всякой ерунде». Представляю, как это ужасно – сидеть за столом и чувствовать за спиной темную фигуру истукана, который о чем-то своем молчит и не принимает участие в оживленной беседе. Это ведь не просто молчаливый памятник – а живое напоминание о том, что общество разговаривает о неприемлемой хуйне. Так и аппетит можно потерять. Ну ладно - молчит себе в тряпочку, и пусть молчит. Но салатик-то можно подать? Рядом ведь сидит девушка, которая ни в чем не виновата... и совсем не обязательно тянуться лапами через весь стол за солонкой, можно и попросить. И свалил из-за стола, не попрощавшись.

Сволочь! Храпящая притом.

ЭКВАДОР: ПЕТЛЯ КИЛОТОА

Нередко в книгах можно встретить описание лиц людей, например такие: «На его лице отразилась вся прожитая жизнь – несколько войн, сложные семейные перипетии и лишения, которые ему пришлось пережить за эти годы. Но в этих глазах, окруженных паутиной преждевременных морщин, ощущалась глубина; в них светился эмоциональный мир, который говорил о том, что нечто в глубине его души осталось неизменным и нетронутым. В глазах Герберта легко было увидеть доброжелательный юмор, не подпорченный цинизмом и скепсисом, страсть к жизни и юношеский задор. Этот человек не казался изношенным страданиями, его легко было представить стоящим на берегу моря и самозабвенно подставляющим растрепанные волосы налетающему штормовому ветру». Почему же тогда в обычной жизни, «читать» что-либо по лицам людей считается неприличным, и почему способность судить об эмоциональном мире по выражению лица, является посягательством на личную жизнь? Ведь, вроде, очевидно, что жизнь накладывает на нас свой отпечаток, и этот отпечаток может сказать о том, что человек пережил - или переживает в данный момент. Возможно, дело даже не в этом – просто судить о людях, является чем-то неприкрытым, чем-то выходящим за рамки приличий. Но мне непонятно почему. Может это просто вдолбленное детства «Не суди, да не судим будешь», но ведь количество раз, которое догма повторялась, не может быть свидетельством ее верности. Мы можем осуждать проявления крайне непривлекательных людей и находить их лица отталкивающими, но составить

мнение об обычном человеке по его лицу кажется чем-то «слишком натянутым», невозможным и неуместным. Ты тут же попадаешь под негативное определение физиогномиста, или просто человека, которому больше нечего делать.

Странно это. Вроде есть фраза – «глаза – зеркало души». Так что же ужасного в том, чтобы заглянуть в это зеркало и увидеть там набор непривлекательных качеств?

Я понимаю, что нам очень не хочется менять сложившееся представление о себе – всегда неприятно отдавать себе отчет в том, что помимо привлекательных черт, всегда есть что-то крайне нежелательно в нас. Мы можем читать фразы творческих людей – например Ахматовой – о том, что никто даже не представляет, из какого дерьма растут цветы, или фразы Нила Перла о том, что каждым из нас живет инстинкт убийцы и садиста, который запирается на ключ – но это не меняет нас ни на йоту. Мы соглашаемся с этим на интеллектуальном уровне и продолжаем игнорировать зверя в клетке. Этот непривлекательный набор качеств совсем несложно разглядеть в каждом человеке. Несложно еще разглядеть и то, что формирует этот устойчивый набор качеств и является его триггерами – раздражение, недовольство, ревность, склонность к возмущению, озабоченность мнением, нежелание быть искренним и желание агрессивно защищаться на любое упоминание о том, что эти качества присутствуют.

*

В Килотоа я остановился в семейном отеле, два этажа которого были отведены для туристов, а один для семьи, содержащей отель. Двенадцатилетняя дочь семейства работала уборщицей, служанкой и поваром - остальным заведовали ее родители. Когда я выходил в трек, то увидел, как девчонка звучно споткнулась о швабру и громыхнулась на пол всем телом. Отец ее поднял и грубо затолкал обратно в комнату, которую она недоубрала. Пока я спускался по лестнице, я слышал сдавленные всхлипывания, пробивавшиеся сквозь равномерные касания шваброй о каменный пол. Кончено, можно это все свалить на деревенские условия жизни, другую культуру и даже сказать «бьет, значит, неравнодушен», но кто ж этому поверит, кроме людей, которые сами склонны так поступать.

*

Мне 12 лет. Я сижу на полу и занимаюсь уборкой квартиры – в мои обязанности входит пылесосить огромный ковер, который является семейной гордостью. Сначала я его очищаю пылесосом, а затем прохожусь веником – чтобы не осталось ни одной пылинки. Если я хочу, чтобы родители не злились, то мне необходимо довести работу до конца и расправить расческой длинную бахрому, которая сбившимися, неопрятными клочьями окружает периметр ковра. Потом я приглаживаю бахрому специальной щеткой – так она будет радовать глаз идеальной симметрией. Когда уборка, наконец, закончена и бахрома лежит правильными параллельными линиями, я бегу к родителям и говорю, что все сделано. В школе мне тоже нередко приходилось заниматься уборкой. Об имидже элитного заведения для избранных, где я учился, тщательно заботились и подбирали лучших учителей; дисциплина учащихся являлась неотъемлемым атрибутом и считалась «лицом школы». Для непослушных учеников классный руководитель придумал наказание - оно заключалось в скоблении на четвереньках небольшим куском стекла паркетного покрытия; школьная форма от этого, конечно, пачкалась и светилась лоснящимися пятнами на локтях и коленях, но если ты приходил в грязной форме на следующий день - то это каралось без вопросов. От такой чистки руки часто покрывались порезами, и нередко приходилось очищать паркет от небольших капелек засохшей крови.

Я жил на другой стороне земного шара, в тысячах километрах от деревни Килотоа, но проводил столько же времени на четвереньках, как и дочка хозяев этого отеля. Даже если ты заедешь на край света, и заберешься на четыре тысячи метров вверх по зеленым склонам Анд, ты все равно встретишься с тем же самым – с рабовладением, в узаконенных обществом рамках семейных отношений.

Каньон Рио Тоачи, вторая часть трека Килотоа

Каждый человек ведет бесконечные мысленные разговоры с самим собой, пережевывает события, которые произошли с ним, и вовлекается в мысленные диалоги с их участниками. Пока я шел по каньону, я поймал себя на том, что уже несколько минут обсуждаю с Олей ее детство. Я мысленно с ней спорил и пытался убедить в том, что если отец ее бил, то значит, ни о какой любви не может быть и речи - ведь отец не вымещал свою злость и агрессию на ком-нибудь другом, не шел бить ребенка из соседнего двора, он сознательно выбирал приходить домой и избивать именно ее. И тут я неожиданно понял – это все применимо и ко мне. Почему-то в этот раз мне совершенно не хотелось защищаться, и я согласился с простым выводом – мой отец никогда меня не любил. Я шел по холмам и повторял эту фразу в течение часа, боясь потерять эту ясность. За нее очень хотелось цепляться, так как она сопровождалось чувством освобождения - казалось, что с моих плеч свалился мешок с камнями, который я всю жизнь на себе носил, и я настолько привык к этому грузу, что даже не мог представить, что значит жить без него.

НЕПАЛ: КАТМАНДУ

Еще со школы я возненавидел любой процесс обучения. Мне все относительно легко давалось, кроме химии и математики, и я мало корпел над уроками. Я обладал хорошей памятью, языки не учил вообще - английский и испанский я схватывал на лету, мог без усилий запоминать целые параграфы текста и без запинки отчитываться ими на уроках; и все же я с нетерпением ждал, когда это школьное мучение закончится. Выпускной вечер стал для меня фактическим подтверждением, что все страдания позади - половина класса напилась до умопомрачения, две отличницы прилюдно швырнули золотые медали в реку, и на какой-то момент показалось, что этого ужаса, называемого обучением, больше никогда не повторится. Впереди, конечно, был институт, который почему-то был «обязателен»... но, по крайней мере, я знал, что ненавистный период, который я называл школой, остался в безвозвратном прошлом.

Когда я поступил в институт, все стало повторяться: то, что мне давалось без усилий, я благополучно забывал через неделю, а то, что надо было помнить и сдавать, вызывало отторжение. Я несколько лет боролся с накапливающимся отвращением, и в конечном итоге оно одержало надо мной сокрушительную

победу: я до конца жизни поклялся не иметь ничего общего со всей этой тягомотиной.

Мне очень тяжело понять, почему никому не бросается в глаза массовость этого явления - многомиллионная детская армия проходит через анналы школьной и высшей системы образования, и выходит оттуда людьми с задавленными интересами, совершенно неспособными ни мыслить, ни получать удовольствие от жизни, ни адекватно воспринимать окружающий мир. Я часто слышал аргумент «уж лучше так, чем никак», но для меня это просто семантический трюк, подобный фразе «лучше быть полуживым, чем полумертвым».

Очевидно, что получив такое образование, я всех ученых автоматом причислил к эскапистам, сбежавших от неприятной действительности в мир тухлых испарений колб и суррогатной радости вычисления отвлеченных констант. И чем больше открытий делал ученый, тем больше оснований было считать, что это не интересующийся жизнью человек, а лабораторный червь. Оказалось что все не так, более того – ученые, которых я со школьной скамьи причислял к жизнененавистникам, оказались людьми с такой наполненной жизнью, что возникло удивление – как я мог в них так ошибаться?

Галилео Галилей - Физик, механик, астроном, философ и математик. Галилей увлекался музыкой и рисованием и владел ими в совершенстве. В зрелые годы лучшие художники Флоренции - Чиголли, Бронзино и другие, советовались с ним в вопросах перспективы и композиции. В 1581 году семнадцатилетний Галилей по настоянию отца поступил в Пизанский университет изучать медицину. В университете Галилей посещал также лекции по геометрии (ранее он с математикой был совершенно не знаком) и настолько увлёкся этой наукой, что отец стал опасаться, как бы это не помешало изучению медицины. Галилей пробыл студентом неполных три года; за это время он успел основательно ознакомиться с сочинениями античных философов и математиков, и заработал среди преподавателей репутацию неукротимого спорщика. Уже тогда Галилей считал себя вправе иметь собственное мнение по всем научным вопросам, не считаясь с авторитетами. В 1609 году он конструирует *собственноручно первый телескоп* и направляет его в небо... он открыл горы на Луне, Млечный путь распался на отдельные звёзды, но особенно поразили современников обнаруженные им в 1610 году четыре спутника Юпитера. Галилей продолжает научные исследования и открывает фазы Венеры, пятна на Солнце, а затем и вращение Солнца вокруг оси.

Роберт Милликен – Лауреат Нобелевской премии по физике. Вот кто, наверное, корпел над учебниками и педантично сдавал экзамены... как бы не так.

Родился он в семье священника. Получил степень бакалавра по греческому языку, философии, истории и искусству древнего средиземноморья. А через пять лет получил степень доктора по физике в Колумбийском университете. Вот что он пишет: «В последний год обучения мой профессор по греческому попросил меня прочесть курс по элементарной физике в подготовительном отделении в следующем году. На мой ответ, что я ничего не знаю из физики, он ответил — «любой, кто смог получить у меня хорошую отметку по греческому, может преподавать физику». «Хорошо» — ответил я — «под вашу ответственность я попробую и посмотрю, что из этого получится». Сразу после этого я купил книгу Эвери «Начала физики» и провёл большую часть летних каникул 1889 г. дома, пытаюсь вникнуть в предмет. Сомневаюсь, преподавал ли я лучше когда-либо в моей жизни, чем во время того моего первого курса по физике в 1889 г. Я был настолько заинтересован в том, чтобы знать больше, чем мои ученики, что они наверно подхватили часть моего интереса и энтузиазма».

Лев Ландау и Петр Капица – выдающиеся физики современности. Ландау вместе с коллегами сочиняет листовку, призывающую к свержению сталинского режима, в которой Сталин называется фашистским диктатором. Это в 1938 году! Текст листовки был передан антисталинской группе студентов для распространения по почте перед Первомайскими праздниками. Доблестная госбезопасность арестовывает их. В тюрьме Ландау провёл год и был выпущен благодаря героическому вмешательству Петра Капицы, взявшего Ландау «на поруки». Взять на поруки человека, который такое сделал... в 1939 году... это все равно, что положить голову на рельсы. Капица сделал великое дело. Его девушка поклялась, что не будет ревновать его к другим девушкам, и они стали жить вместе в гражданском браке. Ландау заключил с ней «пакт о ненападении», который давал относительную свободу обоим в сексуальной жизни. Живой в одном жив и в другом.

Макс Планк – выдающийся немецкий физик. Планк увлекался игрой на фортепиано и органе, философией, физикой, филологией, альпинизмом. У него было множество интересов, и, что неудивительно, он был мужественным человеком, и это связанные друг с другом проявления живого человека. После прихода Гитлера к власти в 1933 г. Планк публично выступал в защиту еврейских ученых, изгнанных со своих постов и вынужденных эмигрировать. На научной конференции он приветствовал Эйнштейна, преданного анафеме нацистами. Когда Планк, будучи президентом Общества Фундаментальных Наук кайзера Вильгельма, наносил официальный визит Гитлеру, он воспользовался этим

случаем, чтобы попытаться прекратить преследования ученых-евреев и заслужил длинный поток ругательств от великого фюрера. Это не с мамой поспорить – это рисковать своей жизнью, рисковать отправится в подвалы гестапо!

Эдвард Уиттен - признан многими одним из самых талантливых живущих физиков. По словам Брайана Грина, Уиттен «признан многими как преемник Эйнштейна в роли одного из величайших физиков, живущих на Земле». Специалист в теории струн, квантовой теории поля и топологии - он то уж точно был зубрилой в колледже... Давай посмотрим. Получил степень бакалавра по истории в университете Брандейса и магистра в Принстонском университете. Планировал стать политическим обозревателем, писал статьи для «Нью Рипаблик» и «Нэйшн». Работал в президентской кампании Джорджа Макговерна, и лишь затем стал профессором, доктором философии в физике.

Альберт Эйнштейн – великий физик, основатель теории относительности. Эйнштейн – всю жизнь увлекался игрой на скрипке и играл превосходно, давал благотворительные концерты, увлекался филателией, садоводством, плаванием на яхте, много читал художественную литературу. В гимназии он не был в числе первых учеников (исключение составляли математика и латынь). Укоренившаяся система механического заучивания материала учащимися (которая, как он считал, наносит вред самому духу учёбы и творческому мышлению), а также авторитарное отношение учителей к ученикам вызывало у него неприятие, поэтому он часто вступал в споры со своими преподавателями. Эйнштейн не гнал параграф за параграфом, и вот что он писал на эту тему: «Почему именно я создал теорию относительности? Когда я задаю себе такой вопрос, мне кажется, что причина в следующем. Нормальный взрослый человек вообще не задумывается над проблемой пространства и времени. По его мнению, он уже думал об этой проблеме в детстве. Я же развивался интеллектуально так медленно, что пространство и время занимали мои мысли, когда я стал уже взрослым. Естественно, я мог глубже проникать в проблему, чем ребенок с нормальными наклонностями». Он развивался медленно. Это, конечно, неверно, потому что фраза не закончена, а понять ее правильно можно так: он-то развивался медленно, в соответствии со своими интересами, а другие... вовсе не развивались.

Это Тамель, достаточно типичный для Катманду район. Когда я шлялся по нему и смотрел на прохожих, то ловил себя на мыслях: «как эти люди могут так жить... на их лицах нет и следа беспокойства, все шляется промеж обветшалых и перекошенных зданий, которые, наверняка, считают своим домом - как в *это* можно возвращаться по вечерам?». Удивительно, что в некоторых трущобах мне самому хочется жить, и я считаю себя человеком, свободным от желания комфорта и привычных для североамериканца удобств. Значит все не так, и я по-прежнему привязан к какому-то представлению о минимальном комфорте... но дело даже не в этом - если я боюсь остаться наедине с собой в каком-нибудь заброшенным богом месте, то, значит, где-то глубоко живет страх одиночества. Я по-прежнему жертва обстоятельств, которые могут оказаться сильнее меня.

ЭКВАДОР: ПОЭРТО ЛОПЕС И ГАЛАПАГОСЫ

У меня есть странное убеждение – чем моложе человек, тем больше шансов, что он живой и исключительно отзывчивый к окружающему миру.

На причале стояла Джейн, девчонка 25 лет, с которой встретился пару дней назад на туре «Observacion Ballenas». Она стояла с водонепроницаемым ящиком в ожидании корабля, и я подумал, что это, скорей всего, камера с длинным объективом для съемки китов.

- Привет Джейн, что у тебя в этом ящике, профессиональная камера наверно? Ты папрацци :) ?

- Ага, я снимаю хвосты китов - это уникальный способ их опознания, что-то

вроде отпечатка пальцев.

- Классно, мне тоже очень нравятся киты...

Длинная пауза в разговоре. Толи англичане необщительны, толи тема неинтересна. Странно немного... Джейн каждый день отправляется снимать китов, ей попадается человек, заинтересованный ее деятельностью, и она даже механически не поддерживает начатый разговор. Она была очень пупсистой девчонкой с классными грудками - как правило, при виде такого тельца перестаешь обращать внимание на выражение лица, но лицо Джейн было настолько замученным, что на нем невольно останавливался взгляд... немного странно для человека, который вот-вот начнет заниматься любимым делом.

- Тебе, наверное, приходится долго не отрываться от камеры, чтобы сделать удачные снимки?

- Нет, я могу предсказать по движению тел китов, когда высунется хвост.

<Снова длинная пауза >

- Ты работаешь добровольцем здесь?

- Да, но мне необходимо вернуться в Англию и доделать докторат.

- Ты вчера говорила, что в Пуэрто Лопес есть организация, которая хранит базу данных с картинками китячих хвостов. Эти фотки можно переписать?

- Не знаю.

В этот момент у меня начало складываться впечатление, что я просто замучил человека вопросами, которые ему совершенно неинтересны. Может ей просто говорить не хотелось? Я перевел разговор на тему невозможности спать в Пуэрто Лопес из-за постоянного шума вечеринок, и разговор моментально оживился:

- Это просто какой-то кошмар... Да здесь еще и скучно вдобавок ко всему – если ты не ходишь на вечеринки, то можно просто умереть со скуки».

Я подумал: «А как же киты?». Ясно, Джейн отбывает повинность. Для доктората необходимо проделать работу по исследованию хвостов, а для резюме необходимо получить опыт работы добровольцем. На рынке большая конкуренция и без опыта – никуда.

*

Поле было 23 года; она сидела в турагентстве и пыталась получить информацию о ближайших турах по Галапагосам. С плохим испанским это явно не удавалось – она запинаясь, злилась на себя за неспособность сказать что-либо связное и беспомощно озиравшись по сторонам. Я предложил ей не мучать себя и агента, и пообещал рассказать где-нибудь в кафе о местных турах, обычаях и

возможных вариантах ночлега. Мы завалились в ресторан, и я начал взахлеб рассказывать об увиденном за последние пару недель; в какой-то момент я подумал, что «лучше один раз увидеть», поставил на стол ноутбук с фотками, отснятыми на Галапагосах, и развернул его к ней лицом. Пола окинула пару фоток безразличным взглядом и со скучающим видом уставилась в принесенную тарелку с салатом. Странно... человек увлеченно рассказывает, как ему нравится нырять с аквалангом в Калифорнии, перед ней весь мир Галапагосов, доступный одним кликом мышки на компе, но рука неимущего тянется мимо фоток закатов, морских котиков и гор к вожделенному овощному салату.

- Алекс, а почему горы на Исла Рабида такие безжизненные – на них совсем нет зелени... Наверно я возьму тур покороче, не стоит восемь дней на это тратить...

- Сейчас здесь зима, и деревья сбрасывают листья, чтобы терять меньше влаги – сухой сезон. Но даже в этих условиях ты можешь увидеть офигенные геологические формации на остров Бартоломэ... он считается poster child ⁽²⁷⁾ Галапагосов, и на многих открытках ты можешь увидеть именно этот лишенный растительности остров.

- Не знаю - я, наверно, возьму все-таки трехдневный тур. На Изабелле говорят много зелени.

- Ты, наверно, пытаешься сэкономить денег на коротком туре?

- Да нет, их-то как раз, хватает.

Я сказал, что путешествовал по Латинской Америке около года. Пола прокомментировала это так: «Это конечно здорового, но целый год? Навряд ли это мне подойдет... необходимо делать перерывы, и отдыхать почаще».

Обычно иностранцы реагируют на длительные путешествия фразой: «Wow, that must be interesting, what did you cover in your trip? ⁽²⁸⁾», но у Пола даже минимального всплеска любопытства не возникло. Понятно, двухнедельный отпуск это классно – но и хватит, можно ехать обратно, окунаться с головой в работу, домашние обязанности и быть поближе к друзьям и семье. Огромный мир подождет, а насущная и безотлагательная действительность – нет.

ГАЛАПАГОСЫ: ИСЛА СЕЙМОР НОРТЭ

На корабле время от времени появлялся механик Рой, вылезавший из своей каюты только к моментам застолья или на короткие перекуры на палубе. Он не упускал случая рассказать, что его проживание на корабле бесплатно, и компания, на которую он работает, оплачивает ему весь рацион и перелеты. Видимо не только русские любят быструю езду и немного халявы.

Один раз за столом он сказал вещь, которая меня очень заинтересовала. Рой говорил с израильтянами, только что отслужившими в армии и сказал, что он сам – армейский человек с десятилетним опытом службы в американской пехоте. А потом добавил:

- Я считаю, что каждый американец должен отслужить в армии как минимум два года.

Я спросил почему.

- Американцы могут махать бумажками, таскать с собой разные плакаты на демонстрации и протестовать против действий в армии, но единственная причина, по которой им удастся это делать – это, как раз, результат усилий армии, обеспечившей им демократические свободы.

- Я с одной стороны, согласен с тобой, но с другой... есть ведь страны вроде Голландии, Швейцарии и Бельгии, где армии практически нет, а демократических свобод предостаточно.

- Да, но посмотри, что с ними было во время Второй Мировой Войны, их легко захватили одну за другой. Если у тебя нет сильной армии, то ты «следующий на очереди».

- Это было 60 лет назад, ты ведь говоришь про наше время?

- Ну, сейчас наверно это не так обязательно....

Удивительно – обоснованных аргументов у человека нет, а желание загнать

все американское население в военные бараки для принудительной службы есть. А в остальном – самый обыкновенный улыбчивый парень.

ЧИЛИ: ОЗРА МЕСКАНТИ И МИНИКЕС

Я всегда был уверен, что мир вокруг меня не может быть таким, как я его вижу. Не может быть все *так* - обязано быть что-то еще! Я часто говорил себе: «Дайте мне только больше информации, больше пищи для размышлений, покажите мне те книги и лед сразу сдвинется... мне нужен только небольшой толчок».

Но происходит удивительная вещь, я читаю книги... и не верю. Мне все мне кажется слишком невероятным: и привычный мир кажется абсурдным и новая картина мира неприемлемой. Как результат, я жду официальных подтверждений верности своих выводов о прочитанном, но этого никогда не произойдет - просто нет людей, которые захотят отказаться от своих догм и признаться в неверности принятой ранее точки зрения.

Гайто Газданов, Ночные Дороги:

«После того как я прожил несколько лет среди различных категорий таких людей, и в частности, после ужасного фабричного стажа, позже, в университете, когда я слушал лекции профессоров и читал книги, необходимые для курса социологии, который я сдавал, меня удивляло глубочайшее, неправдоподобное несоответствие их содержания с тем, о чем в них шла речь. К тому же я заметил, что люди очень определенных профессий, и в частности ученые и профессора, привыкшие десятки лет оперировать одними и теми же условными понятиями, которые нередко существовали только в их воображении, допускали какие-то изменения лишь в пределах этого круга понятий и органически не выносили мысли, что к этому может прибавиться - и все изменить - нечто новое, непредвиденное или не замеченное ими. Я знал одного экономиста, сторонника классических концепций; он был милый человек, часами играл со своими маленькими внуками, очень хорошо относился к молодежи, но был совершенно непримирим в понимании экономической структуры общества, которая, как ему казалось, управлялась всегда одними и теми же основными законами.

Одним из этих законов был, по его мнению, был злополучный закон спроса и предложения; и сколько я ни приводил ему примеров бесчисленного нарушения

его, старик никак не хотел признать, что этот закон может подвергнуться сомнению – и, наконец, он сказал мне с совершенным отчаянием и чуть ли не слезами в голосе: «Поймите, мой юный друг, что я не могу с этим согласиться. Это бы значило зачеркнуть сорок лет моей научной работы».

Как только я перестал поддаваться скептикам и признал, что случившееся и есть мой накопленный опыт, мне стало легко соглашаться с ним - до этого я просто убеждал себя, что имеющегося минимального опыта недостаточно для кардинальных изменений и формирования мнений.

Можно задать вопрос по-другому: *чего будет достаточно* для того, чтобы начала возникать устойчивая ясность, что и мир не совсем такой, каким меня приучили его видеть, и люди - не такие уж и привлекательные существа? Многолетнего формального обучения в университете по узкой специальности? Там ведь тоже не скажут, что Колумб был извергом, Мартин Лютер Кинг – обычным мирянином и плагиатором, что Сталин хотел напасть на Европу и превратить мир в коммунистический рай, и что люди живут в наркотическом сне иллюзий, из которого сами не хотят вылезать. Там никто не признается, что люди ненавидят секс и все, что с ним связано, что им понасрать на свободу, что отвратительные религиозные догмы невозможно назвать культурой, что религия – это паталогия, приктырая красивыми словами об искуплении и духовности, и что политкорректность когда-нибудь в прямом смысле угробит Европу...

Я вспомнил, что писал про Галилея – он напропалую спорил со всеми профессорами, он пытался найти свое мнение и отстоять его – и вот этому, как раз, его не учили в университетах. Мне на кого надеяться – и если моего собственного опыта недостаточно и недостаточно моего желания добиться ясности, то *никогда и ничего* не будет достаточно.

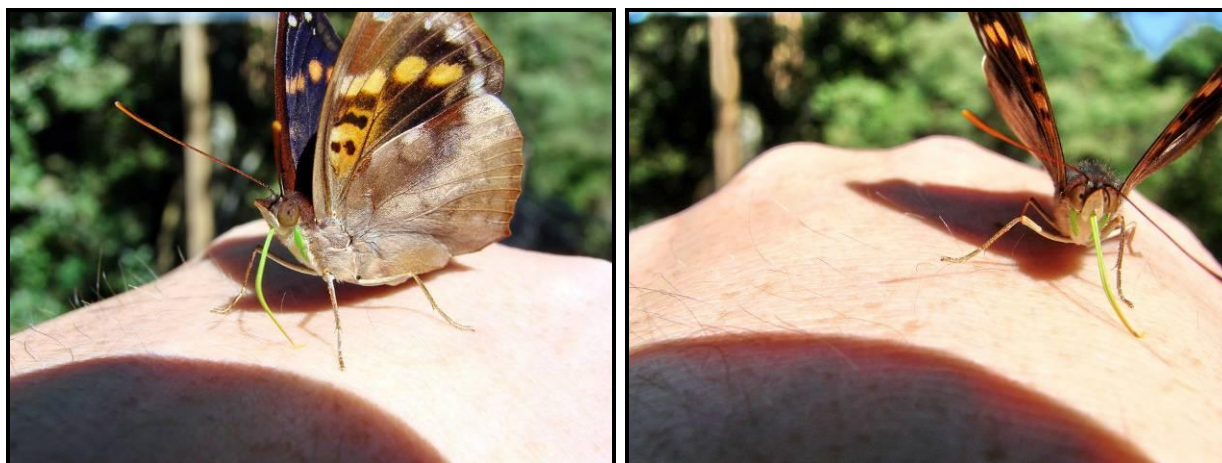
Озера Миникес и Месканти, находятся на высоте примерно 4200 метров над уровнем моря. Сначала проезжаешь соляные пустыни Чакса, куда прилетают офигительные розовые фламинго, а затем через полчаса выезжаешь к двум горным озерам. Я просто не могу представить себе эти места чем-то неживым. Мне кажется, что, если бы удалось отбросить всех скептиков и все мои догмы и том, что вода не думает и небо не чувствует, то я бы смог испытывать без ограничений то, что я испытываю сейчас. Мне так хочется слиться со всем этим, но мне постоянно что-то мешает. То холод за воротником, то мысли что «это невозможно».

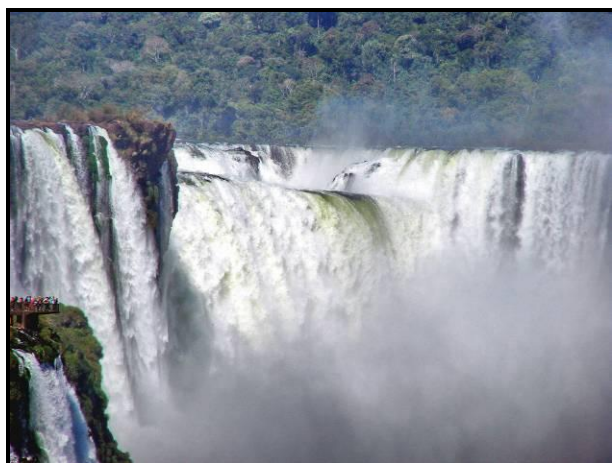
АРГЕНТИНА: ИГУАЗУ

Я был уверен, что нет ничего сопоставимого с Ниагарским водопадом по красоте, мощности и размерам. В Игуазу, на небольшой территории, которую при желании можно обойти за день, находятся около двухсот водопадов. Они охуительно красивые, и один из них, Глотка Дьявола, очень похож на Ниагару. Чтобы добраться до этого водопада можно взять небольшой поезд, который подвозит туристов, а можно это расстояние пройти ногами – километров пять по ровной дороге. После этого ты попадаешь в дельту мелководной реки, пересекаешь серию навесных железных мостов и выходишь к смотровой площадке - прямо перед ревущей глоткой водопада.

В месте, где начинается сеть мостов, летает огромное количество бабочек; они облепляют поверхность кустов, гроздятся на ветках деревьев, приземляются на железные каркасы мостов и на перила, но никогда не садятся на людей. Неожиданно одна из них уселась мне на прямо руку. Вела она себя очень странно – совсем меня не боялась и никак не реагировала на резкие движения, которые бы любую другую бабочку спугнули. Я приблизил ее к своему лицу, и мы почти коснулись носами; затем я поднес камеру вплотную к ее морде и сделал несколько фоток, но бабочка все равно продолжала сидеть на моей лапе неподвижно. Я не понимал как это возможно, бабочки ни на кого не садятся, а это морда сидит у меня на руке и не делает вообще никаких попыток улететь.

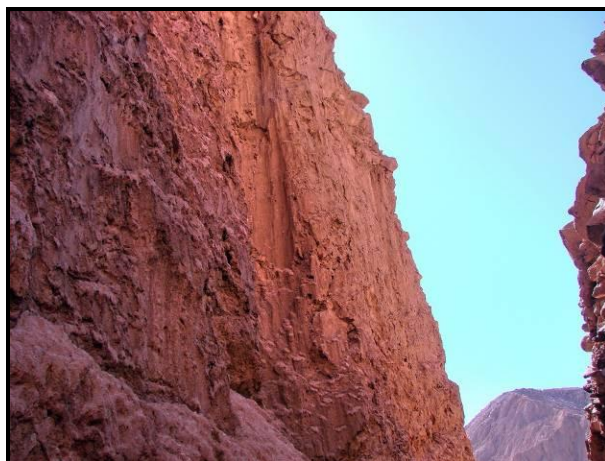

Большую часть дороги к водопаду я прошел рядом с псом, который крутился вокруг меня. Он некоторое время бежал рядом - то отвлекаясь на что-то в стороне, то снова выскакивая из зарослей кустарника, чтобы продолжать тусоваться поблизости. Неожиданно он начал подпрыгивать и смешно двигать в воздухе лапами; лишь через несколько секунд я понял, чем это объясняется - ему на нос села бабочка. Он начал за ней гоняться, высунув от радости язык, и совершенно забыл о моем существовании. Я представлял, как ему наверно здорово и все время, пока он носился за бабочкой, представлял себя таким же радостным псом. Возможно именно из-за фоновой симпатии, которую я испытывал к бабочкам, одна из них и уселась мне лапу. Мне кажется, что эти события не могут быть взаимосвязаны – но что я знаю о взаимосвязях? Ну, кроме того, что если наступить на ногу, то будет больно.

ЧИЛИ: САН ПЕДРО ДЕ АТАКАМА - ФОРТАЛЕСА

Автобус в Аргентину отходил вечером, и у меня было полдня, чтобы успеть облазить маленький участок гор в Сан Педро де Атакама, который назывался Форталеса. Внутри этого участка петляла небольшая тропа, и в какой-то момент она превратилась в запутанный лабиринт узких ходов, с многочисленными ответвлениями в разные стороны.

Лазая по этой сети, я вспомнил о лабиринте, про который читал в детстве. Мне очень нравились книжки Роджера Желязны, описывающие жизнь и приключения Принцев Амбера. Принцы могли перемещаться по разным мирам, которые они называли Отражениями, но центром их мироздания был Лабиринт - он

и являлся единственной, первозданной реальностью, которая отбрасывала бесчисленное количество отражений. После серии непредсказуемых событий, Корвину (одному из принцев Амбера) пришлось сделать то, что до этого считалось невозможным – создать свой Лабиринт. Он выжег его на поверхности земли с помощью воспоминаний о моментах, когда он чувствовал себя счастливым.

«По всем Елисейским Полям каштаны пенились белым...

Я вспоминал игру фонтанов на площади Согласия. И дальше по улицам и набережным Сены: запах старых книг, аромат утренней реки, запах цветущих каштанов... Почему я вдруг вспомнил 1905 год и Париж - если не считать того, что в тот год я был очень счастлив и мог рефлекторно, искать противоядия настоящему? Земляника, Амар Пикон, шахматы в кафе с актерами Комеди Франсез, расположенного как раз напротив, вечера в бистро...

Я твердо ставил левую стопу перед правой, правую перед левой. В левой руке я держал Камень, я нес его высоко - так, чтобы можно было вглядываться в его глубины, видя и чувствуя там появление нового Лабиринта, который я вычерчивал с каждым шагом, каждым воспоминанием. Вокруг меня пел ветер и поблизости гремел гром. Не было вообще никакого сопротивления, вместо этого во все мои движения входила странная обдуманность, замедлявшая их. И, как Лабиринт в Рембе помог восстановить мои растаявшие воспоминания, так и тот, что я теперь упорно старался создать, разворошил и извлек запах каштанов, полные овощей фургоны, движущиеся на рассвете к... Я не был в то время влюблен в кого-то конкретно, хотя было много девушек - Иветт, Мими и Симон, их лица сливались, затопляемые весной Парижа. Я вспомнил, и сердце подпрыгнуло у меня в груди. И, наверное, это-то и было причиной для воспоминаний, потому, что эта радость передавалась моим движениям, наделяло стремлением мою волю... Я увидел следующий шаг и сделал его... Теперь я сделал один круг, создав периметр своего Лабиринта. За спиной я чувствовал грозу. Она, должно быть, взобралась на край плато. Небо потемнело... Качающиеся, плывущие цветные огни... Маки, маки и васильки, и высокие тополя вдоль сельских дорог, вкус нормандского ветра... Сена, наполненная звездами... Запах старых кирпичных домов на площади Вогез после утреннего дождя... Уголком глаза я видел надвигающуюся стену грозы, гладкую как стекло, стирающую все на своем пути. Грохотанье ее грома было теперь оглушительным. Правая... Левая... Я испытывал любопытное чувство двухместности, почти такое, словно я сам был внутри Камня, сам проходил там Лабиринт, в то время как я двигался здесь, глядя на него и копируя его развитие.

Левая. Поворот... Правая...

Гроза протолкнулась прямиком до границы моего Лабиринта, а затем разошлась по его краям. Мало-помалу я оказался совершенно поглощенным внутри нее, казалось, будто я находился в воздушном пузыре на дне штормового моря. Цветущие каштаны... Чашка горячего шоколада в кафе на тротуаре... Берлин в двадцатые. Новый Мост и улица Риволи, омнибусы и фиакры... Я, если все будет хорошо, опять смогу отыскать Отражение, подобное этому...

Я завершил еще один виток... Я должен был держаться, должен был делать эти медленные осторожные шаги и никогда не останавливаться... И я сделал еще один шаг... Теперь я бросил всю свою волю на движение. Моя сосредоточенность стала абсолютной. Что бы там ни находилось за пределами Лабиринта, я забыл о нем. Молнии. Лица. Ветры... Поворот... Правая стопа... Снова поворот... Время перестало иметь значение. Пространство ограничивалось создаваемым мною Лабиринтом.

Я чувствовал себя очень легким, несмотря на обдуманность каждого шага, меня, казалось, постоянно омывала безграничная энергия. Все звуки вокруг меня слились в белый шум и исчезли. Затем, как казалось, я стал двигаться быстрее - это не было похоже на то, словно я прошел барьер, но скорее на то, что я подвергся какой-то внутренней перенастройке. Ощущение было такое, словно я теперь двигался нормальным шагом, пролагая себе извилистую дорогу сквозь все более и более тугие витки, приближаясь к тому, что скоро будет концом узора. И, главное, я был по-прежнему лишен каких-либо эмоций, я знал, что на каком-то уровне росло чувство ликования и скоро оно вот-вот прорвется. Еще один шаг... Еще один... Я продолжал выполнять каждый шаг со всем своим вниманием. Наконец, против меня начала подниматься противодействующая сила, как в старом Лабиринте. Но к этому я был подготовлен многими годами опыта. Я боролся за еще два шага против нарастающего барьера. Затем внутри Камня я увидел окончание Лабиринта. Я бы ахнул от неожиданного понимания его красоты, но даже мое дыхание в этом пункте регулировалось моими усилиями. Я бросил все свои силы на следующий шаг и пустота вокруг меня, казалось, затряслась. Я завершил его, а следующий был еще трудней. Я чувствовал себя так, словно находился в центре вселенной, упорно стараясь сообщить какое-то движение последним актом воли. Моя нога медленно продвигалась, хотя я и не мог ее видеть. Лабиринт начал светлеть, скоро он будет гореть ослепительным светом - лишь еще немного дальше... Я старался упорнее, чем когда-нибудь в старом Лабиринте, потому, что теперь сопротивление казалось абсолютным. Я должен был

противодействовать ему с твердостью и постоянством воли, исключаящим все, решительно все остальное, хотя теперь, казалось, я вовсе не двигался, вся моя энергия отвлекалась на просветление узора...

Минуты, дни, годы... Я не знаю, как долго это продолжалось. Затем я двинулся, и сколько на это ушло времени, не знаю. Но я завершил шаг и начал следующий... Вселенная, казалось, вращалась вокруг меня. Я стоял в центре своего Лабиринта. Даже не рассматривая его, я упал на колени и согнулся пополам, кровь стучала у меня в висках. Голова кружилась, я тяжело дышал. Я начал дрожать всем телом. Я сумел это сделать, смутно сообразил я. Что бы теперь ну случилось - тут был Лабиринт. И он выдержит... Каштаны...».

*

Наверно и я смогу сделать то же самое, что и Корвин - выжечь в своей жизни такой же «лабиринт», составив его из моментов счастья, полноты, изумления, зова, чувства тайны и красоты.

ВМЕСТО КОНЦА

Что, если я возьму и со всем этим не соглашусь. С огнями большого города, с сияющими рекламными щитами, с песнями Синатры, с сентиментальностью, с агрессией, с навязанными мне ценностями и устоями, с принятым отношением к сексу, с Освенцимом семейных отношений и взаимных обязательств, с формальностью образования, с полным отсутствием нежности и открытости в жизни людей, со скучающими лицами, искаженными негативными эмоциями, с мусульманством, иудаизмом и христианством, с фальшивыми улыбками и суррогатами радости, с постоянным недовольством окружающих, с бесцельным и ничего не значащим общением, с отсутствием интереса к жизни, с тем, что мир — это расстояние от работы до дома, с общим согласием на обреченность жить серой жизнью, время от времени, сменяемой двухнедельными отпусками, с безмолвным согласием на отсутствие искренности в общении, с поклонением непривлекательным личностям, с ложными героями-первооткрывателями, с

кораблями и гостиницами, обставленными комфортной мебелью, со страхом заболеть и выйти на улицу в ветреную погоду...

Что, если я просто хотя бы ненадолго отойду на шаг в сторону и поживу другой жизнью - жизнью, в которой всего этого нет. Ну что может произойти?